

АНТРОПОЛОГИЯ ИСЛАМА

УДК 297: 392.61

Т.Э. Кафаров, А.С. Халиков

Любовь как общечеловеческая ценность и духовная потребность (исламский взгляд)

*ГБОУ ВПО «Дагестанская государственная медицинская академия» МЗ РФ;
kafarov.56@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению специфики исламского взгляда на любовь как общечеловеческую ценность и духовную потребность. Обосновывается актуальность данной проблемы в условиях сверхурбанизированной среды постиндустриального общества, когда общение людей приобретает фрагментарный, безличный, функционально-ролевой характер. Проводится мысль, что любовью может быть отмечена человеческая деятельность во всех её проявлениях и, не понимая любви, невозможно понять самого человека. Она уникальна и в то же время вбирает в себя духовный колорит эпохи, особенности, традиции, культуру. Данное положение конкретизируется обращением к исламскому видению проблемы, где она в силу определенных причин оказалась табуированной.

В статье подчеркивается, что в исламе, в отличие от общей религиозной традиции, телесно-физическое в любви органично сопряжено с духовно-идеальным, поскольку тело выступает одноуровневой составляющей личности наряду с духом. При этом дифференцируется понимание любви в традиционном исламе и суфизме, где всеохватывающая любовь к Богу приводит к состоянию полной слитности с абсолютным бытием.

Ключевые слова: *любовь, общечеловеческая ценность, духовная потребность, религия, ислам, суфизм.*

The article is devoted to the consideration of specifics of Islamic view on love as a human value and a spiritual need. The topicality of this problem is based on conditions of overurbanization of post-industrial society when the communication of people acquires a fragmental, impersonal functional role-playing character.

It is considered in the article that love can determine all kind of human activities. That's why it is impossible to comprehend love without comprehending human nature. Love is a value, still it takes in the spirit of the epoch, its traditions and culture. In Islam love is tabooed. It is emphasized that in Islam, unlike general religious tradition, physical love, alongside with the spirit, is inherent in ideal love because human body is a person's single-level component. At the same time, traditional Islamic love is compared with Sufism love according to which love for God leads to the state of complete intergration with absolute existence.

Keywords: *love, human value, spiritual need, religion, Islam, Sufism.*

В арсенале человеческой ментальности существуют вопросы, ценность которых в том и состоит, что человек постоянно задается ими. Но конкретно ответить на них сложно, поскольку они зависят от индивидуального жизненного опыта субъекта. Жизнь, прожитая конкретным человеком, является ответом на вопросы типа: что такое счастье, дружба, любовь. Любовь – не только величайшая общечеловеческая ценность, но и важнейшая духовная потребность человека. Л.Н. Толстой следующим образом выразил значимость этой потребности: «Как тело человека требует пищи и страдает без неё, так и душа человека требует любви и без неё страдает» [12, с. 58].

В понимании природы человеческих отношений в истории философской мысли определились две крайности. Одни мыслители характеризуют межчеловеческие отношения как изначально враждебные. Данная точка зрения нашла отражение в известном древнеримском выражении: *человек человеку – волк*, а также в характеристике Т. Гоббсом естественного состояния как *войны всех против всех*. Другие, наоборот, абсолютизируют взаимную любовь – приязнь людей, идеализируя межчеловеческие отношения. Наиболее ярко эта точка зрения нашла отражение в известной библейской заповеди «возлюби ближнего своего как самого себя». Она также проявляется в идее всеобщего братства (лозунг Французской революции: *«Свобода, равенство, братство»*). Проповедниками всеобщей любви выступили немецкий философ Л. Фейербах и русский писатель Л. Толстой. В действительности эти крайности в абсолютном варианте не существуют и нереализуемы. В любом обществе, как правило, имеют место элементы того и другого типа межчеловеческих отношений: любовь и ненависть, дружба и вражда, равенство и неравенство и т. д.

Теме любви и половым отношениям, по мнению философа Н. Бердяева, как-то особенно не повезло. В течение долгого времени тема была загнана «в подполье», и только художественная литература отражала то, что накапливалось в человеческой душе, обнаруживала интимный опыт [1, с. 233]. В Советском Союзе также не принято было говорить о любви, подразумевая под этим преимущественно сексуальные отношения. Исключение составлял патриотизм как любовь к Родине. Ныне наблюдается другая крайность: апология сексуальных отношений, которые сведены к чистой физиологии. Неудивительно, что в современных СМИ нередко секс и насилие выступают как «близнецы-братья». Это создает у молодежи превратные представления о любви. Между тем любовью может быть отмечена человеческая деятельность во всех ее проявлениях, более того, она может быть побудительницей этой деятельности, ее стимулом, источником энергии.

Мир любви по своей сути неисчерпаем. У неё нет границ: *«Любви все возрасты покорны»*. При этом каждый индивид обладает особым искусством индивидуально любить все по-своему. Любовные проявления бывают весьма уникальными по объекту и своему содержанию: половая любовь, любовь к родителям, детям, близким, Отечеству, Богу, а также любовь к власти, труду, искусству, науке, образованию, философии и т. д.¹. В любви сходятся в единое целое физиологическое и психическое, личное и социальное, индивидуальное и общечеловеческое, прошлое и настоящее, временное и вечное. Не понимая любви, невозможно понять и самого человека, поскольку, как писал по этому поводу Э. Фромм, «страсть любить – это самое существенное проявление человеческих положительных, жизнеутверждающих влечений» [13, с. 27].

Широкое распространение равнодушия, апатии, злобы, зависти свидетельствует об огромном дефиците любви в современном цивилизованном обществе. Безудержный гедонизм и крайний эгоизм становятся основными принципами для значительной части современного общества.

В то же время в безличной атмосфере постиндустриального общества растет число людей, страдающих от чувства одиночества, – одиночества «одинокой толпы» (В. Франкл). В условиях сверхурбанизированной социальной среды общение людей приобретает фрагментарный, безличный, функционально-ролевой характер. По мнению исследователей, в современном обществе из трех типов связей – длительные (родственные, семейные), среднесрочные (дружеские, соседские, профессиональные), крат-

¹ Подробнее см. [4].

косрочные контакты – доминирующими становятся именно последние – краткосрочные модульные отношения функционального характера, где каждый из участников взаимозаменяем [10, с. 143].

В такой ситуации возникает потребность компенсировать этот недостаток тепла близостью. Люди нуждаются в интимности, она столь настоятельна, что человек ищет её любой ценой. А это, как правило, сопровождается сексуальной неразборчивостью. Тот же Бердяев писал: «Любовь так искажена, профанирована и опошлена в падшей человеческой жизни, что стало почти невозможным произносить слова любви, нужно найти новые слова» [1, с. 35].

При всеобщей раскрепощенности личности и информационной открытости общества сфера интимных отношений перестает быть *вещью в себе*. Проблемы эти связаны как с физическим, так и духовно-нравственным здоровьем молодёжи. Подростковый возраст и юность – это периоды, когда настоящее в своём гедонистическом аспекте гораздо более значимо, чем в других возрастах. У подростков доминирует ориентация на получение удовольствия в текущем моменте, их несильно заботят последствия своих действий и поступков. Подростки импульсивны, их в большей степени привлекает и интересует внешний вид, а не внутреннее содержание¹. В связи с этим весьма актуальным становится вопрос о том, что является нормой в половых отношениях, а что – аномалией, что и почему есть должное в этой области, а что – запретное. Ответ на этот вопрос предполагает обращение к медицине, праву, этике, религии, психологии, культуре народа.

Любовь общечеловечна, её порывы способны преодолеть расовые, этнические, конфессиональные и иные барьеры. В то же время она вбирает в себя духовный колорит эпохи, традиций, культуры. В этой связи представляет интерес исламский взгляд на проблему. Тем более что, тема любви и секса в исламе принадлежит к числу самых окутанных тайной, а потому и полной мифов и небылиц. Найдётся лишь немного исследователей, которые специально занимались этой темой. В их числе: Томпсон К.Д. (Katrina Daly Thompson) [14], Хашми Т. (Taj ul-Islam Hashmi) [15], Солбик Д.Е. (Ditte Enemark Solbeck) [16].

Для многих мусульман эти вопросы оказываются в числе необсуждаемых. На получение элементарных и необходимых каждому знаний об интимной сфере жизни человека нередко накладывается табу. Это связано с тем, что шариат не допускает эстетическое наслаждение красотой человеческого тела, в том числе запечатленной на фотографиях, портретах, в скульптуре. Если даже мужчина или женщина оказались перед необходимостью оказать помощь постороннему мужчине или женщине, то они должны избегать непосредственного телесного контакта. Причем не делается исключения даже для медицинских работников. Так, врач-мужчина при осмотре больной женщины может пальпировать её тело, но если можно обойтись лишь осмотром, то не должен касаться его. Что касается интимных частей тела, то врачу не запрещен их осмотр, но желательнее все же через зеркало. В условиях возрождения религии актуальным становится проблема адекватного и достаточно полного освещения различных аспектов ее бытования. Это общее положение распространяется и на мусульманскую религию, которая определяет не только мировоззрение верующих, но и их образ жизни в целом.

О значимости любви в системе ценностей ислама свидетельствует то, что после поклонения Богу самым лучшим делом считается – любить друг друга. Изречение проро-

¹ На это указывают специалисты по психологии [см. 7, с. 49].

ка Мухаммада не оставляет двусмысленности: «Вы не войдете в царство Божье, пока не будете иметь веры и не исполните веры до тех пор, пока не будете любить друг друга».

Более того, как подчеркивается в одной из первых работ, специально посвященной проблеме любви и секса в исламе, «именно в исламе секс обретает свой реальный и полный смысл, будучи не только средством продолжения рода, получения удовольствия и удовлетворения естественных потребностей организма, но и поклонением Всевышнему и одним из аспектов обретения Его милости и благословения» [7, с. 5].

Ислам первоначально распространился среди арабов, народа чувственного, для которого любовь и секс являются важнейшими сторонами самой жизни, условием существования человека. В одном из известных произведений арабской литературы «Сад услаждения души» даётся весьма примечательное сравнение: «Женщина – это плод, сладость которого не ощущается, пока не прикоснёшься к нему руками. С женщиной так же, как и с амброй: если не потрёшь в ладонях и не разогреешь – аромата не извлечешь» [9, с. 36]. Поэзии мусульманских народов присущ утонченный взгляд на секс и любовь.

О статусе любви говорит хадис: «Кто влюбится и умрет, сохранив себя от греха прелюбодеяния, приравнивается к шахиду». Любовь мужчины и женщины друг к другу – не результат случайной прихоти или мимолетного каприза людей, а дана Всевышним как необходимая компонента отношений мужчины и женщины для продолжения рода: «...И создали Мы вас парами». В Коране сказано: «Из его знамений – что Он создал для вас из вас самих жен, чтобы вы жили с ними, устроил между вами любовь и милость» [6; 30: 21]*. В исламе не сложился культ платонической, духовной любви к женщине: о чувстве любви в Коране говорится как о явлении, прямо связанном с сексом, половыми отношениями между мужчиной и женщиной.

В православии считается, что половая жизнь возможна лишь с целью зачатия детей. Коренное различие православной и мусульманской антропологии заключается в том, что тело в православии – низшая часть человеческой природы, оно является сосудом для души; душа должна мужественно противостоять его похоти. А в исламе тело выступает одноуровневой составляющей личности наряду с духом. Секс в исламе – это составная часть «гармоничной жизни», поскольку «творение и дар Аллаха». Отталкивающее впечатление производили на пророка Мухаммада ненависть христиан к человеческому телу, идея умерщвления плоти как похвального и благородного деяния. В отличие от христианства в религии мусульман не существует узаконенного обета безбрачия и института монашества. Более того, создание семьи рассматривается как одно из самых богоугодных дел, а супружеские связи как священные. Согласно хадису Пророка, «тот, кто женился, уже исполнил половину предписаний своей веры». Как известно, пророк Мухаммад отрицательно относился к безбрачию и сексуальному воздержанию независимо от намерений человека (даже если речь идет о его желании полностью посвятить себя поклонению Богу). Он женился на Хадидже из прагматических соображений, а со временем к нему пришла глубокая любовь как единство чувственности и духовности. Причем любовь к Хадидже Пророк рассматривал и как непреложный нравственный долг.

Авторитетный в мусульманском мире богослов и факих Малик ибн Анас, опираясь на хадис, где сказано: «Худший из мертвых тот, кто умер холостым», констатировал: «Человек, сочетавшийся браком, имеет перед Аллахом больше заслуг, чем самый набожный мусульманин, оставшийся холостым» [2, с. 175].

* В ссылке на Коран первая цифра указывает суру (главу), а вторая – аят (стих).

Ислам осуждает распутство, прелюбодеяние, когда человек оказывается в плену страсти и физиологического влечения. Священная книга мусульман предупреждает: «А те, которые распутствовали, – их пристанище – огонь» [6; 32: 20]. По этому поводу аль-Газали дает следующее наставление: «Знай, поскольку стало ясно, что брак – одна из основ религии, поскольку в нем следует блюсти религиозный этикет. В противном случае не будет разницы между браком людей и совокуплением верховых животных» [7, с. 3]. Имеет место некая сакрализация внутрисемейных отношений между супругами: они должны быть скрыты от взоров окружающих, в том числе от глаз самых близких.

Согласно мусульманской антропологии, сексуальное чувство мужчины и женщины укоренено в конституции человеческой природы, но одновременно является орудием Божьего промысла. Важно отметить, что секс в исламе рассматривается не только как средство самореализации человека в его земной жизни, но и как проявление трансцендентной силы, как проекция потустороннего в земном бытии человека. При этом он может реализоваться двумя несовпадающими, но взаимодополняющими путями. Во-первых, в форме чувственной страсти между мужчиной и женщиной, полового влечения их друг к другу. Во-вторых, как чувство симпатии и расположенности духовного характера, способствующего возникновению любви между мужчиной и женщиной. Как и секс, любовь в исламе рассматривается как явление трансцендентального, внеземного происхождения, не подчиняющегося разуму, воле и характеру влюбленного человека.

Ислам исходит из того, что именно Бог является первичным источником тех превосходных качеств, которые видят влюбленные друг в друге. Верующий испытывает по большому счету любовь только к Создателю, а любовь к его творениям должна быть во имя Аллаха, с Ним в уме и сердце. Коран предостерегает и напоминает: «Разве ты не видел того, кто взял своим божеством свою страсть, и Аллах сбил его с пути при своем знании и положил печать на его слух и сердце, а на его зрение положил завесу» [6; 45: 23].

Согласно исламским канонам, необыкновенная любовь и чрезмерное обожание в отношениях между людьми приравниваются к идолопоклонству. Поэтому тот, кто понимает и признает, что нет божества, кроме Аллаха, не может возвести кого-либо на ту же высоту или же любить его больше, чем Бога. Иначе говоря, не основанное на вере обожание является частью греха идолопоклонства.

В любви манифестируется отношение мусульманина к Богу и его творению. В исламе сложился своеобразный категорический императив мусульманина: «Относиться к миру так, как если бы он жил в нём вечно, а отношение к Богу должно быть таким, что человек должен быть готов предстать перед Ним в каждый конкретный момент времени» [3, с. 158].

Идея всепроникающей божественной любви является одним из основных положений суфизма как относительно самостоятельного философского течения в исламе. Целью своего учения суфии считают восхождение к истине, что возможно через нравственное совершенствование человека. Путеводной звездой в этом движении выступает любовь. В суфийском мировоззрении любви придается весьма высокое значение. В подтверждение достаточно отметить, что Ибн-Араби и его последователи называли суфизм «религией любви». Согласно суфийским представлениям, главным органом познания является не разум, а сердце. Соответственно и подлинное знание обретается сердцем, воссоздающим в воображении объект любви – Бога. Их рассуждения о божественной любви опирались на аят: «Он (Бог) любит их, и они любят Его» [6; 5: 59]. Возвышенная любовь и страстное томление оправдывали в глазах суфиев суровые ли-

шения, которым они подвергали себя, желая доказать преданность своему небесному возлюбленному.

Представителем любовного мистицизма была полулегендарная женщина – аскет из Басры Рабийя ал-Адавийя, которая отказом ответила на все предложения о замужестве, чтобы абсолютно сосредоточиться на Боге как единственном объекте желаний, любви и почитания. Она считала, что даже любовь к Пророку и собственным детям могут стать лишь препятствием, мешающим служению Богу [5, с. 35].

Суфийская литература представляет Рабийю первым истинным мистиком, сочетавшим проповедь божественной любви с доктриной «раскрытия» Бога перед возлюбленным избранником. Согласно этой доктрине, божественные избранники могут лицезреть своего Господа уже в этом мире [5, с. 36].

Известный суфий Шамс ад-дин Табризи не уставал подчеркивать, что безответная любовь является самым верным путем к Богу и знанию о Нём, за что получил прозвище «Повелитель всех возлюбленных». Всеохватывающая любовь к Богу настолько меняет человека, что он оказывается в состоянии полной слитности с абсолютным бытием и тогда естественно возникает ощущение: «Я есть Истина (т. е. Бог)». Правда, такая безграничная и безоглядная любовь даже к Богу нередко завершается трагически для влюбленного. Мансур аль-Халладж, представитель так называемого «опьяняющего» суфизма, в экстазе всепоглощающей любви позволил себе столь дерзкое высказывание, из-за чего был публично казнен в 922 г. [11, с. 54]. Со временем общение мистика с божественным возлюбленным приняло форму определенного ритуала.

Главной отличительной чертой мистической практики братства маулавийа были радения с музыкой и танцами, в которых шейхи играли главную роль. Ритуалы этих радений были упорядочены и превратились в широко известные танцы «крутящихся дервишей», которые стали отличительными признаками этого братства. Они отражают жизнерадостный и глубоко эмоциональный взгляд на мир, который проповедовал Руми и его преемники. Благочестивые деяния и акты богопоклонения Руми уподобляет драгоценным дарам, которые преданный влюбленный преподносит своей возлюбленной.

Наиболее яркое выражение любовь получает в лирике, где было достигнуто совершенство в художественном изображении человеческих чувств. Для воспевания своей любви к Богу суфийские поэты широко использовали образы светской «земной» лирики (они часто воспевали красавиц, вино, страсть, подразумевая под этим свою любовь к Богу).

Вместе с тем в суфизме признается и рациональное понимание любви. Аль-Газали утверждал, что любовь может быть только результатом познания, т. к. человек любит лишь то, что он знает. Красота того, что познается разумом, величественнее красоты, доступной зрению. Согласно суфиям, существуют разные акцентуации (проявления) любви. К примеру, следует различать любовь к здоровью и любовь к тому, кто поддерживает здоровье, поскольку здоровье является объектом любви само по себе, а поддерживающий его является причиной здоровья.

По суфийским представлениям любовь самоценна и самодостаточна. Поэтому любить нечто само по себе, исключая любое другое удовольствие, кроме удовольствия от него самого, – это и есть истинная любовь. Постигновение красоты также приятно само по себе, поэтому без всяких сопутствующих факторов может быть объектом любви. Причем красивым может быть и чувственно неосязаемое: прекрасный облик это не только и даже не столько внешний вид, а сколько образованность, ум, благонравие, храбрость, великодушие и другие добродетели. Все эти прекрасные качества так же, как и те, кто обладают ими, являются объектами любви.

Часто причиной любви двух людей бывает не красота или удовольствие, а лишь сходство души, которое обнаруживается между любящим и любимым. Любовь в суфизме связана с жертвенностью, способностью преодолеть себя, ибо нуждается в любви всякий, более того, если «злых любишь, то ты победил себя».

Последователи «трезвого» суфизма пытались очистить его практику от неконтролируемых экстатических элементов, продолжали делать упор на морально-этические и подвижнические стороны суфийской традиции. Так, бесспорное преимущество суфизма аль-Газали видел в соединении религиозного знания, нравственного состояния души и действия в соответствии с этим знанием. А один из основателей братства кадирийя Абдаль-Кадир ревностно отстаивал полную недосыгаемость и непостижимость Бога, которую последователи «опьяняющего» суфизма ставили под сомнение своими высказываниями об интимной близости с ним.

В целом же, согласно исламу, любовь и секс санкционированы Всевышним, как необходимые и неизбежные аспекты отношений мужчины и женщины, поскольку они коренятся в конституции человеческой природы и являются орудием промысла Творца, т. е. утверждается одновременно их имманентность человеку и трансцендентность. Кроме того, в понимании любви ислам исходит из принципа взаимосвязи и взаимодействия физического (телесного) и духовного, избегая жестко-монистического или дуалистического подхода. Несомненно, высшие ценности духа затормаживают аффекты и даже могут управлять ими. Однако высшие функции сознания не обладают витальной энергией, и репрессивное отношение к телесно-витальной основе угрожает существованию духа, который без психологической и соматической энергии теряет свою силу.

И если для религиозной традиции в целом характерно дихотомическое разделение любви на земную (грешную) и небесную (праведную и святую), то в исламе отсутствует четко выраженная иерархия и телесно-физическое в любви органично сопряжено с духовно-идеальным.

Литература

1. Бердяев Н. Метафизика пола и любви // Эрос и личность: философия пола и любви. – М., 1989.
2. Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. – М., 1990.
3. Заринкуб А.Х. Исламская цивилизация. – М., 2004.
4. Кафаров Т.Э. Полифония любви (философские и социологические очерки). – Махачкала, 2012.
5. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. – СПб., 2004.
6. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – Минск–Ростов н/Д, 1990.
7. Любовь и секс в исламе: сб. статей и фетв. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Ансар, 2005.
8. Серцова А. Возрастная динамика временных ориентаций личности // Вопросы психологии. – 2008. – № 2.
9. Сиди Мухаммед ибн Мухаммад ан-Нафзави. – М.: Рипол Классик, 2007.
10. Соловьев Э.Г. Информационное общество // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. 2. – 2-е изд. – М.: Мысль, 2010.
11. Степанянц М.Т. Восточная философия: вводный курс. – М.: Восточная литература, РАН, 1997.
12. Толстой Л.Н. Путь жизни. – М., 1993.
13. Фромм Э. Искусство любить. – М.: Азбука-классика, 2007.

14. Katrina Daly Thompson. Strategies for taming a Swahili husband: Zanzibari women's talk about love in Islamic marriages // *Agenda: Empowering women for gender equity*. – 2013. – Vol. 27. – Issue 2. – P. 65–75. DOI: 10.1080/10130950.2013.815421.

15. Solbeck D.E. «Love of the heart»: romantic love among young mothers in Mali. *Culture, Health & Sexuality // An International Journal for Research, Intervention and Care*. – 2010. – Vol. 12. – Issue 4. – P. 415–427. DOI: 10.1080/13691051003586906.

16. Taj ul-Islam Hashmi. Women and Islam: Taslima Nasreen, society and politics in Bangladesh. *South Asia // Journal of South Asian Studies*. – 1995. – Vol. 18. – Issue 2. – P. 23–48. DOI: 10.1080/00856409508723234.

References

1. Berdyaev N. *Metafizika pola i lyubvi*. [The metaphysics of sex and love] *Eros i lichnost': filosofiya pola i lyubvi*. M., 1989 (In Russian).

2. Eremeev D.E. *Islam: obraz zhizni i stil' myshleniya*. [Islam: a way of life and way of thinking]. M., 1990. (In Russian).

3. Zarinkub A.Kh. *Islamskaya tsivilizatsiya*. M., 2004 (In Russian).

4. Kafarov T.E. *Polifoniya lyubvi (filosofskie i sotsiologicheskie ocherki)*. [Polyphony love (philosophical and sociological essays)] – Makhachkala, 2012. – 148 p. (In Russian).

5. Knysh A.D. *Musul'manskii mistitsizm: kratkaya istoriya*. [Islamic mysticism: a short history] SPb, 2004 (In Russian).

6. Koran, 30; 21. Zdes' i dalee ssylki na Koran dayutsya v redaktsii. Koran: per. I.Yu. Krachkovskogo [The Quran, 30; 21. Hereinafter, references to the Qur'an are given in the revised version. Quran: translation I.Y. Krachkovsky] Minsk–Rostov n/D, 1990 (In Russian).

7. Lyubov' i seks v islame: sb-k statei i Fetv. [Love and sex in Islam: a collection of articles and Fatwas] – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Ansar, 2005. (In Russian).

8. Sertsova A. Vozrastnaya dinamika vremennykh orientatsii lichnosti. [Age dynamics of temporary personality orientations] // *Voprosy psikhologii*. – 2008. – № 2. (In Russian).

9. Sidi Mukhammed ibn Mukhammad an-Nafzawi. [Sidi Mohammed Ibn Muhammad an-Nafzawi] – Moscow: Ripol Klassik, 2007. (In Russian).

10. Solov'ev E.G. Informatsionnoe obshchestvo [Information society]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Encyclopedia of Philosophy]: in 4 vol. Vol. 2 (In Russian).

11. Stepanyants M.T. Vostochnaya filosofiya: vodnyi kurs. [Oriental philosophy: an introductory course. selected texts.] M.: Vostochnaya literatura. RAN, 1997 (In Russian).

12. Tolstoi L.N. *Put' zhizni*. [The way of life]. M., 1993 (In Russian).

13. Fromm E. *Iskusstvo lyubit'*. [The Art of Loving] M.: Azbuka-klassika, 2007 (In Russian).

14. Katrina Daly Thompson Strategies for taming a Swahili husband: Zanzibari women's talk about love in Islamic marriages // *Agenda: Empowering women for gender equity*. 2013. vol. 27. Issue 2. – P. 65–75. DOI: 10.1080/10130950.2013.815421.

15. Solbeck D.E. «Love of the heart»: romantic love among young mothers in Mali. *Culture, Health & Sexuality: An International Journal for Research, Intervention and Care*. – 2010, vol. 12. Issue 4, pp. 415–427. DOI: 10.1080/13691051003586906.

16. Taj ul-Islam Hashmi. Women and Islam: Taslima Nasreen, society and politics in Bangladesh. *South Asia: Journal of South Asian Studies*, 1995, vol. 18. Issue 2, pp. 23–48. DOI: 10.1080/00856409508723234.

Поступила в редакцию 25.11.2014 г.

АНТРОПОЛОГИЯ ИСЛАМА

УДК 297: 392.61

Т.Э. Кафаров, А.С. Халиков

Любовь как общечеловеческая ценность и духовная потребность (исламский взгляд)

*ГБОУ ВПО «Дагестанская государственная медицинская академия» МЗ РФ;
kafarov.56@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению специфики исламского взгляда на любовь как общечеловеческую ценность и духовную потребность. Обосновывается актуальность данной проблемы в условиях сверхурбанизированной среды постиндустриального общества, когда общение людей приобретает фрагментарный, безличный, функционально-ролевой характер. Проводится мысль, что любовью может быть отмечена человеческая деятельность во всех её проявлениях и, не понимая любви, невозможно понять самого человека. Она уникальна и в то же время вбирает в себя духовный колорит эпохи, особенности, традиции, культуру. Данное положение конкретизируется обращением к исламскому видению проблемы, где она в силу определенных причин оказалась табуированной.

В статье подчеркивается, что в исламе, в отличие от общей религиозной традиции, телесно-физическое в любви органично сопряжено с духовно-идеальным, поскольку тело выступает одноуровневой составляющей личности наряду с духом. При этом дифференцируется понимание любви в традиционном исламе и суфизме, где всеохватывающая любовь к Богу приводит к состоянию полной слитности с абсолютным бытием.

Ключевые слова: *любовь, общечеловеческая ценность, духовная потребность, религия, ислам, суфизм.*

The article is devoted to the consideration of specifics of Islamic view on love as a human value and a spiritual need. The topicality of this problem is based on conditions of overurbanization of post-industrial society when the communication of people acquires a fragmental, impersonal functional role-playing character.

It is considered in the article that love can determine all kind of human activities. That's why it is impossible to comprehend love without comprehending human nature. Love is a value, still it takes in the spirit of the epoch, its traditions and culture. In Islam love is tabooed. It is emphasized that in Islam, unlike general religious tradition, physical love, alongside with the spirit, is inherent in ideal love because human body is a person's single-level component. At the same time, traditional Islamic love is compared with Sufism love according to which love for God leads to the state of complete intergration with absolute existence.

Keywords: *love, human value, spiritual need, religion, Islam, Sufism.*

В арсенале человеческой ментальности существуют вопросы, ценность которых в том и состоит, что человек постоянно задается ими. Но конкретно ответить на них сложно, поскольку они зависят от индивидуального жизненного опыта субъекта. Жизнь, прожитая конкретным человеком, является ответом на вопросы типа: что такое счастье, дружба, любовь. Любовь – не только величайшая общечеловеческая ценность, но и важнейшая духовная потребность человека. Л.Н. Толстой следующим образом выразил значимость этой потребности: «Как тело человека требует пищи и страдает без неё, так и душа человека требует любви и без неё страдает» [12, с. 58].

В понимании природы человеческих отношений в истории философской мысли определились две крайности. Одни мыслители характеризуют межчеловеческие отношения как изначально враждебные. Данная точка зрения нашла отражение в известном древнеримском выражении: *человек человеку – волк*, а также в характеристике Т. Гоббсом естественного состояния как *войны всех против всех*. Другие, наоборот, абсолютизируют взаимную любовь – приязнь людей, идеализируя межчеловеческие отношения. Наиболее ярко эта точка зрения нашла отражение в известной библейской заповеди «возлюби ближнего своего как самого себя». Она также проявляется в идее всеобщего братства (лозунг Французской революции: *«Свобода, равенство, братство»*). Проповедниками всеобщей любви выступили немецкий философ Л. Фейербах и русский писатель Л. Толстой. В действительности эти крайности в абсолютном варианте не существуют и нереализуемы. В любом обществе, как правило, имеют место элементы того и другого типа межчеловеческих отношений: любовь и ненависть, дружба и вражда, равенство и неравенство и т. д.

Теме любви и половым отношениям, по мнению философа Н. Бердяева, как-то особенно не повезло. В течение долгого времени тема была загнана «в подполье», и только художественная литература отражала то, что накапливалось в человеческой душе, обнаруживала интимный опыт [1, с. 233]. В Советском Союзе также не принято было говорить о любви, подразумевая под этим преимущественно сексуальные отношения. Исключение составлял патриотизм как любовь к Родине. Ныне наблюдается другая крайность: апология сексуальных отношений, которые сведены к чистой физиологии. Неудивительно, что в современных СМИ нередко секс и насилие выступают как «близнецы-братья». Это создает у молодежи превратные представления о любви. Между тем любовью может быть отмечена человеческая деятельность во всех ее проявлениях, более того, она может быть побудительницей этой деятельности, ее стимулом, источником энергии.

Мир любви по своей сути неисчерпаем. У неё нет границ: *«Любви все возрасты покорны»*. При этом каждый индивид обладает особым искусством индивидуально любить все по-своему. Любовные проявления бывают весьма уникальными по объекту и своему содержанию: половая любовь, любовь к родителям, детям, близким, Отечеству, Богу, а также любовь к власти, труду, искусству, науке, образованию, философии и т. д.¹. В любви сходятся в единое целое физиологическое и психическое, личное и социальное, индивидуальное и общечеловеческое, прошлое и настоящее, временное и вечное. Не понимая любви, невозможно понять и самого человека, поскольку, как писал по этому поводу Э. Фромм, «страсть любить – это самое существенное проявление человеческих положительных, жизнеутверждающих влечений» [13, с. 27].

Широкое распространение равнодушия, апатии, злобы, зависти свидетельствует об огромном дефиците любви в современном цивилизованном обществе. Безудержный гедонизм и крайний эгоизм становятся основными принципами для значительной части современного общества.

В то же время в безличной атмосфере постиндустриального общества растет число людей, страдающих от чувства одиночества, – одиночества «одинокой толпы» (В. Франкл). В условиях сверхурбанизированной социальной среды общение людей приобретает фрагментарный, безличный, функционально-ролевой характер. По мнению исследователей, в современном обществе из трех типов связей – длительные (родственные, семейные), среднесрочные (дружеские, соседские, профессиональные), крат-

¹ Подробнее см. [4].

косрочные контакты – доминирующими становятся именно последние – краткосрочные модульные отношения функционального характера, где каждый из участников взаимозаменяем [10, с. 143].

В такой ситуации возникает потребность компенсировать этот недостаток тепла близостью. Люди нуждаются в интимности, она столь настоятельна, что человек ищет её любой ценой. А это, как правило, сопровождается сексуальной неразборчивостью. Тот же Бердяев писал: «Любовь так искажена, профанирована и опошлена в падшей человеческой жизни, что стало почти невозможным произносить слова любви, нужно найти новые слова» [1, с. 35].

При всеобщей раскрепощенности личности и информационной открытости общества сфера интимных отношений перестает быть *вещью в себе*. Проблемы эти связаны как с физическим, так и духовно-нравственным здоровьем молодёжи. Подростковый возраст и юность – это периоды, когда настоящее в своём гедонистическом аспекте гораздо более значимо, чем в других возрастах. У подростков доминирует ориентация на получение удовольствия в текущем моменте, их несильно заботят последствия своих действий и поступков. Подростки импульсивны, их в большей степени привлекает и интересует внешний вид, а не внутреннее содержание¹. В связи с этим весьма актуальным становится вопрос о том, что является нормой в половых отношениях, а что – аномалией, что и почему есть должное в этой области, а что – запретное. Ответ на этот вопрос предполагает обращение к медицине, праву, этике, религии, психологии, культуре народа.

Любовь общечеловечна, её порывы способны преодолеть расовые, этнические, конфессиональные и иные барьеры. В то же время она вбирает в себя духовный колорит эпохи, традиций, культуры. В этой связи представляет интерес исламский взгляд на проблему. Тем более что, тема любви и секса в исламе принадлежит к числу самых окутанных тайной, а потому и полной мифов и небылиц. Найдётся лишь немного исследователей, которые специально занимались этой темой. В их числе: Томпсон К.Д. (Katrina Daly Thompson) [14], Хашми Т. (Taj ul-Islam Hashmi) [15], Солбик Д.Е. (Ditte Enemark Solbeck) [16].

Для многих мусульман эти вопросы оказываются в числе необсуждаемых. На получение элементарных и необходимых каждому знаний об интимной сфере жизни человека нередко накладывается табу. Это связано с тем, что шариат не допускает эстетическое наслаждение красотой человеческого тела, в том числе запечатленной на фотографиях, портретах, в скульптуре. Если даже мужчина или женщина оказались перед необходимостью оказать помощь постороннему мужчине или женщине, то они должны избегать непосредственного телесного контакта. Причем не делается исключения даже для медицинских работников. Так, врач-мужчина при осмотре больной женщины может пальпировать её тело, но если можно обойтись лишь осмотром, то не должен касаться его. Что касается интимных частей тела, то врачу не запрещен их осмотр, но желательнее все же через зеркало. В условиях возрождения религии актуальным становится проблема адекватного и достаточно полного освещения различных аспектов ее бытования. Это общее положение распространяется и на мусульманскую религию, которая определяет не только мировоззрение верующих, но и их образ жизни в целом.

О значимости любви в системе ценностей ислама свидетельствует то, что после поклонения Богу самым лучшим делом считается – любить друг друга. Изречение проро-

¹ На это указывают специалисты по психологии [см. 7, с. 49].

ка Мухаммада не оставляет двусмысленности: «Вы не войдете в царство Божье, пока не будете иметь веры и не исполните веры до тех пор, пока не будете любить друг друга».

Более того, как подчеркивается в одной из первых работ, специально посвященной проблеме любви и секса в исламе, «именно в исламе секс обретает свой реальный и полный смысл, будучи не только средством продолжения рода, получения удовольствия и удовлетворения естественных потребностей организма, но и поклонением Всевышнему и одним из аспектов обретения Его милости и благословения» [7, с. 5].

Ислам первоначально распространился среди арабов, народа чувственного, для которого любовь и секс являются важнейшими сторонами самой жизни, условием существования человека. В одном из известных произведений арабской литературы «Сад услаждения души» даётся весьма примечательное сравнение: «Женщина – это плод, сладость которого не ощущается, пока не прикоснёшься к нему руками. С женщиной так же, как и с амброй: если не потрёшь в ладонях и не разогреешь – аромата не извлечешь» [9, с. 36]. Поэзии мусульманских народов присущ утонченный взгляд на секс и любовь.

О статусе любви говорит хадис: «Кто влюбится и умрет, сохранив себя от греха прелюбодеяния, приравнивается к шахиду». Любовь мужчины и женщины друг к другу – не результат случайной прихоти или мимолетного каприза людей, а дана Всевышним как необходимая компонента отношений мужчины и женщины для продолжения рода: «...И создали Мы вас парами». В Коране сказано: «Из его знамений – что Он создал для вас из вас самих жен, чтобы вы жили с ними, устроил между вами любовь и милость» [6; 30: 21]*. В исламе не сложился культ платонической, духовной любви к женщине: о чувстве любви в Коране говорится как о явлении, прямо связанном с сексом, половыми отношениями между мужчиной и женщиной.

В православии считается, что половая жизнь возможна лишь с целью зачатия детей. Коренное различие православной и мусульманской антропологии заключается в том, что тело в православии – низшая часть человеческой природы, оно является сосудом для души; душа должна мужественно противостоять его похоти. А в исламе тело выступает одноуровневой составляющей личности наряду с духом. Секс в исламе – это составная часть «гармоничной жизни», поскольку «творение и дар Аллаха». Отталкивающее впечатление производили на пророка Мухаммада ненависть христиан к человеческому телу, идея умерщвления плоти как похвального и благородного деяния. В отличие от христианства в религии мусульман не существует узаконенного обета безбрачия и института монашества. Более того, создание семьи рассматривается как одно из самых богоугодных дел, а супружеские связи как священные. Согласно хадису Пророка, «тот, кто женился, уже исполнил половину предписаний своей веры». Как известно, пророк Мухаммад отрицательно относился к безбрачию и сексуальному воздержанию независимо от намерений человека (даже если речь идет о его желании полностью посвятить себя поклонению Богу). Он женился на Хадидже из прагматических соображений, а со временем к нему пришла глубокая любовь как единство чувственности и духовности. Причем любовь к Хадидже Пророк рассматривал и как непреложный нравственный долг.

Авторитетный в мусульманском мире богослов и факих Малик ибн Анас, опираясь на хадис, где сказано: «Худший из мертвых тот, кто умер холостым», констатировал: «Человек, сочетавшийся браком, имеет перед Аллахом больше заслуг, чем самый набожный мусульманин, оставшийся холостым» [2, с. 175].

* В ссылке на Коран первая цифра указывает суру (главу), а вторая – аят (стих).

Ислам осуждает распутство, прелюбодеяние, когда человек оказывается в плену страсти и физиологического влечения. Священная книга мусульман предупреждает: «А те, которые распутствовали, – их пристанище – огонь» [6; 32: 20]. По этому поводу аль-Газали дает следующее назидание: «Знай, поскольку стало ясно, что брак – одна из основ религии, поскольку в нем следует блюсти религиозный этикет. В противном случае не будет разницы между браком людей и совокуплением верховых животных» [7, с. 3]. Имеет место некая сакрализация внутрисемейных отношений между супругами: они должны быть скрыты от взоров окружающих, в том числе от глаз самых близких.

Согласно мусульманской антропологии, сексуальное чувство мужчины и женщины укоренено в конституции человеческой природы, но одновременно является орудием Божьего промысла. Важно отметить, что секс в исламе рассматривается не только как средство самореализации человека в его земной жизни, но и как проявление трансцендентной силы, как проекция потустороннего в земном бытии человека. При этом он может реализоваться двумя несовпадающими, но взаимодополняющими путями. Во-первых, в форме чувственной страсти между мужчиной и женщиной, полового влечения их друг к другу. Во-вторых, как чувство симпатии и расположенности духовного характера, способствующего возникновению любви между мужчиной и женщиной. Как и секс, любовь в исламе рассматривается как явление трансцендентального, внеземного происхождения, не подчиняющегося разуму, воле и характеру влюбленного человека.

Ислам исходит из того, что именно Бог является первичным источником тех превосходных качеств, которые видят влюбленные друг в друге. Верующий испытывает по большому счету любовь только к Создателю, а любовь к его творениям должна быть во имя Аллаха, с Ним в уме и сердце. Коран предостерегает и напоминает: «Разве ты не видел того, кто взял своим божеством свою страсть, и Аллах сбил его с пути при своем знании и положил печать на его слух и сердце, а на его зрение положил завесу» [6; 45: 23].

Согласно исламским канонам, необыкновенная любовь и чрезмерное обожание в отношениях между людьми приравниваются к идолопоклонству. Поэтому тот, кто понимает и признает, что нет божества, кроме Аллаха, не может возвести кого-либо на ту же высоту или же любить его больше, чем Бога. Иначе говоря, не основанное на вере обожание является частью греха идолопоклонства.

В любви манифестируется отношение мусульманина к Богу и его творению. В исламе сложился своеобразный категорический императив мусульманина: «Относиться к миру так, как если бы он жил в нём вечно, а отношение к Богу должно быть таким, что человек должен быть готов предстать перед Ним в каждый конкретный момент времени» [3, с. 158].

Идея всепроникающей божественной любви является одним из основных положений суфизма как относительно самостоятельного философского течения в исламе. Целью своего учения суфии считают восхождение к истине, что возможно через нравственное совершенствование человека. Путеводной звездой в этом движении выступает любовь. В суфийском мировоззрении любви придается весьма высокое значение. В подтверждение достаточно отметить, что Ибн-Араби и его последователи называли суфизм «религией любви». Согласно суфийским представлениям, главным органом познания является не разум, а сердце. Соответственно и подлинное знание обретается сердцем, воссоздающим в воображении объект любви – Бога. Их рассуждения о божественной любви опирались на аят: «Он (Бог) любит их, и они любят Его» [6; 5: 59]. Возвышенная любовь и страстное томление оправдывали в глазах суфиев суровые ли-

шения, которым они подвергали себя, желая доказать преданность своему небесному возлюбленному.

Представителем любовного мистицизма была полупоэтическая женщина – аскет из Басры Рабийя ал-Адавийя, которая отказом ответила на все предложения о замужестве, чтобы абсолютно сосредоточиться на Боге как единственном объекте желаний, любви и почитания. Она считала, что даже любовь к Пророку и собственным детям могут стать лишь препятствием, мешающим служению Богу [5, с. 35].

Суфийская литература представляет Рабию первым истинным мистиком, сочетавшим проповедь божественной любви с доктриной «раскрытия» Бога перед возлюбленным избранником. Согласно этой доктрине, божественные избранники могут лицезреть своего Господа уже в этом мире [5, с. 36].

Известный суфий Шамс ад-дин Табризи не уставал подчеркивать, что безответная любовь является самым верным путем к Богу и знанию о Нем, за что получил прозвище «Повелитель всех возлюбленных». Всеохватывающая любовь к Богу настолько меняет человека, что он оказывается в состоянии полной слитности с абсолютным бытием и тогда естественно возникает ощущение: «Я есть Истина (т. е. Бог)». Правда, такая безграничная и безоглядная любовь даже к Богу нередко завершается трагически для влюбленного. Мансур аль-Халладж, представитель так называемого «опьяняющего» суфизма, в экстазе всепоглощающей любви позволил себе столь дерзкое высказывание, из-за чего был публично казнен в 922 г. [11, с. 54]. Со временем общение мистика с божественным возлюбленным приняло форму определенного ритуала.

Главной отличительной чертой мистической практики братства маулавийа были радения с музыкой и танцами, в которых шейхи играли главную роль. Ритуалы этих радений были упорядочены и превратились в широко известные танцы «крутящихся дервишей», которые стали отличительными признаками этого братства. Они отражают жизнерадостный и глубоко эмоциональный взгляд на мир, который проповедовал Руми и его преемники. Благочестивые деяния и акты богопоклонения Руми уподобляет драгоценным дарам, которые преданный влюбленный преподносит своей возлюбленной.

Наиболее яркое выражение любовь получает в лирике, где было достигнуто совершенство в художественном изображении человеческих чувств. Для воспевания своей любви к Богу суфийские поэты широко использовали образы светской «земной» лирики (они часто воспевали красавиц, вино, страсть, подразумевая под этим свою любовь к Богу).

Вместе с тем в суфизме признается и рациональное понимание любви. Аль-Газали утверждал, что любовь может быть только результатом познания, т. к. человек любит лишь то, что он знает. Красота того, что познается разумом, величественнее красоты, доступной зрению. Согласно суфиям, существуют разные акцентуации (проявления) любви. К примеру, следует различать любовь к здоровью и любовь к тому, кто поддерживает здоровье, поскольку здоровье является объектом любви само по себе, а поддерживающий его является причиной здоровья.

По суфийским представлениям любовь самоценна и самодостаточна. Поэтому любить нечто само по себе, исключая любое другое удовольствие, кроме удовольствия от него самого, – это и есть истинная любовь. Постигание красоты также приятно само по себе, поэтому без всяких сопутствующих факторов может быть объектом любви. Причем красивым может быть и чувственно неосязаемое: прекрасный облик это не только и даже не столько внешний вид, а сколько образованность, ум, благонравие, храбрость, великодушие и другие добродетели. Все эти прекрасные качества так же, как и те, кто обладают ими, являются объектами любви.

Часто причиной любви двух людей бывает не красота или удовольствие, а лишь сходство души, которое обнаруживается между любящим и любимым. Любовь в суфизме связана с жертвенностью, способностью преодолеть себя, ибо нуждается в любви всякий, более того, если «злых любишь, то ты победил себя».

Последователи «трезвого» суфизма пытались очистить его практику от неконтролируемых экстатических элементов, продолжали делать упор на морально-этические и подвижнические стороны суфийской традиции. Так, бесспорное преимущество суфизма аль-Газали видел в соединении религиозного знания, нравственного состояния души и действия в соответствии с этим знанием. А один из основателей братства кадирийя Абдаль-Кадир ревностно отстаивал полную недосыгаемость и непостижимость Бога, которую последователи «опьяняющего» суфизма ставили под сомнение своими высказываниями об интимной близости с ним.

В целом же, согласно исламу, любовь и секс санкционированы Всевышним, как необходимые и неизбежные аспекты отношений мужчины и женщины, поскольку они коренятся в конституции человеческой природы и являются орудием промысла Творца, т. е. утверждается одновременно их имманентность человеку и трансцендентность. Кроме того, в понимании любви ислам исходит из принципа взаимосвязи и взаимодействия физического (телесного) и духовного, избегая жестко-монистического или дуалистического подхода. Несомненно, высшие ценности духа затормаживают аффекты и даже могут управлять ими. Однако высшие функции сознания не обладают витальной энергией, и репрессивное отношение к телесно-витальной основе угрожает существованию духа, который без психологической и соматической энергии теряет свою силу.

И если для религиозной традиции в целом характерно дихотомическое разделение любви на земную (грешную) и небесную (праведную и святую), то в исламе отсутствует четко выраженная иерархия и телесно-физическое в любви органично сопряжено с духовно-идеальным.

Литература

1. Бердяев Н. Метафизика пола и любви // Эрос и личность: философия пола и любви. – М., 1989.
2. Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. – М., 1990.
3. Заринкуб А.Х. Исламская цивилизация. – М., 2004.
4. Кафаров Т.Э. Полифония любви (философские и социологические очерки). – Махачкала, 2012.
5. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. – СПб., 2004.
6. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – Минск–Ростов н/Д, 1990.
7. Любовь и секс в исламе: сб. статей и фетв. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Ансар, 2005.
8. Серцова А. Возрастная динамика временных ориентаций личности // Вопросы психологии. – 2008. – № 2.
9. Сиди Мухаммед ибн Мухаммад ан-Нафзави. – М.: Рипол Классик, 2007.
10. Соловьев Э.Г. Информационное общество // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. 2. – 2-е изд. – М.: Мысль, 2010.
11. Степанянц М.Т. Восточная философия: вводный курс. – М.: Восточная литература, РАН, 1997.
12. Толстой Л.Н. Путь жизни. – М., 1993.
13. Фромм Э. Искусство любить. – М.: Азбука-классика, 2007.

14. Katrina Daly Thompson. Strategies for taming a Swahili husband: Zanzibari women's talk about love in Islamic marriages // *Agenda: Empowering women for gender equity*. – 2013. – Vol. 27. – Issue 2. – P. 65–75. DOI: 10.1080/10130950.2013.815421.

15. Solbeck D.E. «Love of the heart»: romantic love among young mothers in Mali. *Culture, Health & Sexuality // An International Journal for Research, Intervention and Care*. – 2010. – Vol. 12. – Issue 4. – P. 415–427. DOI: 10.1080/13691051003586906.

16. Taj ul-Islam Hashmi. Women and Islam: Taslima Nasreen, society and politics in Bangladesh. *South Asia // Journal of South Asian Studies*. – 1995. – Vol. 18. – Issue 2. – P. 23–48. DOI: 10.1080/00856409508723234.

References

1. Berdyaev N. *Metafizika pola i lyubvi*. [The metaphysics of sex and love] *Eros i lichnost': filosofiya pola i lyubvi*. M., 1989 (In Russian).

2. Eremeev D.E. *Islam: obraz zhizni i stil' myshleniya*. [Islam: a way of life and way of thinking]. M., 1990. (In Russian).

3. Zarinkub A.Kh. *Islamskaya tsivilizatsiya*. M., 2004 (In Russian).

4. Kafarov T.E. *Polifoniya lyubvi (filosofskie i sotsiologicheskie ocherki)*. [Polyphony love (philosophical and sociological essays)] – Makhachkala, 2012. – 148 p. (In Russian).

5. Knysh A.D. *Musul'manskii mistitsizm: kratkaya istoriya*. [Islamic mysticism: a short history] SPb, 2004 (In Russian).

6. Koran, 30; 21. Zdes' i dalee ssylki na Koran dayutsya v redaktsii. Koran: per. I.Yu. Krachkovskogo [The Quran, 30; 21. Hereinafter, references to the Qur'an are given in the revised version. Quran: translation I.Y. Krachkovsky] Minsk–Rostov n/D, 1990 (In Russian).

7. Lyubov' i seks v islame: sb-k statei i Fetv. [Love and sex in Islam: a collection of articles and Fatwas] – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Ansar, 2005. (In Russian).

8. Sertsova A. Vozrastnaya dinamika vremennykh orientatsii lichnosti. [Age dynamics of temporary personality orientations] // *Voprosy psikhologii*. – 2008. – № 2. (In Russian).

9. Sidi Mukhammed ibn Mukhammad an-Nafzawi. [Sidi Mohammed Ibn Muhammad an-Nafzawi] – Moscow: Ripol Klassik, 2007. (In Russian).

10. Solov'ev E.G. Informatsionnoe obshchestvo [Information society]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Encyclopedia of Philosophy]: in 4 vol. Vol. 2 (In Russian).

11. Stepanyants M.T. Vostochnaya filosofiya: vodnyi kurs. [Oriental philosophy: an introductory course. selected texts.] M.: Vostochnaya literatura. RAN, 1997 (In Russian).

12. Tolstoi L.N. *Put' zhizni*. [The way of life]. M., 1993 (In Russian).

13. Fromm E. *Iskusstvo lyubit'*. [The Art of Loving] M.: Azbuka-klassika, 2007 (In Russian).

14. Katrina Daly Thompson Strategies for taming a Swahili husband: Zanzibari women's talk about love in Islamic marriages // *Agenda: Empowering women for gender equity*. 2013. vol. 27. Issue 2. – P. 65–75. DOI: 10.1080/10130950.2013.815421.

15. Solbeck D.E. «Love of the heart»: romantic love among young mothers in Mali. *Culture, Health & Sexuality: An International Journal for Research, Intervention and Care*. – 2010, vol. 12. Issue 4, pp. 415–427. DOI: 10.1080/13691051003586906.

16. Taj ul-Islam Hashmi. Women and Islam: Taslima Nasreen, society and politics in Bangladesh. *South Asia: Journal of South Asian Studies*, 1995, vol. 18. Issue 2, pp. 23–48. DOI: 10.1080/00856409508723234.

Поступила в редакцию 25.11.2014 г.

АНТРОПОЛОГИЯ ИСЛАМА

УДК 297: 392.61

Т.Э. Кафаров, А.С. Халиков

Любовь как общечеловеческая ценность и духовная потребность (исламский взгляд)

*ГБОУ ВПО «Дагестанская государственная медицинская академия» МЗ РФ;
kafarov.56@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению специфики исламского взгляда на любовь как общечеловеческую ценность и духовную потребность. Обосновывается актуальность данной проблемы в условиях сверхурбанизированной среды постиндустриального общества, когда общение людей приобретает фрагментарный, безличный, функционально-ролевой характер. Проводится мысль, что любовью может быть отмечена человеческая деятельность во всех её проявлениях и, не понимая любви, невозможно понять самого человека. Она уникальна и в то же время вбирает в себя духовный колорит эпохи, особенности, традиции, культуру. Данное положение конкретизируется обращением к исламскому видению проблемы, где она в силу определенных причин оказалась табуированной.

В статье подчеркивается, что в исламе, в отличие от общей религиозной традиции, телесно-физическое в любви органично сопряжено с духовно-идеальным, поскольку тело выступает одноуровневой составляющей личности наряду с духом. При этом дифференцируется понимание любви в традиционном исламе и суфизме, где всеохватывающая любовь к Богу приводит к состоянию полной слитности с абсолютным бытием.

Ключевые слова: *любовь, общечеловеческая ценность, духовная потребность, религия, ислам, суфизм.*

The article is devoted to the consideration of specifics of Islamic view on love as a human value and a spiritual need. The topicality of this problem is based on conditions of overurbanization of post-industrial society when the communication of people acquires a fragmental, impersonal functional role-playing character.

It is considered in the article that love can determine all kind of human activities. That's why it is impossible to comprehend love without comprehending human nature. Love is a value, still it takes in the spirit of the epoch, its traditions and culture. In Islam love is tabooed. It is emphasized that in Islam, unlike general religious tradition, physical love, alongside with the spirit, is inherent in ideal love because human body is a person's single-level component. At the same time, traditional Islamic love is compared with Sufism love according to which love for God leads to the state of complete intergration with absolute existence.

Keywords: *love, human value, spiritual need, religion, Islam, Sufism.*

В арсенале человеческой ментальности существуют вопросы, ценность которых в том и состоит, что человек постоянно задается ими. Но конкретно ответить на них сложно, поскольку они зависят от индивидуального жизненного опыта субъекта. Жизнь, прожитая конкретным человеком, является ответом на вопросы типа: что такое счастье, дружба, любовь. Любовь – не только величайшая общечеловеческая ценность, но и важнейшая духовная потребность человека. Л.Н. Толстой следующим образом выразил значимость этой потребности: «Как тело человека требует пищи и страдает без неё, так и душа человека требует любви и без неё страдает» [12, с. 58].

В понимании природы человеческих отношений в истории философской мысли определились две крайности. Одни мыслители характеризуют межчеловеческие отношения как изначально враждебные. Данная точка зрения нашла отражение в известном древнеримском выражении: *человек человеку – волк*, а также в характеристике Т. Гоббсом естественного состояния как *войны всех против всех*. Другие, наоборот, абсолютизируют взаимную любовь – приязнь людей, идеализируя межчеловеческие отношения. Наиболее ярко эта точка зрения нашла отражение в известной библейской заповеди «возлюби ближнего своего как самого себя». Она также проявляется в идее всеобщего братства (лозунг Французской революции: *«Свобода, равенство, братство»*). Проповедниками всеобщей любви выступили немецкий философ Л. Фейербах и русский писатель Л. Толстой. В действительности эти крайности в абсолютном варианте не существуют и нереализуемы. В любом обществе, как правило, имеют место элементы того и другого типа межчеловеческих отношений: любовь и ненависть, дружба и вражда, равенство и неравенство и т. д.

Теме любви и половым отношениям, по мнению философа Н. Бердяева, как-то особенно не повезло. В течение долгого времени тема была загнана «в подполье», и только художественная литература отражала то, что накапливалось в человеческой душе, обнаруживала интимный опыт [1, с. 233]. В Советском Союзе также не принято было говорить о любви, подразумевая под этим преимущественно сексуальные отношения. Исключение составлял патриотизм как любовь к Родине. Ныне наблюдается другая крайность: апология сексуальных отношений, которые сведены к чистой физиологии. Неудивительно, что в современных СМИ нередко секс и насилие выступают как «близнецы-братья». Это создает у молодежи превратные представления о любви. Между тем любовью может быть отмечена человеческая деятельность во всех ее проявлениях, более того, она может быть побудительницей этой деятельности, ее стимулом, источником энергии.

Мир любви по своей сути неисчерпаем. У неё нет границ: *«Любви все возрасты покорны»*. При этом каждый индивид обладает особым искусством индивидуально любить все по-своему. Любовные проявления бывают весьма уникальными по объекту и своему содержанию: половая любовь, любовь к родителям, детям, близким, Отечеству, Богу, а также любовь к власти, труду, искусству, науке, образованию, философии и т. д.¹. В любви сходятся в единое целое физиологическое и психическое, личное и социальное, индивидуальное и общечеловеческое, прошлое и настоящее, временное и вечное. Не понимая любви, невозможно понять и самого человека, поскольку, как писал по этому поводу Э. Фромм, «страсть любить – это самое существенное проявление человеческих положительных, жизнеутверждающих влечений» [13, с. 27].

Широкое распространение равнодушия, апатии, злобы, зависти свидетельствует об огромном дефиците любви в современном цивилизованном обществе. Безудержный гедонизм и крайний эгоизм становятся основными принципами для значительной части современного общества.

В то же время в безличной атмосфере постиндустриального общества растет число людей, страдающих от чувства одиночества, – одиночества «одинокой толпы» (В. Франкл). В условиях сверхурбанизированной социальной среды общение людей приобретает фрагментарный, безличный, функционально-ролевой характер. По мнению исследователей, в современном обществе из трех типов связей – длительные (родственные, семейные), среднесрочные (дружеские, соседские, профессиональные), крат-

¹ Подробнее см. [4].

косрочные контакты – доминирующими становятся именно последние – краткосрочные модульные отношения функционального характера, где каждый из участников взаимозаменяем [10, с. 143].

В такой ситуации возникает потребность компенсировать этот недостаток тепла близостью. Люди нуждаются в интимности, она столь настоятельна, что человек ищет её любой ценой. А это, как правило, сопровождается сексуальной неразборчивостью. Тот же Бердяев писал: «Любовь так искажена, профанирована и опошлена в падшей человеческой жизни, что стало почти невозможным произносить слова любви, нужно найти новые слова» [1, с. 35].

При всеобщей раскрепощенности личности и информационной открытости общества сфера интимных отношений перестает быть *вещью в себе*. Проблемы эти связаны как с физическим, так и духовно-нравственным здоровьем молодёжи. Подростковый возраст и юность – это периоды, когда настоящее в своём гедонистическом аспекте гораздо более значимо, чем в других возрастах. У подростков доминирует ориентация на получение удовольствия в текущем моменте, их несильно заботят последствия своих действий и поступков. Подростки импульсивны, их в большей степени привлекает и интересует внешний вид, а не внутреннее содержание¹. В связи с этим весьма актуальным становится вопрос о том, что является нормой в половых отношениях, а что – аномалией, что и почему есть должное в этой области, а что – запретное. Ответ на этот вопрос предполагает обращение к медицине, праву, этике, религии, психологии, культуре народа.

Любовь общечеловечна, её порывы способны преодолеть расовые, этнические, конфессиональные и иные барьеры. В то же время она вбирает в себя духовный колорит эпохи, традиций, культуры. В этой связи представляет интерес исламский взгляд на проблему. Тем более что, тема любви и секса в исламе принадлежит к числу самых окутанных тайной, а потому и полной мифов и небылиц. Найдётся лишь немного исследователей, которые специально занимались этой темой. В их числе: Томпсон К.Д. (Katrina Daly Thompson) [14], Хашми Т. (Taj ul-Islam Hashmi) [15], Солбик Д.Е. (Ditte Enemark Solbeck) [16].

Для многих мусульман эти вопросы оказываются в числе необсуждаемых. На получение элементарных и необходимых каждому знаний об интимной сфере жизни человека нередко накладывается табу. Это связано с тем, что шариат не допускает эстетическое наслаждение красотой человеческого тела, в том числе запечатленной на фотографиях, портретах, в скульптуре. Если даже мужчина или женщина оказались перед необходимостью оказать помощь постороннему мужчине или женщине, то они должны избегать непосредственного телесного контакта. Причем не делается исключения даже для медицинских работников. Так, врач-мужчина при осмотре больной женщины может пальпировать её тело, но если можно обойтись лишь осмотром, то не должен касаться его. Что касается интимных частей тела, то врачу не запрещен их осмотр, но желательнее все же через зеркало. В условиях возрождения религии актуальным становится проблема адекватного и достаточно полного освещения различных аспектов ее бытования. Это общее положение распространяется и на мусульманскую религию, которая определяет не только мировоззрение верующих, но и их образ жизни в целом.

О значимости любви в системе ценностей ислама свидетельствует то, что после поклонения Богу самым лучшим делом считается – любить друг друга. Изречение проро-

¹ На это указывают специалисты по психологии [см. 7, с. 49].

ка Мухаммада не оставляет двусмысленности: «Вы не войдете в царство Божье, пока не будете иметь веры и не исполните веры до тех пор, пока не будете любить друг друга».

Более того, как подчеркивается в одной из первых работ, специально посвященной проблеме любви и секса в исламе, «именно в исламе секс обретает свой реальный и полный смысл, будучи не только средством продолжения рода, получения удовольствия и удовлетворения естественных потребностей организма, но и поклонением Всевышнему и одним из аспектов обретения Его милости и благословения» [7, с. 5].

Ислам первоначально распространился среди арабов, народа чувственного, для которого любовь и секс являются важнейшими сторонами самой жизни, условием существования человека. В одном из известных произведений арабской литературы «Сад услаждения души» даётся весьма примечательное сравнение: «Женщина – это плод, сладость которого не ощущается, пока не прикоснёшься к нему руками. С женщиной так же, как и с амброй: если не потрёшь в ладонях и не разогреешь – аромата не извлечешь» [9, с. 36]. Поэзии мусульманских народов присущ утонченный взгляд на секс и любовь.

О статусе любви говорит хадис: «Кто влюбится и умрет, сохранив себя от греха прелюбодеяния, приравнивается к шахиду». Любовь мужчины и женщины друг к другу – не результат случайной прихоти или мимолетного каприза людей, а дана Всевышним как необходимая компонента отношений мужчины и женщины для продолжения рода: «...И создали Мы вас парами». В Коране сказано: «Из его знамений – что Он создал для вас из вас самих жен, чтобы вы жили с ними, устроил между вами любовь и милость» [6; 30: 21]*. В исламе не сложился культ платонической, духовной любви к женщине: о чувстве любви в Коране говорится как о явлении, прямо связанном с сексом, половыми отношениями между мужчиной и женщиной.

В православии считается, что половая жизнь возможна лишь с целью зачатия детей. Коренное различие православной и мусульманской антропологии заключается в том, что тело в православии – низшая часть человеческой природы, оно является сосудом для души; душа должна мужественно противостоять его похоти. А в исламе тело выступает одноуровневой составляющей личности наряду с духом. Секс в исламе – это составная часть «гармоничной жизни», поскольку «творение и дар Аллаха». Отталкивающее впечатление производили на пророка Мухаммада ненависть христиан к человеческому телу, идея умерщвления плоти как похвального и благородного деяния. В отличие от христианства в религии мусульман не существует узаконенного обета безбрачия и института монашества. Более того, создание семьи рассматривается как одно из самых богоугодных дел, а супружеские связи как священные. Согласно хадису Пророка, «тот, кто женился, уже исполнил половину предписаний своей веры». Как известно, пророк Мухаммад отрицательно относился к безбрачию и сексуальному воздержанию независимо от намерений человека (даже если речь идет о его желании полностью посвятить себя поклонению Богу). Он женился на Хадидже из прагматических соображений, а со временем к нему пришла глубокая любовь как единство чувственности и духовности. Причем любовь к Хадидже Пророк рассматривал и как непреложный нравственный долг.

Авторитетный в мусульманском мире богослов и факих Малик ибн Анас, опираясь на хадис, где сказано: «Худший из мертвых тот, кто умер холостым», констатировал: «Человек, сочетавшийся браком, имеет перед Аллахом больше заслуг, чем самый набожный мусульманин, оставшийся холостым» [2, с. 175].

* В ссылке на Коран первая цифра указывает суру (главу), а вторая – аят (стих).

Ислам осуждает распутство, прелюбодеяние, когда человек оказывается в плену страсти и физиологического влечения. Священная книга мусульман предупреждает: «А те, которые распутствовались, – их пристанище – огонь» [6; 32: 20]. По этому поводу аль-Газали дает следующее наставление: «Знай, поскольку стало ясно, что брак – одна из основ религии, поскольку в нем следует блюсти религиозный этикет. В противном случае не будет разницы между браком людей и совокуплением верховых животных» [7, с. 3]. Имеет место некая сакрализация внутрисемейных отношений между супругами: они должны быть скрыты от взоров окружающих, в том числе от глаз самых близких.

Согласно мусульманской антропологии, сексуальное чувство мужчины и женщины укоренено в конституции человеческой природы, но одновременно является орудием Божьего промысла. Важно отметить, что секс в исламе рассматривается не только как средство самореализации человека в его земной жизни, но и как проявление трансцендентной силы, как проекция потустороннего в земном бытии человека. При этом он может реализоваться двумя несовпадающими, но взаимодополняющими путями. Во-первых, в форме чувственной страсти между мужчиной и женщиной, полового влечения их друг к другу. Во-вторых, как чувство симпатии и расположенности духовного характера, способствующего возникновению любви между мужчиной и женщиной. Как и секс, любовь в исламе рассматривается как явление трансцендентального, внеземного происхождения, не подчиняющегося разуму, воле и характеру влюбленного человека.

Ислам исходит из того, что именно Бог является первичным источником тех превосходных качеств, которые видят влюбленные друг в друге. Верующий испытывает по большому счету любовь только к Создателю, а любовь к его творениям должна быть во имя Аллаха, с Ним в уме и сердце. Коран предостерегает и напоминает: «Разве ты не видел того, кто взял своим божеством свою страсть, и Аллах сбил его с пути при своем знании и положил печать на его слух и сердце, а на его зрение положил завесу» [6; 45: 23].

Согласно исламским канонам, необыкновенная любовь и чрезмерное обожание в отношениях между людьми приравниваются к идолопоклонству. Поэтому тот, кто понимает и признает, что нет божества, кроме Аллаха, не может возвести кого-либо на ту же высоту или же любить его больше, чем Бога. Иначе говоря, не основанное на вере обожание является частью греха идолопоклонства.

В любви манифестируется отношение мусульманина к Богу и его творению. В исламе сложился своеобразный категорический императив мусульманина: «Относиться к миру так, как если бы он жил в нём вечно, а отношение к Богу должно быть таким, что человек должен быть готов предстать перед Ним в каждый конкретный момент времени» [3, с. 158].

Идея всепроникающей божественной любви является одним из основных положений суфизма как относительно самостоятельного философского течения в исламе. Целью своего учения суфии считают восхождение к истине, что возможно через нравственное совершенствование человека. Путеводной звездой в этом движении выступает любовь. В суфийском мировоззрении любви придается весьма высокое значение. В подтверждение достаточно отметить, что Ибн-Араби и его последователи называли суфизм «религией любви». Согласно суфийским представлениям, главным органом познания является не разум, а сердце. Соответственно и подлинное знание обретается сердцем, воссоздающим в воображении объект любви – Бога. Их рассуждения о божественной любви опирались на аят: «Он (Бог) любит их, и они любят Его» [6; 5: 59]. Возвышенная любовь и страстное томление оправдывали в глазах суфиев суровые ли-

шения, которым они подвергали себя, желая доказать преданность своему небесному возлюбленному.

Представителем любовного мистицизма была полупоэтическая женщина – аскет из Басры Рабийя ал-Адавийя, которая отказом ответила на все предложения о замужестве, чтобы абсолютно сосредоточиться на Боге как единственном объекте желаний, любви и почитания. Она считала, что даже любовь к Пророку и собственным детям могут стать лишь препятствием, мешающим служению Богу [5, с. 35].

Суфийская литература представляет Рабию первым истинным мистиком, сочетавшим проповедь божественной любви с доктриной «раскрытия» Бога перед возлюбленным избранником. Согласно этой доктрине, божественные избранники могут лицезреть своего Господа уже в этом мире [5, с. 36].

Известный суфий Шамс ад-дин Табризи не уставал подчеркивать, что безответная любовь является самым верным путем к Богу и знанию о Нем, за что получил прозвище «Повелитель всех возлюбленных». Всеохватывающая любовь к Богу настолько меняет человека, что он оказывается в состоянии полной слитности с абсолютным бытием и тогда естественно возникает ощущение: «Я есть Истина (т. е. Бог)». Правда, такая безграничная и безоглядная любовь даже к Богу нередко завершается трагически для влюбленного. Мансур аль-Халладж, представитель так называемого «опьяняющего» суфизма, в экстазе всепоглощающей любви позволил себе столь дерзкое высказывание, из-за чего был публично казнен в 922 г. [11, с. 54]. Со временем общение мистика с божественным возлюбленным приняло форму определенного ритуала.

Главной отличительной чертой мистической практики братства маулавийа были радения с музыкой и танцами, в которых шейхи играли главную роль. Ритуалы этих радений были упорядочены и превратились в широко известные танцы «крутящихся дервишей», которые стали отличительными признаками этого братства. Они отражают жизнерадостный и глубоко эмоциональный взгляд на мир, который проповедовал Руми и его преемники. Благочестивые деяния и акты богопоклонения Руми уподобляет драгоценным дарам, которые преданный влюбленный преподносит своей возлюбленной.

Наиболее яркое выражение любовь получает в лирике, где было достигнуто совершенство в художественном изображении человеческих чувств. Для воспевания своей любви к Богу суфийские поэты широко использовали образы светской «земной» лирики (они часто воспевали красавиц, вино, страсть, подразумевая под этим свою любовь к Богу).

Вместе с тем в суфизме признается и рациональное понимание любви. Аль-Газали утверждал, что любовь может быть только результатом познания, т. к. человек любит лишь то, что он знает. Красота того, что познается разумом, величественнее красоты, доступной зрению. Согласно суфиям, существуют разные акцентуации (проявления) любви. К примеру, следует различать любовь к здоровью и любовь к тому, кто поддерживает здоровье, поскольку здоровье является объектом любви само по себе, а поддерживающий его является причиной здоровья.

По суфийским представлениям любовь самоценна и самодостаточна. Поэтому любить нечто само по себе, исключая любое другое удовольствие, кроме удовольствия от него самого, – это и есть истинная любовь. Постигновение красоты также приятно само по себе, поэтому без всяких сопутствующих факторов может быть объектом любви. Причем красивым может быть и чувственно неосязаемое: прекрасный облик это не только и даже не столько внешний вид, а сколько образованность, ум, благонравие, храбрость, великодушие и другие добродетели. Все эти прекрасные качества так же, как и те, кто обладают ими, являются объектами любви.

Часто причиной любви двух людей бывает не красота или удовольствие, а лишь сходство души, которое обнаруживается между любящим и любимым. Любовь в суфизме связана с жертвенностью, способностью преодолеть себя, ибо нуждается в любви всякий, более того, если «злых любишь, то ты победил себя».

Последователи «трезвого» суфизма пытались очистить его практику от неконтролируемых экстатических элементов, продолжали делать упор на морально-этические и подвижнические стороны суфийской традиции. Так, бесспорное преимущество суфизма аль-Газали видел в соединении религиозного знания, нравственного состояния души и действия в соответствии с этим знанием. А один из основателей братства кадирийя Абдаль-Кадир ревностно отстаивал полную недосыгаемость и непостижимость Бога, которую последователи «опьяняющего» суфизма ставили под сомнение своими высказываниями об интимной близости с ним.

В целом же, согласно исламу, любовь и секс санкционированы Всевышним, как необходимые и неизбежные аспекты отношений мужчины и женщины, поскольку они коренятся в конституции человеческой природы и являются орудием промысла Творца, т. е. утверждается одновременно их имманентность человеку и трансцендентность. Кроме того, в понимании любви ислам исходит из принципа взаимосвязи и взаимодействия физического (телесного) и духовного, избегая жестко-монистического или дуалистического подхода. Несомненно, высшие ценности духа затормаживают аффекты и даже могут управлять ими. Однако высшие функции сознания не обладают витальной энергией, и репрессивное отношение к телесно-витальной основе угрожает существованию духа, который без психологической и соматической энергии теряет свою силу.

И если для религиозной традиции в целом характерно дихотомическое разделение любви на земную (грешную) и небесную (праведную и святую), то в исламе отсутствует четко выраженная иерархия и телесно-физическое в любви органично сопряжено с духовно-идеальным.

Литература

1. Бердяев Н. Метафизика пола и любви // Эрос и личность: философия пола и любви. – М., 1989.
2. Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. – М., 1990.
3. Заринкуб А.Х. Исламская цивилизация. – М., 2004.
4. Кафаров Т.Э. Полифония любви (философские и социологические очерки). – Махачкала, 2012.
5. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. – СПб., 2004.
6. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – Минск–Ростов н/Д, 1990.
7. Любовь и секс в исламе: сб. статей и фетв. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Ансар, 2005.
8. Серцова А. Возрастная динамика временных ориентаций личности // Вопросы психологии. – 2008. – № 2.
9. Сиди Мухаммед ибн Мухаммад ан-Нафзави. – М.: Рипол Классик, 2007.
10. Соловьев Э.Г. Информационное общество // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. 2. – 2-е изд. – М.: Мысль, 2010.
11. Степанянц М.Т. Восточная философия: вводный курс. – М.: Восточная литература, РАН, 1997.
12. Толстой Л.Н. Путь жизни. – М., 1993.
13. Фромм Э. Искусство любить. – М.: Азбука-классика, 2007.

14. Katrina Daly Thompson. Strategies for taming a Swahili husband: Zanzibari women's talk about love in Islamic marriages // *Agenda: Empowering women for gender equity*. – 2013. – Vol. 27. – Issue 2. – P. 65–75. DOI: 10.1080/10130950.2013.815421.

15. Solbeck D.E. «Love of the heart»: romantic love among young mothers in Mali. *Culture, Health & Sexuality // An International Journal for Research, Intervention and Care*. – 2010. – Vol. 12. – Issue 4. – P. 415–427. DOI: 10.1080/13691051003586906.

16. Taj ul-Islam Hashmi. Women and Islam: Taslima Nasreen, society and politics in Bangladesh. *South Asia // Journal of South Asian Studies*. – 1995. – Vol. 18. – Issue 2. – P. 23–48. DOI: 10.1080/00856409508723234.

References

1. Berdyaev N. *Metafizika pola i lyubvi*. [The metaphysics of sex and love] *Eros i lichnost': filosofiya pola i lyubvi*. M., 1989 (In Russian).

2. Eremeev D.E. *Islam: obraz zhizni i stil' myshleniya*. [Islam: a way of life and way of thinking]. M., 1990. (In Russian).

3. Zarinkub A.Kh. *Islamskaya tsivilizatsiya*. M., 2004 (In Russian).

4. Kafarov T.E. *Polifoniya lyubvi (filosofskie i sotsiologicheskie ocherki)*. [Polyphony love (philosophical and sociological essays)] – Makhachkala, 2012. – 148 p. (In Russian).

5. Knysh A.D. *Musul'manskii mistitsizm: kratkaya istoriya*. [Islamic mysticism: a short history] SPb, 2004 (In Russian).

6. Koran, 30; 21. Zdes' i dalee ssylki na Koran dayutsya v redaktsii. Koran: per. I.Yu. Krachkovskogo [The Quran, 30; 21. Hereinafter, references to the Qur'an are given in the revised version. Quran: translation I.Y. Krachkovsky] Minsk–Rostov n/D, 1990 (In Russian).

7. Lyubov' i seks v islame: sb-k statei i Fetv. [Love and sex in Islam: a collection of articles and Fatwas] – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Ansar, 2005. (In Russian).

8. Sertsova A. Vozrastnaya dinamika vremennykh orientatsii lichnosti. [Age dynamics of temporary personality orientations] // *Voprosy psikhologii*. – 2008. – № 2. (In Russian).

9. Sidi Mukhammed ibn Mukhammad an-Nafzavi. [Sidi Mohammed Ibn Muhammad an-Nafzawi] – Moscow: Ripol Klassik, 2007. (In Russian).

10. Solov'ev E.G. Informatsionnoe obshchestvo [Information society]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Encyclopedia of Philosophy]: in 4 vol. Vol. 2 (In Russian).

11. Stepanyants M.T. Vostochnaya filosofiya: vodnyi kurs. [Oriental philosophy: an introductory course. selected texts.] M.: Vostochnaya literatura. RAN, 1997 (In Russian).

12. Tolstoi L.N. *Put' zhizni*. [The way of life]. M., 1993 (In Russian).

13. Fromm E. *Iskusstvo lyubit'*. [The Art of Loving] M.: Azbuka-klassika, 2007 (In Russian).

14. Katrina Daly Thompson Strategies for taming a Swahili husband: Zanzibari women's talk about love in Islamic marriages // *Agenda: Empowering women for gender equity*. 2013. vol. 27. Issue 2. – P. 65–75. DOI: 10.1080/10130950.2013.815421.

15. Solbeck D.E. «Love of the heart»: romantic love among young mothers in Mali. *Culture, Health & Sexuality: An International Journal for Research, Intervention and Care*. – 2010, vol. 12. Issue 4, pp. 415–427. DOI: 10.1080/13691051003586906.

16. Taj ul-Islam Hashmi. Women and Islam: Taslima Nasreen, society and politics in Bangladesh. *South Asia: Journal of South Asian Studies*, 1995, vol. 18. Issue 2, pp. 23–48. DOI: 10.1080/00856409508723234.

Поступила в редакцию 25.11.2014 г.

АНТРОПОЛОГИЯ ИСЛАМА

УДК 297: 392.61

Т.Э. Кафаров, А.С. Халиков

Любовь как общечеловеческая ценность и духовная потребность (исламский взгляд)

*ГБОУ ВПО «Дагестанская государственная медицинская академия» МЗ РФ;
kafarov.56@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению специфики исламского взгляда на любовь как общечеловеческую ценность и духовную потребность. Обосновывается актуальность данной проблемы в условиях сверхурбанизированной среды постиндустриального общества, когда общение людей приобретает фрагментарный, безличный, функционально-ролевой характер. Проводится мысль, что любовью может быть отмечена человеческая деятельность во всех её проявлениях и, не понимая любви, невозможно понять самого человека. Она уникальна и в то же время вбирает в себя духовный колорит эпохи, особенности, традиции, культуру. Данное положение конкретизируется обращением к исламскому видению проблемы, где она в силу определенных причин оказалась табуированной.

В статье подчеркивается, что в исламе, в отличие от общей религиозной традиции, телесно-физическое в любви органично сопряжено с духовно-идеальным, поскольку тело выступает одноуровневой составляющей личности наряду с духом. При этом дифференцируется понимание любви в традиционном исламе и суфизме, где всеохватывающая любовь к Богу приводит к состоянию полной слитности с абсолютным бытием.

Ключевые слова: *любовь, общечеловеческая ценность, духовная потребность, религия, ислам, суфизм.*

The article is devoted to the consideration of specifics of Islamic view on love as a human value and a spiritual need. The topicality of this problem is based on conditions of overurbanization of post-industrial society when the communication of people acquires a fragmental, impersonal functional role-playing character.

It is considered in the article that love can determine all kind of human activities. That's why it is impossible to comprehend love without comprehending human nature. Love is a value, still it takes in the spirit of the epoch, its traditions and culture. In Islam love is tabooed. It is emphasized that in Islam, unlike general religious tradition, physical love, alongside with the spirit, is inherent in ideal love because human body is a person's single-level component. At the same time, traditional Islamic love is compared with Sufism love according to which love for God leads to the state of complete intergration with absolute existence.

Keywords: *love, human value, spiritual need, religion, Islam, Sufism.*

В арсенале человеческой ментальности существуют вопросы, ценность которых в том и состоит, что человек постоянно задается ими. Но конкретно ответить на них сложно, поскольку они зависят от индивидуального жизненного опыта субъекта. Жизнь, прожитая конкретным человеком, является ответом на вопросы типа: что такое счастье, дружба, любовь. Любовь – не только величайшая общечеловеческая ценность, но и важнейшая духовная потребность человека. Л.Н. Толстой следующим образом выразил значимость этой потребности: «Как тело человека требует пищи и страдает без неё, так и душа человека требует любви и без неё страдает» [12, с. 58].

В понимании природы человеческих отношений в истории философской мысли определились две крайности. Одни мыслители характеризуют межчеловеческие отношения как изначально враждебные. Данная точка зрения нашла отражение в известном древнеримском выражении: *человек человеку – волк*, а также в характеристике Т. Гоббсом естественного состояния как *войны всех против всех*. Другие, наоборот, абсолютизируют взаимную любовь – приязнь людей, идеализируя межчеловеческие отношения. Наиболее ярко эта точка зрения нашла отражение в известной библейской заповеди «возлюби ближнего своего как самого себя». Она также проявляется в идее всеобщего братства (лозунг Французской революции: *«Свобода, равенство, братство»*). Проповедниками всеобщей любви выступили немецкий философ Л. Фейербах и русский писатель Л. Толстой. В действительности эти крайности в абсолютном варианте не существуют и нереализуемы. В любом обществе, как правило, имеют место элементы того и другого типа межчеловеческих отношений: любовь и ненависть, дружба и вражда, равенство и неравенство и т. д.

Теме любви и половым отношениям, по мнению философа Н. Бердяева, как-то особенно не повезло. В течение долгого времени тема была загнана «в подполье», и только художественная литература отражала то, что накапливалось в человеческой душе, обнаруживала интимный опыт [1, с. 233]. В Советском Союзе также не принято было говорить о любви, подразумевая под этим преимущественно сексуальные отношения. Исключение составлял патриотизм как любовь к Родине. Ныне наблюдается другая крайность: апология сексуальных отношений, которые сведены к чистой физиологии. Неудивительно, что в современных СМИ нередко секс и насилие выступают как «близнецы-братья». Это создает у молодежи превратные представления о любви. Между тем любовью может быть отмечена человеческая деятельность во всех ее проявлениях, более того, она может быть побудительницей этой деятельности, ее стимулом, источником энергии.

Мир любви по своей сути неисчерпаем. У неё нет границ: *«Любви все возрасты покорны»*. При этом каждый индивид обладает особым искусством индивидуально любить все по-своему. Любовные проявления бывают весьма уникальными по объекту и своему содержанию: половая любовь, любовь к родителям, детям, близким, Отечеству, Богу, а также любовь к власти, труду, искусству, науке, образованию, философии и т. д.¹. В любви сходятся в единое целое физиологическое и психическое, личное и социальное, индивидуальное и общечеловеческое, прошлое и настоящее, временное и вечное. Не понимая любви, невозможно понять и самого человека, поскольку, как писал по этому поводу Э. Фромм, «страсть любить – это самое существенное проявление человеческих положительных, жизнеутверждающих влечений» [13, с. 27].

Широкое распространение равнодушия, апатии, злобы, зависти свидетельствует об огромном дефиците любви в современном цивилизованном обществе. Безудержный гедонизм и крайний эгоизм становятся основными принципами для значительной части современного общества.

В то же время в безличной атмосфере постиндустриального общества растет число людей, страдающих от чувства одиночества, – одиночества «одинокой толпы» (В. Франкл). В условиях сверхурбанизированной социальной среды общение людей приобретает фрагментарный, безличный, функционально-ролевой характер. По мнению исследователей, в современном обществе из трех типов связей – длительные (родственные, семейные), среднесрочные (дружеские, соседские, профессиональные), крат-

¹ Подробнее см. [4].

кросрочные контакты – доминирующими становятся именно последние – краткосрочные модульные отношения функционального характера, где каждый из участников взаимозаменяем [10, с. 143].

В такой ситуации возникает потребность компенсировать этот недостаток тепла близостью. Люди нуждаются в интимности, она столь настоятельна, что человек ищет её любой ценой. А это, как правило, сопровождается сексуальной неразборчивостью. Тот же Бердяев писал: «Любовь так искажена, профанирована и опошлена в падшей человеческой жизни, что стало почти невозможным произносить слова любви, нужно найти новые слова» [1, с. 35].

При всеобщей раскрепощенности личности и информационной открытости общества сфера интимных отношений перестает быть *вещью в себе*. Проблемы эти связаны как с физическим, так и духовно-нравственным здоровьем молодёжи. Подростковый возраст и юность – это периоды, когда настоящее в своём гедонистическом аспекте гораздо более значимо, чем в других возрастах. У подростков доминирует ориентация на получение удовольствия в текущем моменте, их несильно заботят последствия своих действий и поступков. Подростки импульсивны, их в большей степени привлекает и интересует внешний вид, а не внутреннее содержание¹. В связи с этим весьма актуальным становится вопрос о том, что является нормой в половых отношениях, а что – аномалией, что и почему есть должное в этой области, а что – запретное. Ответ на этот вопрос предполагает обращение к медицине, праву, этике, религии, психологии, культуре народа.

Любовь общечеловечна, её порывы способны преодолеть расовые, этнические, конфессиональные и иные барьеры. В то же время она вбирает в себя духовный колорит эпохи, традиций, культуры. В этой связи представляет интерес исламский взгляд на проблему. Тем более что, тема любви и секса в исламе принадлежит к числу самых окутанных тайной, а потому и полной мифов и небылиц. Найдётся лишь немного исследователей, которые специально занимались этой темой. В их числе: Томпсон К.Д. (Katrina Daly Thompson) [14], Хашми Т. (Taj ul-Islam Hashmi) [15], Солбик Д.Е. (Ditte Enemark Solbeck) [16].

Для многих мусульман эти вопросы оказываются в числе необсуждаемых. На получение элементарных и необходимых каждому знаний об интимной сфере жизни человека нередко накладывается табу. Это связано с тем, что шариат не допускает эстетическое наслаждение красотой человеческого тела, в том числе запечатленной на фотографиях, портретах, в скульптуре. Если даже мужчина или женщина оказались перед необходимостью оказать помощь постороннему мужчине или женщине, то они должны избегать непосредственного телесного контакта. Причем не делается исключения даже для медицинских работников. Так, врач-мужчина при осмотре больной женщины может пальпировать её тело, но если можно обойтись лишь осмотром, то не должен касаться его. Что касается интимных частей тела, то врачу не запрещен их осмотр, но желательнее все же через зеркало. В условиях возрождения религии актуальным становится проблема адекватного и достаточно полного освещения различных аспектов ее бытования. Это общее положение распространяется и на мусульманскую религию, которая определяет не только мировоззрение верующих, но и их образ жизни в целом.

О значимости любви в системе ценностей ислама свидетельствует то, что после поклонения Богу самым лучшим делом считается – любить друг друга. Изречение проро-

¹ На это указывают специалисты по психологии [см. 7, с. 49].

ка Мухаммада не оставляет двусмысленности: «Вы не войдете в царство Божье, пока не будете иметь веры и не исполните веры до тех пор, пока не будете любить друг друга».

Более того, как подчеркивается в одной из первых работ, специально посвященной проблеме любви и секса в исламе, «именно в исламе секс обретает свой реальный и полный смысл, будучи не только средством продолжения рода, получения удовольствия и удовлетворения естественных потребностей организма, но и поклонением Всевышнему и одним из аспектов обретения Его милости и благословения» [7, с. 5].

Ислам первоначально распространился среди арабов, народа чувственного, для которого любовь и секс являются важнейшими сторонами самой жизни, условием существования человека. В одном из известных произведений арабской литературы «Сад услаждения души» даётся весьма примечательное сравнение: «Женщина – это плод, сладость которого не ощущается, пока не прикоснёшься к нему руками. С женщиной так же, как и с амброй: если не потрёшь в ладонях и не разогреешь – аромата не извлечешь» [9, с. 36]. Поэзии мусульманских народов присущ утонченный взгляд на секс и любовь.

О статусе любви говорит хадис: «Кто влюбится и умрет, сохранив себя от греха прелюбодеяния, приравнивается к шахиду». Любовь мужчины и женщины друг к другу – не результат случайной прихоти или мимолетного каприза людей, а дана Всевышним как необходимая компонента отношений мужчины и женщины для продолжения рода: «...И создали Мы вас парами». В Коране сказано: «Из его знамений – что Он создал для вас из вас самих жен, чтобы вы жили с ними, устроил между вами любовь и милость» [6; 30: 21]*. В исламе не сложился культ платонической, духовной любви к женщине: о чувстве любви в Коране говорится как о явлении, прямо связанном с сексом, половыми отношениями между мужчиной и женщиной.

В православии считается, что половая жизнь возможна лишь с целью зачатия детей. Коренное различие православной и мусульманской антропологии заключается в том, что тело в православии – низшая часть человеческой природы, оно является сосудом для души; душа должна мужественно противостоять его похоти. А в исламе тело выступает одноуровневой составляющей личности наряду с духом. Секс в исламе – это составная часть «гармоничной жизни», поскольку «творение и дар Аллаха». Отталкивающее впечатление производили на пророка Мухаммада ненависть христиан к человеческому телу, идея умерщвления плоти как похвального и благородного деяния. В отличие от христианства в религии мусульман не существует узаконенного обета безбрачия и института монашества. Более того, создание семьи рассматривается как одно из самых богоугодных дел, а супружеские связи как священные. Согласно хадису Пророка, «тот, кто женился, уже исполнил половину предписаний своей веры». Как известно, пророк Мухаммад отрицательно относился к безбрачию и сексуальному воздержанию независимо от намерений человека (даже если речь идет о его желании полностью посвятить себя поклонению Богу). Он женился на Хадидже из прагматических соображений, а со временем к нему пришла глубокая любовь как единство чувственности и духовности. Причем любовь к Хадидже Пророк рассматривал и как непреложный нравственный долг.

Авторитетный в мусульманском мире богослов и факих Малик ибн Анас, опираясь на хадис, где сказано: «Худший из мертвых тот, кто умер холостым», констатировал: «Человек, сочетавшийся браком, имеет перед Аллахом больше заслуг, чем самый набожный мусульманин, оставшийся холостым» [2, с. 175].

* В ссылке на Коран первая цифра указывает суру (главу), а вторая – аят (стих).

Ислам осуждает распутство, прелюбодеяние, когда человек оказывается в плену страсти и физиологического влечения. Священная книга мусульман предупреждает: «А те, которые распутствовали, – их пристанище – огонь» [6; 32: 20]. По этому поводу аль-Газали дает следующее наставление: «Знай, поскольку стало ясно, что брак – одна из основ религии, поскольку в нем следует блюсти религиозный этикет. В противном случае не будет разницы между браком людей и совокуплением верховых животных» [7, с. 3]. Имеет место некая сакрализация внутрисемейных отношений между супругами: они должны быть скрыты от взоров окружающих, в том числе от глаз самых близких.

Согласно мусульманской антропологии, сексуальное чувство мужчины и женщины укоренено в конституции человеческой природы, но одновременно является орудием Божьего промысла. Важно отметить, что секс в исламе рассматривается не только как средство самореализации человека в его земной жизни, но и как проявление трансцендентной силы, как проекция потустороннего в земном бытии человека. При этом он может реализоваться двумя несовпадающими, но взаимодополняющими путями. Во-первых, в форме чувственной страсти между мужчиной и женщиной, полового влечения их друг к другу. Во-вторых, как чувство симпатии и расположенности духовного характера, способствующего возникновению любви между мужчиной и женщиной. Как и секс, любовь в исламе рассматривается как явление трансцендентального, внеземного происхождения, не подчиняющегося разуму, воле и характеру влюбленного человека.

Ислам исходит из того, что именно Бог является первичным источником тех превосходных качеств, которые видят влюбленные друг в друге. Верующий испытывает по большому счету любовь только к Создателю, а любовь к его творениям должна быть во имя Аллаха, с Ним в уме и сердце. Коран предостерегает и напоминает: «Разве ты не видел того, кто взял своим божеством свою страсть, и Аллах сбил его с пути при своем знании и положил печать на его слух и сердце, а на его зрение положил завесу» [6; 45: 23].

Согласно исламским канонам, необыкновенная любовь и чрезмерное обожание в отношениях между людьми приравниваются к идолопоклонству. Поэтому тот, кто понимает и признает, что нет божества, кроме Аллаха, не может возвести кого-либо на ту же высоту или же любить его больше, чем Бога. Иначе говоря, не основанное на вере обожание является частью греха идолопоклонства.

В любви манифестируется отношение мусульманина к Богу и его творению. В исламе сложился своеобразный категорический императив мусульманина: «Относиться к миру так, как если бы он жил в нём вечно, а отношение к Богу должно быть таким, что человек должен быть готов предстать перед Ним в каждый конкретный момент времени» [3, с. 158].

Идея всепроникающей божественной любви является одним из основных положений суфизма как относительно самостоятельного философского течения в исламе. Целью своего учения суфии считают восхождение к истине, что возможно через нравственное совершенствование человека. Путеводной звездой в этом движении выступает любовь. В суфийском мировоззрении любви придается весьма высокое значение. В подтверждение достаточно отметить, что Ибн-Араби и его последователи называли суфизм «религией любви». Согласно суфийским представлениям, главным органом познания является не разум, а сердце. Соответственно и подлинное знание обретается сердцем, воссоздающим в воображении объект любви – Бога. Их рассуждения о божественной любви опирались на аят: «Он (Бог) любит их, и они любят Его» [6; 5: 59]. Возвышенная любовь и страстное томление оправдывали в глазах суфиев суровые ли-

шения, которым они подвергали себя, желая доказать преданность своему небесному возлюбленному.

Представителем любовного мистицизма была полупоэтическая женщина – аскет из Басры Рабийя ал-Адавийя, которая отказом ответила на все предложения о замужестве, чтобы абсолютно сосредоточиться на Боге как единственном объекте желаний, любви и почитания. Она считала, что даже любовь к Пророку и собственным детям могут стать лишь препятствием, мешающим служению Богу [5, с. 35].

Суфийская литература представляет Рабийю первым истинным мистиком, сочетавшим проповедь божественной любви с доктриной «раскрытия» Бога перед возлюбленным избранником. Согласно этой доктрине, божественные избранники могут лицезреть своего Господа уже в этом мире [5, с. 36].

Известный суфий Шамс ад-дин Табризи не уставал подчеркивать, что безответная любовь является самым верным путем к Богу и знанию о Нем, за что получил прозвище «Повелитель всех возлюбленных». Всеохватывающая любовь к Богу настолько меняет человека, что он оказывается в состоянии полной слитности с абсолютным бытием и тогда естественно возникает ощущение: «Я есть Истина (т. е. Бог)». Правда, такая безграничная и безоглядная любовь даже к Богу нередко завершается трагически для влюбленного. Мансур аль-Халладж, представитель так называемого «опьяняющего» суфизма, в экстазе всепоглощающей любви позволил себе столь дерзкое высказывание, из-за чего был публично казнен в 922 г. [11, с. 54]. Со временем общение мистика с божественным возлюбленным приняло форму определенного ритуала.

Главной отличительной чертой мистической практики братства маулавийа были радения с музыкой и танцами, в которых шейхи играли главную роль. Ритуалы этих радений были упорядочены и превратились в широко известные танцы «крутящихся дервишей», которые стали отличительными признаками этого братства. Они отражают жизнерадостный и глубоко эмоциональный взгляд на мир, который проповедовал Руми и его преемники. Благочестивые деяния и акты богопоклонения Руми уподобляет драгоценным дарам, которые преданный влюбленный преподносит своей возлюбленной.

Наиболее яркое выражение любовь получает в лирике, где было достигнуто совершенство в художественном изображении человеческих чувств. Для воспевания своей любви к Богу суфийские поэты широко использовали образы светской «земной» лирики (они часто воспевали красавиц, вино, страсть, подразумевая под этим свою любовь к Богу).

Вместе с тем в суфизме признается и рациональное понимание любви. Аль-Газали утверждал, что любовь может быть только результатом познания, т. к. человек любит лишь то, что он знает. Красота того, что познается разумом, величественнее красоты, доступной зрению. Согласно суфиям, существуют разные акцентуации (проявления) любви. К примеру, следует различать любовь к здоровью и любовь к тому, кто поддерживает здоровье, поскольку здоровье является объектом любви само по себе, а поддерживающий его является причиной здоровья.

По суфийским представлениям любовь самоценна и самодостаточна. Поэтому любить нечто само по себе, исключая любое другое удовольствие, кроме удовольствия от него самого, – это и есть истинная любовь. Постигновение красоты также приятно само по себе, поэтому без всяких сопутствующих факторов может быть объектом любви. Причем красивым может быть и чувственно неосязаемое: прекрасный облик это не только и даже не столько внешний вид, а сколько образованность, ум, благонравие, храбрость, великодушие и другие добродетели. Все эти прекрасные качества так же, как и те, кто обладают ими, являются объектами любви.

Часто причиной любви двух людей бывает не красота или удовольствие, а лишь сходство души, которое обнаруживается между любящим и любимым. Любовь в суфизме связана с жертвенностью, способностью преодолеть себя, ибо нуждается в любви всякий, более того, если «злых любишь, то ты победил себя».

Последователи «трезвого» суфизма пытались очистить его практику от неконтролируемых экстатических элементов, продолжали делать упор на морально-этические и подвижнические стороны суфийской традиции. Так, бесспорное преимущество суфизма аль-Газали видел в соединении религиозного знания, нравственного состояния души и действия в соответствии с этим знанием. А один из основателей братства кадирийя Абдаль-Кадир ревностно отстаивал полную недосыгаемость и непостижимость Бога, которую последователи «опьяняющего» суфизма ставили под сомнение своими высказываниями об интимной близости с ним.

В целом же, согласно исламу, любовь и секс санкционированы Всевышним, как необходимые и неизбежные аспекты отношений мужчины и женщины, поскольку они коренятся в конституции человеческой природы и являются орудием промысла Творца, т. е. утверждается одновременно их имманентность человеку и трансцендентность. Кроме того, в понимании любви ислам исходит из принципа взаимосвязи и взаимодействия физического (телесного) и духовного, избегая жестко-монистического или дуалистического подхода. Несомненно, высшие ценности духа затормаживают аффекты и даже могут управлять ими. Однако высшие функции сознания не обладают витальной энергией, и репрессивное отношение к телесно-витальной основе угрожает существованию духа, который без психологической и соматической энергии теряет свою силу.

И если для религиозной традиции в целом характерно дихотомическое разделение любви на земную (грешную) и небесную (праведную и святую), то в исламе отсутствует четко выраженная иерархия и телесно-физическое в любви органично сопряжено с духовно-идеальным.

Литература

1. Бердяев Н. Метафизика пола и любви // Эрос и личность: философия пола и любви. – М., 1989.
2. Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. – М., 1990.
3. Заринкуб А.Х. Исламская цивилизация. – М., 2004.
4. Кафаров Т.Э. Полифония любви (философские и социологические очерки). – Махачкала, 2012.
5. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. – СПб., 2004.
6. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – Минск–Ростов н/Д, 1990.
7. Любовь и секс в исламе: сб. статей и фетв. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Ансар, 2005.
8. Серцова А. Возрастная динамика временных ориентаций личности // Вопросы психологии. – 2008. – № 2.
9. Сиди Мухаммед ибн Мухаммад ан-Нафзави. – М.: Рипол Классик, 2007.
10. Соловьев Э.Г. Информационное общество // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. 2. – 2-е изд. – М.: Мысль, 2010.
11. Степанянц М.Т. Восточная философия: вводный курс. – М.: Восточная литература, РАН, 1997.
12. Толстой Л.Н. Путь жизни. – М., 1993.
13. Фромм Э. Искусство любить. – М.: Азбука-классика, 2007.

14. Katrina Daly Thompson. Strategies for taming a Swahili husband: Zanzibari women's talk about love in Islamic marriages // *Agenda: Empowering women for gender equity*. – 2013. – Vol. 27. – Issue 2. – P. 65–75. DOI: 10.1080/10130950.2013.815421.

15. Solbeck D.E. «Love of the heart»: romantic love among young mothers in Mali. *Culture, Health & Sexuality // An International Journal for Research, Intervention and Care*. – 2010. – Vol. 12. – Issue 4. – P. 415–427. DOI: 10.1080/13691051003586906.

16. Taj ul-Islam Hashmi. Women and Islam: Taslima Nasreen, society and politics in Bangladesh. *South Asia // Journal of South Asian Studies*. – 1995. – Vol. 18. – Issue 2. – P. 23–48. DOI: 10.1080/00856409508723234.

References

1. Berdyaev N. *Metafizika pola i lyubvi*. [The metaphysics of sex and love] *Eros i lichnost': filosofiya pola i lyubvi*. M., 1989 (In Russian).

2. Eremeev D.E. *Islam: obraz zhizni i stil' myshleniya*. [Islam: a way of life and way of thinking]. M., 1990. (In Russian).

3. Zarinkub A.Kh. *Islamskaya tsivilizatsiya*. M., 2004 (In Russian).

4. Kafarov T.E. *Polifoniya lyubvi (filosofskie i sotsiologicheskie ocherki)*. [Polyphony love (philosophical and sociological essays)] – Makhachkala, 2012. – 148 p. (In Russian).

5. Knysh A.D. *Musul'manskii mistitsizm: kratkaya istoriya*. [Islamic mysticism: a short history] SPb, 2004 (In Russian).

6. Koran, 30; 21. Zdes' i dalee ssylki na Koran dayutsya v redaktsii. Koran: per. I.Yu. Krachkovskogo [The Quran, 30; 21. Hereinafter, references to the Qur'an are given in the revised version. Quran: translation I.Y. Krachkovsky] Minsk–Rostov n/D, 1990 (In Russian).

7. Lyubov' i seks v islame: sb-k statei i Fetv. [Love and sex in Islam: a collection of articles and Fatwas] – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Ansar, 2005. (In Russian).

8. Sertsova A. Vozrastnaya dinamika vremennykh orientatsii lichnosti. [Age dynamics of temporary personality orientations] // *Voprosy psikhologii*. – 2008. – № 2. (In Russian).

9. Sidi Mukhammed ibn Mukhammad an-Nafzawi. [Sidi Mohammed Ibn Muhammad an-Nafzawi] – Moscow: Ripol Klassik, 2007. (In Russian).

10. Solov'ev E.G. Informatsionnoe obshchestvo [Information society]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Encyclopedia of Philosophy]: in 4 vol. Vol. 2 (In Russian).

11. Stepanyants M.T. Vostochnaya filosofiya: vodnyi kurs. [Oriental philosophy: an introductory course. selected texts.] M.: Vostochnaya literatura. RAN, 1997 (In Russian).

12. Tolstoi L.N. *Put' zhizni*. [The way of life]. M., 1993 (In Russian).

13. Fromm E. *Iskusstvo lyubit'*. [The Art of Loving] M.: Azbuka-klassika, 2007 (In Russian).

14. Katrina Daly Thompson Strategies for taming a Swahili husband: Zanzibari women's talk about love in Islamic marriages // *Agenda: Empowering women for gender equity*. 2013. vol. 27. Issue 2. – P. 65–75. DOI: 10.1080/10130950.2013.815421.

15. Solbeck D.E. «Love of the heart»: romantic love among young mothers in Mali. *Culture, Health & Sexuality: An International Journal for Research, Intervention and Care*. – 2010, vol. 12. Issue 4, pp. 415–427. DOI: 10.1080/13691051003586906.

16. Taj ul-Islam Hashmi. Women and Islam: Taslima Nasreen, society and politics in Bangladesh. *South Asia: Journal of South Asian Studies*, 1995, vol. 18. Issue 2, pp. 23–48. DOI: 10.1080/00856409508723234.

Поступила в редакцию 25.11.2014 г.

АНТРОПОЛОГИЯ ИСЛАМА

УДК 297: 392.61

Т.Э. Кафаров, А.С. Халиков

Любовь как общечеловеческая ценность и духовная потребность (исламский взгляд)

*ГБОУ ВПО «Дагестанская государственная медицинская академия» МЗ РФ;
kafarov.56@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению специфики исламского взгляда на любовь как общечеловеческую ценность и духовную потребность. Обосновывается актуальность данной проблемы в условиях сверхурбанизированной среды постиндустриального общества, когда общение людей приобретает фрагментарный, безличный, функционально-ролевой характер. Проводится мысль, что любовью может быть отмечена человеческая деятельность во всех её проявлениях и, не понимая любви, невозможно понять самого человека. Она уникальна и в то же время вбирает в себя духовный колорит эпохи, особенности, традиции, культуру. Данное положение конкретизируется обращением к исламскому видению проблемы, где она в силу определенных причин оказалась табуированной.

В статье подчеркивается, что в исламе, в отличие от общей религиозной традиции, телесно-физическое в любви органично сопряжено с духовно-идеальным, поскольку тело выступает одноуровневой составляющей личности наряду с духом. При этом дифференцируется понимание любви в традиционном исламе и суфизме, где всеохватывающая любовь к Богу приводит к состоянию полной слитности с абсолютным бытием.

Ключевые слова: *любовь, общечеловеческая ценность, духовная потребность, религия, ислам, суфизм.*

The article is devoted to the consideration of specifics of Islamic view on love as a human value and a spiritual need. The topicality of this problem is based on conditions of overurbanization of post-industrial society when the communication of people acquires a fragmental, impersonal functional role-playing character.

It is considered in the article that love can determine all kind of human activities. That's why it is impossible to comprehend love without comprehending human nature. Love is a value, still it takes in the spirit of the epoch, its traditions and culture. In Islam love is tabooed. It is emphasized that in Islam, unlike general religious tradition, physical love, alongside with the spirit, is inherent in ideal love because human body is a person's single-level component. At the same time, traditional Islamic love is compared with Sufism love according to which love for God leads to the state of complete intergration with absolute existence.

Keywords: *love, human value, spiritual need, religion, Islam, Sufism.*

В арсенале человеческой ментальности существуют вопросы, ценность которых в том и состоит, что человек постоянно задается ими. Но конкретно ответить на них сложно, поскольку они зависят от индивидуального жизненного опыта субъекта. Жизнь, прожитая конкретным человеком, является ответом на вопросы типа: что такое счастье, дружба, любовь. Любовь – не только величайшая общечеловеческая ценность, но и важнейшая духовная потребность человека. Л.Н. Толстой следующим образом выразил значимость этой потребности: «Как тело человека требует пищи и страдает без неё, так и душа человека требует любви и без неё страдает» [12, с. 58].

В понимании природы человеческих отношений в истории философской мысли определились две крайности. Одни мыслители характеризуют межчеловеческие отношения как изначально враждебные. Данная точка зрения нашла отражение в известном древнеримском выражении: *человек человеку – волк*, а также в характеристике Т. Гоббсом естественного состояния как *войны всех против всех*. Другие, наоборот, абсолютизируют взаимную любовь – приязнь людей, идеализируя межчеловеческие отношения. Наиболее ярко эта точка зрения нашла отражение в известной библейской заповеди «возлюби ближнего своего как самого себя». Она также проявляется в идее всеобщего братства (лозунг Французской революции: *«Свобода, равенство, братство»*). Проповедниками всеобщей любви выступили немецкий философ Л. Фейербах и русский писатель Л. Толстой. В действительности эти крайности в абсолютном варианте не существуют и нереализуемы. В любом обществе, как правило, имеют место элементы того и другого типа межчеловеческих отношений: любовь и ненависть, дружба и вражда, равенство и неравенство и т. д.

Теме любви и половым отношениям, по мнению философа Н. Бердяева, как-то особенно не повезло. В течение долгого времени тема была загнана «в подполье», и только художественная литература отражала то, что накапливалось в человеческой душе, обнаруживала интимный опыт [1, с. 233]. В Советском Союзе также не принято было говорить о любви, подразумевая под этим преимущественно сексуальные отношения. Исключение составлял патриотизм как любовь к Родине. Ныне наблюдается другая крайность: апология сексуальных отношений, которые сведены к чистой физиологии. Неудивительно, что в современных СМИ нередко секс и насилие выступают как «близнецы-братья». Это создает у молодежи превратные представления о любви. Между тем любовью может быть отмечена человеческая деятельность во всех ее проявлениях, более того, она может быть побудительницей этой деятельности, ее стимулом, источником энергии.

Мир любви по своей сути неисчерпаем. У неё нет границ: *«Любви все возрасты покорны»*. При этом каждый индивид обладает особым искусством индивидуально любить все по-своему. Любовные проявления бывают весьма уникальными по объекту и своему содержанию: половая любовь, любовь к родителям, детям, близким, Отечеству, Богу, а также любовь к власти, труду, искусству, науке, образованию, философии и т. д.¹. В любви сходятся в единое целое физиологическое и психическое, личное и социальное, индивидуальное и общечеловеческое, прошлое и настоящее, временное и вечное. Не понимая любви, невозможно понять и самого человека, поскольку, как писал по этому поводу Э. Фромм, «страсть любить – это самое существенное проявление человеческих положительных, жизнеутверждающих влечений» [13, с. 27].

Широкое распространение равнодушия, апатии, злобы, зависти свидетельствует об огромном дефиците любви в современном цивилизованном обществе. Безудержный гедонизм и крайний эгоизм становятся основными принципами для значительной части современного общества.

В то же время в безличной атмосфере постиндустриального общества растет число людей, страдающих от чувства одиночества, – одиночества «одинокой толпы» (В. Франкл). В условиях сверхурбанизированной социальной среды общение людей приобретает фрагментарный, безличный, функционально-ролевой характер. По мнению исследователей, в современном обществе из трех типов связей – длительные (родственные, семейные), среднесрочные (дружеские, соседские, профессиональные), крат-

¹ Подробнее см. [4].

косрочные контакты – доминирующими становятся именно последние – краткосрочные модульные отношения функционального характера, где каждый из участников взаимозаменяем [10, с. 143].

В такой ситуации возникает потребность компенсировать этот недостаток тепла близостью. Люди нуждаются в интимности, она столь настоятельна, что человек ищет её любой ценой. А это, как правило, сопровождается сексуальной неразборчивостью. Тот же Бердяев писал: «Любовь так искажена, профанирована и опошлена в падшей человеческой жизни, что стало почти невозможным произносить слова любви, нужно найти новые слова» [1, с. 35].

При всеобщей раскрепощенности личности и информационной открытости общества сфера интимных отношений перестает быть *вещью в себе*. Проблемы эти связаны как с физическим, так и духовно-нравственным здоровьем молодёжи. Подростковый возраст и юность – это периоды, когда настоящее в своём гедонистическом аспекте гораздо более значимо, чем в других возрастах. У подростков доминирует ориентация на получение удовольствия в текущем моменте, их несильно заботят последствия своих действий и поступков. Подростки импульсивны, их в большей степени привлекает и интересует внешний вид, а не внутреннее содержание¹. В связи с этим весьма актуальным становится вопрос о том, что является нормой в половых отношениях, а что – аномалией, что и почему есть должное в этой области, а что – запретное. Ответ на этот вопрос предполагает обращение к медицине, праву, этике, религии, психологии, культуре народа.

Любовь общечеловечна, её порывы способны преодолеть расовые, этнические, конфессиональные и иные барьеры. В то же время она вбирает в себя духовный колорит эпохи, традиций, культуры. В этой связи представляет интерес исламский взгляд на проблему. Тем более что, тема любви и секса в исламе принадлежит к числу самых окутанных тайной, а потому и полной мифов и небылиц. Найдётся лишь немного исследователей, которые специально занимались этой темой. В их числе: Томпсон К.Д. (Katrina Daly Thompson) [14], Хашми Т. (Taj ul-Islam Hashmi) [15], Солбик Д.Е. (Ditte Enemark Solbeck) [16].

Для многих мусульман эти вопросы оказываются в числе необсуждаемых. На получение элементарных и необходимых каждому знаний об интимной сфере жизни человека нередко накладывается табу. Это связано с тем, что шариат не допускает эстетическое наслаждение красотой человеческого тела, в том числе запечатленной на фотографиях, портретах, в скульптуре. Если даже мужчина или женщина оказались перед необходимостью оказать помощь постороннему мужчине или женщине, то они должны избегать непосредственного телесного контакта. Причем не делается исключения даже для медицинских работников. Так, врач-мужчина при осмотре больной женщины может пальпировать её тело, но если можно обойтись лишь осмотром, то не должен касаться его. Что касается интимных частей тела, то врачу не запрещен их осмотр, но желательнее все же через зеркало. В условиях возрождения религии актуальным становится проблема адекватного и достаточно полного освещения различных аспектов ее бытования. Это общее положение распространяется и на мусульманскую религию, которая определяет не только мировоззрение верующих, но и их образ жизни в целом.

О значимости любви в системе ценностей ислама свидетельствует то, что после поклонения Богу самым лучшим делом считается – любить друг друга. Изречение проро-

¹ На это указывают специалисты по психологии [см. 7, с. 49].

ка Мухаммада не оставляет двусмысленности: «Вы не войдете в царство Божье, пока не будете иметь веры и не исполните веры до тех пор, пока не будете любить друг друга».

Более того, как подчеркивается в одной из первых работ, специально посвященной проблеме любви и секса в исламе, «именно в исламе секс обретает свой реальный и полный смысл, будучи не только средством продолжения рода, получения удовольствия и удовлетворения естественных потребностей организма, но и поклонением Всевышнему и одним из аспектов обретения Его милости и благословения» [7, с. 5].

Ислам первоначально распространился среди арабов, народа чувственного, для которого любовь и секс являются важнейшими сторонами самой жизни, условием существования человека. В одном из известных произведений арабской литературы «Сад услаждения души» даётся весьма примечательное сравнение: «Женщина – это плод, сладость которого не ощущается, пока не прикоснёшься к нему руками. С женщиной так же, как и с амброй: если не потрёшь в ладонях и не разогреешь – аромата не извлечешь» [9, с. 36]. Поэзии мусульманских народов присущ утонченный взгляд на секс и любовь.

О статусе любви говорит хадис: «Кто влюбится и умрет, сохранив себя от греха прелюбодеяния, приравнивается к шахиду». Любовь мужчины и женщины друг к другу – не результат случайной прихоти или мимолетного каприза людей, а дана Всевышним как необходимая компонента отношений мужчины и женщины для продолжения рода: «...И создали Мы вас парами». В Коране сказано: «Из его знамений – что Он создал для вас из вас самих жен, чтобы вы жили с ними, устроил между вами любовь и милость» [6; 30: 21]*. В исламе не сложился культ платонической, духовной любви к женщине: о чувстве любви в Коране говорится как о явлении, прямо связанном с сексом, половыми отношениями между мужчиной и женщиной.

В православии считается, что половая жизнь возможна лишь с целью зачатия детей. Коренное различие православной и мусульманской антропологии заключается в том, что тело в православии – низшая часть человеческой природы, оно является сосудом для души; душа должна мужественно противостоять его похоти. А в исламе тело выступает одноуровневой составляющей личности наряду с духом. Секс в исламе – это составная часть «гармоничной жизни», поскольку «творение и дар Аллаха». Отталкивающее впечатление производили на пророка Мухаммада ненависть христиан к человеческому телу, идея умерщвления плоти как похвального и благородного деяния. В отличие от христианства в религии мусульман не существует узаконенного обета безбрачия и института монашества. Более того, создание семьи рассматривается как одно из самых богоугодных дел, а супружеские связи как священные. Согласно хадису Пророка, «тот, кто женился, уже исполнил половину предписаний своей веры». Как известно, пророк Мухаммад отрицательно относился к безбрачию и сексуальному воздержанию независимо от намерений человека (даже если речь идет о его желании полностью посвятить себя поклонению Богу). Он женился на Хадидже из прагматических соображений, а со временем к нему пришла глубокая любовь как единство чувственности и духовности. Причем любовь к Хадидже Пророк рассматривал и как непреложный нравственный долг.

Авторитетный в мусульманском мире богослов и факих Малик ибн Анас, опираясь на хадис, где сказано: «Худший из мертвых тот, кто умер холостым», констатировал: «Человек, сочетавшийся браком, имеет перед Аллахом больше заслуг, чем самый набожный мусульманин, оставшийся холостым» [2, с. 175].

* В ссылке на Коран первая цифра указывает суру (главу), а вторая – аят (стих).

Ислам осуждает распутство, прелюбодеяние, когда человек оказывается в плену страсти и физиологического влечения. Священная книга мусульман предупреждает: «А те, которые распутствовали, – их пристанище – огонь» [6; 32: 20]. По этому поводу аль-Газали дает следующее наставление: «Знай, поскольку стало ясно, что брак – одна из основ религии, поскольку в нем следует блюсти религиозный этикет. В противном случае не будет разницы между браком людей и совокуплением верховых животных» [7, с. 3]. Имеет место некая сакрализация внутрисемейных отношений между супругами: они должны быть скрыты от взоров окружающих, в том числе от глаз самых близких.

Согласно мусульманской антропологии, сексуальное чувство мужчины и женщины укоренено в конституции человеческой природы, но одновременно является орудием Божьего промысла. Важно отметить, что секс в исламе рассматривается не только как средство самореализации человека в его земной жизни, но и как проявление трансцендентной силы, как проекция потустороннего в земном бытии человека. При этом он может реализоваться двумя несовпадающими, но взаимодополняющими путями. Во-первых, в форме чувственной страсти между мужчиной и женщиной, полового влечения их друг к другу. Во-вторых, как чувство симпатии и расположенности духовного характера, способствующего возникновению любви между мужчиной и женщиной. Как и секс, любовь в исламе рассматривается как явление трансцендентального, внеземного происхождения, не подчиняющегося разуму, воле и характеру влюбленного человека.

Ислам исходит из того, что именно Бог является первичным источником тех превосходных качеств, которые видят влюбленные друг в друге. Верующий испытывает по большому счету любовь только к Создателю, а любовь к его творениям должна быть во имя Аллаха, с Ним в уме и сердце. Коран предостерегает и напоминает: «Разве ты не видел того, кто взял своим божеством свою страсть, и Аллах сбил его с пути при своем знании и положил печать на его слух и сердце, а на его зрение положил завесу» [6; 45: 23].

Согласно исламским канонам, необыкновенная любовь и чрезмерное обожание в отношениях между людьми приравниваются к идолопоклонству. Поэтому тот, кто понимает и признает, что нет божества, кроме Аллаха, не может возвести кого-либо на ту же высоту или же любить его больше, чем Бога. Иначе говоря, не основанное на вере обожание является частью греха идолопоклонства.

В любви манифестируется отношение мусульманина к Богу и его творению. В исламе сложился своеобразный категорический императив мусульманина: «Относиться к миру так, как если бы он жил в нём вечно, а отношение к Богу должно быть таким, что человек должен быть готов предстать перед Ним в каждый конкретный момент времени» [3, с. 158].

Идея всепроникающей божественной любви является одним из основных положений суфизма как относительно самостоятельного философского течения в исламе. Целью своего учения суфии считают восхождение к истине, что возможно через нравственное совершенствование человека. Путеводной звездой в этом движении выступает любовь. В суфийском мировоззрении любви придается весьма высокое значение. В подтверждение достаточно отметить, что Ибн-Араби и его последователи называли суфизм «религией любви». Согласно суфийским представлениям, главным органом познания является не разум, а сердце. Соответственно и подлинное знание обретается сердцем, воссоздающим в воображении объект любви – Бога. Их рассуждения о божественной любви опирались на аят: «Он (Бог) любит их, и они любят Его» [6; 5: 59]. Возвышенная любовь и страстное томление оправдывали в глазах суфиев суровые ли-

шения, которым они подвергали себя, желая доказать преданность своему небесному возлюбленному.

Представителем любовного мистицизма была полулегендарная женщина – аскет из Басры Рабийя ал-Адавийя, которая отказом ответила на все предложения о замужестве, чтобы абсолютно сосредоточиться на Боге как единственном объекте желаний, любви и почитания. Она считала, что даже любовь к Пророку и собственным детям могут стать лишь препятствием, мешающим служению Богу [5, с. 35].

Суфийская литература представляет Рабийю первым истинным мистиком, сочетавшим проповедь божественной любви с доктриной «раскрытия» Бога перед возлюбленным избранником. Согласно этой доктрине, божественные избранники могут лицезреть своего Господа уже в этом мире [5, с. 36].

Известный суфий Шамс ад-дин Табризи не уставал подчеркивать, что безответная любовь является самым верным путем к Богу и знанию о Нём, за что получил прозвище «Повелитель всех возлюбленных». Всеохватывающая любовь к Богу настолько меняет человека, что он оказывается в состоянии полной слитности с абсолютным бытием и тогда естественно возникает ощущение: «Я есть Истина (т. е. Бог)». Правда, такая безграничная и безоглядная любовь даже к Богу нередко завершается трагически для влюбленного. Мансур аль-Халладж, представитель так называемого «опьяняющего» суфизма, в экстазе всепоглощающей любви позволил себе столь дерзкое высказывание, из-за чего был публично казнен в 922 г. [11, с. 54]. Со временем общение мистика с божественным возлюбленным приняло форму определенного ритуала.

Главной отличительной чертой мистической практики братства маулавийа были радения с музыкой и танцами, в которых шейхи играли главную роль. Ритуалы этих радений были упорядочены и превратились в широко известные танцы «крутящихся дервишей», которые стали отличительными признаками этого братства. Они отражают жизнерадостный и глубоко эмоциональный взгляд на мир, который проповедовал Руми и его преемники. Благочестивые деяния и акты богопоклонения Руми уподобляет драгоценным дарам, которые преданный влюбленный преподносит своей возлюбленной.

Наиболее яркое выражение любовь получает в лирике, где было достигнуто совершенство в художественном изображении человеческих чувств. Для воспевания своей любви к Богу суфийские поэты широко использовали образы светской «земной» лирики (они часто воспевали красавиц, вино, страсть, подразумевая под этим свою любовь к Богу).

Вместе с тем в суфизме признается и рациональное понимание любви. Аль-Газали утверждал, что любовь может быть только результатом познания, т. к. человек любит лишь то, что он знает. Красота того, что познается разумом, величественнее красоты, доступной зрению. Согласно суфиям, существуют разные акцентуации (проявления) любви. К примеру, следует различать любовь к здоровью и любовь к тому, кто поддерживает здоровье, поскольку здоровье является объектом любви само по себе, а поддерживающий его является причиной здоровья.

По суфийским представлениям любовь самоценна и самодостаточна. Поэтому любить нечто само по себе, исключая любое другое удовольствие, кроме удовольствия от него самого, – это и есть истинная любовь. Постигновение красоты также приятно само по себе, поэтому без всяких сопутствующих факторов может быть объектом любви. Причем красивым может быть и чувственно неосязаемое: прекрасный облик это не только и даже не столько внешний вид, а сколько образованность, ум, благонравие, храбрость, великодушие и другие добродетели. Все эти прекрасные качества так же, как и те, кто обладают ими, являются объектами любви.

Часто причиной любви двух людей бывает не красота или удовольствие, а лишь сходство души, которое обнаруживается между любящим и любимым. Любовь в суфизме связана с жертвенностью, способностью преодолеть себя, ибо нуждается в любви всякий, более того, если «злых любишь, то ты победил себя».

Последователи «трезвого» суфизма пытались очистить его практику от неконтролируемых экстатических элементов, продолжали делать упор на морально-этические и подвижнические стороны суфийской традиции. Так, бесспорное преимущество суфизма аль-Газали видел в соединении религиозного знания, нравственного состояния души и действия в соответствии с этим знанием. А один из основателей братства кадирийя Абдаль-Кадир ревностно отстаивал полную недосыгаемость и непостижимость Бога, которую последователи «опьяняющего» суфизма ставили под сомнение своими высказываниями об интимной близости с ним.

В целом же, согласно исламу, любовь и секс санкционированы Всевышним, как необходимые и неизбежные аспекты отношений мужчины и женщины, поскольку они коренятся в конституции человеческой природы и являются орудием промысла Творца, т. е. утверждается одновременно их имманентность человеку и трансцендентность. Кроме того, в понимании любви ислам исходит из принципа взаимосвязи и взаимодействия физического (телесного) и духовного, избегая жестко-монистического или дуалистического подхода. Несомненно, высшие ценности духа затормаживают аффекты и даже могут управлять ими. Однако высшие функции сознания не обладают витальной энергией, и репрессивное отношение к телесно-витальной основе угрожает существованию духа, который без психологической и соматической энергии теряет свою силу.

И если для религиозной традиции в целом характерно дихотомическое разделение любви на земную (грешную) и небесную (праведную и святую), то в исламе отсутствует четко выраженная иерархия и телесно-физическое в любви органично сопряжено с духовно-идеальным.

Литература

1. Бердяев Н. Метафизика пола и любви // Эрос и личность: философия пола и любви. – М., 1989.
2. Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. – М., 1990.
3. Заринкуб А.Х. Исламская цивилизация. – М., 2004.
4. Кафаров Т.Э. Полифония любви (философские и социологические очерки). – Махачкала, 2012.
5. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. – СПб., 2004.
6. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – Минск–Ростов н/Д, 1990.
7. Любовь и секс в исламе: сб. статей и фетв. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Ансар, 2005.
8. Серцова А. Возрастная динамика временных ориентаций личности // Вопросы психологии. – 2008. – № 2.
9. Сиди Мухаммед ибн Мухаммад ан-Нафзави. – М.: Рипол Классик, 2007.
10. Соловьев Э.Г. Информационное общество // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. 2. – 2-е изд. – М.: Мысль, 2010.
11. Степанянц М.Т. Восточная философия: вводный курс. – М.: Восточная литература, РАН, 1997.
12. Толстой Л.Н. Путь жизни. – М., 1993.
13. Фромм Э. Искусство любить. – М.: Азбука-классика, 2007.

14. Katrina Daly Thompson. Strategies for taming a Swahili husband: Zanzibari women's talk about love in Islamic marriages // *Agenda: Empowering women for gender equity*. – 2013. – Vol. 27. – Issue 2. – P. 65–75. DOI: 10.1080/10130950.2013.815421.

15. Solbeck D.E. «Love of the heart»: romantic love among young mothers in Mali. *Culture, Health & Sexuality // An International Journal for Research, Intervention and Care*. – 2010. – Vol. 12. – Issue 4. – P. 415–427. DOI: 10.1080/13691051003586906.

16. Taj ul-Islam Hashmi. Women and Islam: Taslima Nasreen, society and politics in Bangladesh. *South Asia // Journal of South Asian Studies*. – 1995. – Vol. 18. – Issue 2. – P. 23–48. DOI: 10.1080/00856409508723234.

References

1. Berdyaev N. *Metafizika pola i lyubvi*. [The metaphysics of sex and love] *Eros i lichnost': filosofiya pola i lyubvi*. M., 1989 (In Russian).

2. Eremeev D.E. *Islam: obraz zhizni i stil' myshleniya*. [Islam: a way of life and way of thinking]. M., 1990. (In Russian).

3. Zarinkub A.Kh. *Islamskaya tsivilizatsiya*. M., 2004 (In Russian).

4. Kafarov T.E. *Polifoniya lyubvi (filosofskie i sotsiologicheskie ocherki)*. [Polyphony love (philosophical and sociological essays)] – Makhachkala, 2012. – 148 p. (In Russian).

5. Knysh A.D. *Musul'manskii mistitsizm: kratkaya istoriya*. [Islamic mysticism: a short history] SPb, 2004 (In Russian).

6. Koran, 30; 21. Zdes' i dalee ssylki na Koran dayutsya v redaktsii. Koran: per. I.Yu. Krachkovskogo [The Quran, 30; 21. Hereinafter, references to the Qur'an are given in the revised version. Quran: translation I.Y. Krachkovsky] Minsk–Rostov n/D, 1990 (In Russian).

7. Lyubov' i seks v islame: sb-k statei i Fetv. [Love and sex in Islam: a collection of articles and Fatwas] – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Ansar, 2005. (In Russian).

8. Sertsova A. Vozrastnaya dinamika vremennykh orientatsii lichnosti. [Age dynamics of temporary personality orientations] // *Voprosy psikhologii*. – 2008. – № 2. (In Russian).

9. Sidi Mukhammed ibn Mukhammad an-Nafzawi. [Sidi Mohammed Ibn Muhammad an-Nafzawi] – Moscow: Ripol Klassik, 2007. (In Russian).

10. Solov'ev E.G. Informatsionnoe obshchestvo [Information society]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Encyclopedia of Philosophy]: in 4 vol. Vol. 2 (In Russian).

11. Stepanyants M.T. Vostochnaya filosofiya: vodnyi kurs. [Oriental philosophy: an introductory course. selected texts.] M.: Vostochnaya literatura. RAN, 1997 (In Russian).

12. Tolstoi L.N. *Put' zhizni*. [The way of life]. M., 1993 (In Russian).

13. Fromm E. *Iskusstvo lyubit'*. [The Art of Loving] M.: Azbuka-klassika, 2007 (In Russian).

14. Katrina Daly Thompson Strategies for taming a Swahili husband: Zanzibari women's talk about love in Islamic marriages // *Agenda: Empowering women for gender equity*. 2013. vol. 27. Issue 2. – P. 65–75. DOI: 10.1080/10130950.2013.815421.

15. Solbeck D.E. «Love of the heart»: romantic love among young mothers in Mali. *Culture, Health & Sexuality: An International Journal for Research, Intervention and Care*. – 2010, vol. 12. Issue 4, pp. 415–427. DOI: 10.1080/13691051003586906.

16. Taj ul-Islam Hashmi. Women and Islam: Taslima Nasreen, society and politics in Bangladesh. *South Asia: Journal of South Asian Studies*, 1995, vol. 18. Issue 2, pp. 23–48. DOI: 10.1080/00856409508723234.

Поступила в редакцию 25.11.2014 г.

АНТРОПОЛОГИЯ ИСЛАМА

УДК 297: 392.61

Т.Э. Кафаров, А.С. Халиков

Любовь как общечеловеческая ценность и духовная потребность (исламский взгляд)

*ГБОУ ВПО «Дагестанская государственная медицинская академия» МЗ РФ;
kafarov.56@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению специфики исламского взгляда на любовь как общечеловеческую ценность и духовную потребность. Обосновывается актуальность данной проблемы в условиях сверхурбанизированной среды постиндустриального общества, когда общение людей приобретает фрагментарный, безличный, функционально-ролевой характер. Проводится мысль, что любовью может быть отмечена человеческая деятельность во всех её проявлениях и, не понимая любви, невозможно понять самого человека. Она уникальна и в то же время вбирает в себя духовный колорит эпохи, особенности, традиции, культуру. Данное положение конкретизируется обращением к исламскому видению проблемы, где она в силу определенных причин оказалась табуированной.

В статье подчеркивается, что в исламе, в отличие от общей религиозной традиции, телесно-физическое в любви органично сопряжено с духовно-идеальным, поскольку тело выступает одноуровневой составляющей личности наряду с духом. При этом дифференцируется понимание любви в традиционном исламе и суфизме, где всеохватывающая любовь к Богу приводит к состоянию полной слитности с абсолютным бытием.

Ключевые слова: *любовь, общечеловеческая ценность, духовная потребность, религия, ислам, суфизм.*

The article is devoted to the consideration of specifics of Islamic view on love as a human value and a spiritual need. The topicality of this problem is based on conditions of overurbanization of post-industrial society when the communication of people acquires a fragmental, impersonal functional role-playing character.

It is considered in the article that love can determine all kind of human activities. That's why it is impossible to comprehend love without comprehending human nature. Love is a value, still it takes in the spirit of the epoch, its traditions and culture. In Islam love is tabooed. It is emphasized that in Islam, unlike general religious tradition, physical love, alongside with the spirit, is inherent in ideal love because human body is a person's single-level component. At the same time, traditional Islamic love is compared with Sufism love according to which love for God leads to the state of complete intergration with absolute existence.

Keywords: *love, human value, spiritual need, religion, Islam, Sufism.*

В арсенале человеческой ментальности существуют вопросы, ценность которых в том и состоит, что человек постоянно задается ими. Но конкретно ответить на них сложно, поскольку они зависят от индивидуального жизненного опыта субъекта. Жизнь, прожитая конкретным человеком, является ответом на вопросы типа: что такое счастье, дружба, любовь. Любовь – не только величайшая общечеловеческая ценность, но и важнейшая духовная потребность человека. Л.Н. Толстой следующим образом выразил значимость этой потребности: «Как тело человека требует пищи и страдает без неё, так и душа человека требует любви и без неё страдает» [12, с. 58].

В понимании природы человеческих отношений в истории философской мысли определились две крайности. Одни мыслители характеризуют межчеловеческие отношения как изначально враждебные. Данная точка зрения нашла отражение в известном древнеримском выражении: *человек человеку – волк*, а также в характеристике Т. Гоббсом естественного состояния как *войны всех против всех*. Другие, наоборот, абсолютизируют взаимную любовь – приязнь людей, идеализируя межчеловеческие отношения. Наиболее ярко эта точка зрения нашла отражение в известной библейской заповеди «возлюби ближнего своего как самого себя». Она также проявляется в идее всеобщего братства (лозунг Французской революции: *«Свобода, равенство, братство»*). Проповедниками всеобщей любви выступили немецкий философ Л. Фейербах и русский писатель Л. Толстой. В действительности эти крайности в абсолютном варианте не существуют и нереализуемы. В любом обществе, как правило, имеют место элементы того и другого типа межчеловеческих отношений: любовь и ненависть, дружба и вражда, равенство и неравенство и т. д.

Теме любви и половым отношениям, по мнению философа Н. Бердяева, как-то особенно не повезло. В течение долгого времени тема была загнана «в подполье», и только художественная литература отражала то, что накапливалось в человеческой душе, обнаруживала интимный опыт [1, с. 233]. В Советском Союзе также не принято было говорить о любви, подразумевая под этим преимущественно сексуальные отношения. Исключение составлял патриотизм как любовь к Родине. Ныне наблюдается другая крайность: апология сексуальных отношений, которые сведены к чистой физиологии. Неудивительно, что в современных СМИ нередко секс и насилие выступают как «близнецы-братья». Это создает у молодежи превратные представления о любви. Между тем любовью может быть отмечена человеческая деятельность во всех ее проявлениях, более того, она может быть побудительницей этой деятельности, ее стимулом, источником энергии.

Мир любви по своей сути неисчерпаем. У неё нет границ: *«Любви все возрасты покорны»*. При этом каждый индивид обладает особым искусством индивидуально любить все по-своему. Любовные проявления бывают весьма уникальными по объекту и своему содержанию: половая любовь, любовь к родителям, детям, близким, Отечеству, Богу, а также любовь к власти, труду, искусству, науке, образованию, философии и т. д.¹. В любви сходятся в единое целое физиологическое и психическое, личное и социальное, индивидуальное и общечеловеческое, прошлое и настоящее, временное и вечное. Не понимая любви, невозможно понять и самого человека, поскольку, как писал по этому поводу Э. Фромм, «страсть любить – это самое существенное проявление человеческих положительных, жизнеутверждающих влечений» [13, с. 27].

Широкое распространение равнодушия, апатии, злобы, зависти свидетельствует об огромном дефиците любви в современном цивилизованном обществе. Безудержный гедонизм и крайний эгоизм становятся основными принципами для значительной части современного общества.

В то же время в безличной атмосфере постиндустриального общества растет число людей, страдающих от чувства одиночества, – одиночества «одинокой толпы» (В. Франкл). В условиях сверхурбанизированной социальной среды общение людей приобретает фрагментарный, безличный, функционально-ролевой характер. По мнению исследователей, в современном обществе из трех типов связей – длительные (родственные, семейные), среднесрочные (дружеские, соседские, профессиональные), крат-

¹ Подробнее см. [4].

кросрочные контакты – доминирующими становятся именно последние – краткосрочные модульные отношения функционального характера, где каждый из участников взаимозаменяем [10, с. 143].

В такой ситуации возникает потребность компенсировать этот недостаток тепла близостью. Люди нуждаются в интимности, она столь настоятельна, что человек ищет её любой ценой. А это, как правило, сопровождается сексуальной неразборчивостью. Тот же Бердяев писал: «Любовь так искажена, профанирована и опошлена в падшей человеческой жизни, что стало почти невозможным произносить слова любви, нужно найти новые слова» [1, с. 35].

При всеобщей раскрепощенности личности и информационной открытости общества сфера интимных отношений перестает быть *вещью в себе*. Проблемы эти связаны как с физическим, так и духовно-нравственным здоровьем молодёжи. Подростковый возраст и юность – это периоды, когда настоящее в своём гедонистическом аспекте гораздо более значимо, чем в других возрастах. У подростков доминирует ориентация на получение удовольствия в текущем моменте, их несильно заботят последствия своих действий и поступков. Подростки импульсивны, их в большей степени привлекает и интересует внешний вид, а не внутреннее содержание¹. В связи с этим весьма актуальным становится вопрос о том, что является нормой в половых отношениях, а что – аномалией, что и почему есть должное в этой области, а что – запретное. Ответ на этот вопрос предполагает обращение к медицине, праву, этике, религии, психологии, культуре народа.

Любовь общечеловечна, её порывы способны преодолеть расовые, этнические, конфессиональные и иные барьеры. В то же время она вбирает в себя духовный колорит эпохи, традиций, культуры. В этой связи представляет интерес исламский взгляд на проблему. Тем более что, тема любви и секса в исламе принадлежит к числу самых окутанных тайной, а потому и полной мифов и небылиц. Найдётся лишь немного исследователей, которые специально занимались этой темой. В их числе: Томпсон К.Д. (Katrina Daly Thompson) [14], Хашми Т. (Taj ul-Islam Hashmi) [15], Солбик Д.Е. (Ditte Enemark Solbeck) [16].

Для многих мусульман эти вопросы оказываются в числе необсуждаемых. На получение элементарных и необходимых каждому знаний об интимной сфере жизни человека нередко накладывается табу. Это связано с тем, что шариат не допускает эстетическое наслаждение красотой человеческого тела, в том числе запечатленной на фотографиях, портретах, в скульптуре. Если даже мужчина или женщина оказались перед необходимостью оказать помощь постороннему мужчине или женщине, то они должны избегать непосредственного телесного контакта. Причем не делается исключения даже для медицинских работников. Так, врач-мужчина при осмотре больной женщины может пальпировать её тело, но если можно обойтись лишь осмотром, то не должен касаться его. Что касается интимных частей тела, то врачу не запрещен их осмотр, но желательнее все же через зеркало. В условиях возрождения религии актуальным становится проблема адекватного и достаточно полного освещения различных аспектов ее бытования. Это общее положение распространяется и на мусульманскую религию, которая определяет не только мировоззрение верующих, но и их образ жизни в целом.

О значимости любви в системе ценностей ислама свидетельствует то, что после поклонения Богу самым лучшим делом считается – любить друг друга. Изречение проро-

¹ На это указывают специалисты по психологии [см. 7, с. 49].

ка Мухаммада не оставляет двусмысленности: «Вы не войдете в царство Божье, пока не будете иметь веры и не исполните веры до тех пор, пока не будете любить друг друга».

Более того, как подчеркивается в одной из первых работ, специально посвященной проблеме любви и секса в исламе, «именно в исламе секс обретает свой реальный и полный смысл, будучи не только средством продолжения рода, получения удовольствия и удовлетворения естественных потребностей организма, но и поклонением Всевышнему и одним из аспектов обретения Его милости и благословения» [7, с. 5].

Ислам первоначально распространился среди арабов, народа чувственного, для которого любовь и секс являются важнейшими сторонами самой жизни, условием существования человека. В одном из известных произведений арабской литературы «Сад услаждения души» даётся весьма примечательное сравнение: «Женщина – это плод, сладость которого не ощущается, пока не прикоснёшься к нему руками. С женщиной так же, как и с амброй: если не потрёшь в ладонях и не разогреешь – аромата не извлечешь» [9, с. 36]. Поэзии мусульманских народов присущ утонченный взгляд на секс и любовь.

О статусе любви говорит хадис: «Кто влюбится и умрет, сохранив себя от греха прелюбодеяния, приравнивается к шахиду». Любовь мужчины и женщины друг к другу – не результат случайной прихоти или мимолетного каприза людей, а дана Всевышним как необходимая компонента отношений мужчины и женщины для продолжения рода: «...И создали Мы вас парами». В Коране сказано: «Из его знамений – что Он создал для вас из вас самих жен, чтобы вы жили с ними, устроил между вами любовь и милость» [6; 30: 21]*. В исламе не сложился культ платонической, духовной любви к женщине: о чувстве любви в Коране говорится как о явлении, прямо связанном с сексом, половыми отношениями между мужчиной и женщиной.

В православии считается, что половая жизнь возможна лишь с целью зачатия детей. Коренное различие православной и мусульманской антропологии заключается в том, что тело в православии – низшая часть человеческой природы, оно является сосудом для души; душа должна мужественно противостоять его похоти. А в исламе тело выступает одноуровневой составляющей личности наряду с духом. Секс в исламе – это составная часть «гармоничной жизни», поскольку «творение и дар Аллаха». Отталкивающее впечатление производили на пророка Мухаммада ненависть христиан к человеческому телу, идея умерщвления плоти как похвального и благородного деяния. В отличие от христианства в религии мусульман не существует узаконенного обета безбрачия и института монашества. Более того, создание семьи рассматривается как одно из самых богоугодных дел, а супружеские связи как священные. Согласно хадису Пророка, «тот, кто женился, уже исполнил половину предписаний своей веры». Как известно, пророк Мухаммад отрицательно относился к безбрачию и сексуальному воздержанию независимо от намерений человека (даже если речь идет о его желании полностью посвятить себя поклонению Богу). Он женился на Хадидже из прагматических соображений, а со временем к нему пришла глубокая любовь как единство чувственности и духовности. Причем любовь к Хадидже Пророк рассматривал и как непреложный нравственный долг.

Авторитетный в мусульманском мире богослов и факих Малик ибн Анас, опираясь на хадис, где сказано: «Худший из мертвых тот, кто умер холостым», констатировал: «Человек, сочетавшийся браком, имеет перед Аллахом больше заслуг, чем самый набожный мусульманин, оставшийся холостым» [2, с. 175].

* В ссылке на Коран первая цифра указывает суру (главу), а вторая – аят (стих).

Ислам осуждает распутство, прелюбодеяние, когда человек оказывается в плену страсти и физиологического влечения. Священная книга мусульман предупреждает: «А те, которые распутствовали, – их пристанище – огонь» [6; 32: 20]. По этому поводу аль-Газали дает следующее наставление: «Знай, поскольку стало ясно, что брак – одна из основ религии, поскольку в нем следует блюсти религиозный этикет. В противном случае не будет разницы между браком людей и совокуплением верховых животных» [7, с. 3]. Имеет место некая сакрализация внутрисемейных отношений между супругами: они должны быть скрыты от взоров окружающих, в том числе от глаз самых близких.

Согласно мусульманской антропологии, сексуальное чувство мужчины и женщины укоренено в конституции человеческой природы, но одновременно является орудием Божьего промысла. Важно отметить, что секс в исламе рассматривается не только как средство самореализации человека в его земной жизни, но и как проявление трансцендентной силы, как проекция потустороннего в земном бытии человека. При этом он может реализоваться двумя несовпадающими, но взаимодополняющими путями. Во-первых, в форме чувственной страсти между мужчиной и женщиной, полового влечения их друг к другу. Во-вторых, как чувство симпатии и расположенности духовного характера, способствующего возникновению любви между мужчиной и женщиной. Как и секс, любовь в исламе рассматривается как явление трансцендентального, внеземного происхождения, не подчиняющегося разуму, воле и характеру влюбленного человека.

Ислам исходит из того, что именно Бог является первичным источником тех превосходных качеств, которые видят влюбленные друг в друге. Верующий испытывает по большому счету любовь только к Создателю, а любовь к его творениям должна быть во имя Аллаха, с Ним в уме и сердце. Коран предостерегает и напоминает: «Разве ты не видел того, кто взял своим божеством свою страсть, и Аллах сбил его с пути при своем знании и положил печать на его слух и сердце, а на его зрение положил завесу» [6; 45: 23].

Согласно исламским канонам, необыкновенная любовь и чрезмерное обожание в отношениях между людьми приравниваются к идолопоклонству. Поэтому тот, кто понимает и признает, что нет божества, кроме Аллаха, не может возвести кого-либо на ту же высоту или же любить его больше, чем Бога. Иначе говоря, не основанное на вере обожание является частью греха идолопоклонства.

В любви манифестируется отношение мусульманина к Богу и его творению. В исламе сложился своеобразный категорический императив мусульманина: «Относиться к миру так, как если бы он жил в нём вечно, а отношение к Богу должно быть таким, что человек должен быть готов предстать перед Ним в каждый конкретный момент времени» [3, с. 158].

Идея всепроникающей божественной любви является одним из основных положений суфизма как относительно самостоятельного философского течения в исламе. Целью своего учения суфии считают восхождение к истине, что возможно через нравственное совершенствование человека. Путеводной звездой в этом движении выступает любовь. В суфийском мировоззрении любви придается весьма высокое значение. В подтверждение достаточно отметить, что Ибн-Араби и его последователи называли суфизм «религией любви». Согласно суфийским представлениям, главным органом познания является не разум, а сердце. Соответственно и подлинное знание обретается сердцем, воссоздающим в воображении объект любви – Бога. Их рассуждения о божественной любви опирались на аят: «Он (Бог) любит их, и они любят Его» [6; 5: 59]. Возвышенная любовь и страстное томление оправдывали в глазах суфиев суровые ли-

шения, которым они подвергали себя, желая доказать преданность своему небесному возлюбленному.

Представителем любовного мистицизма была полупоэтическая женщина – аскет из Басры Рабийя ал-Адавийя, которая отказом ответила на все предложения о замужестве, чтобы абсолютно сосредоточиться на Боге как единственном объекте желаний, любви и почитания. Она считала, что даже любовь к Пророку и собственным детям могут стать лишь препятствием, мешающим служению Богу [5, с. 35].

Суфийская литература представляет Рабию первым истинным мистиком, сочетавшим проповедь божественной любви с доктриной «раскрытия» Бога перед возлюбленным избранником. Согласно этой доктрине, божественные избранники могут лицезреть своего Господа уже в этом мире [5, с. 36].

Известный суфий Шамс ад-дин Табризи не уставал подчеркивать, что безответная любовь является самым верным путем к Богу и знанию о Нем, за что получил прозвище «Повелитель всех возлюбленных». Всеохватывающая любовь к Богу настолько меняет человека, что он оказывается в состоянии полной слитности с абсолютным бытием и тогда естественно возникает ощущение: «Я есть Истина (т. е. Бог)». Правда, такая безграничная и безоглядная любовь даже к Богу нередко завершается трагически для влюбленного. Мансур аль-Халладж, представитель так называемого «опьяняющего» суфизма, в экстазе всепоглощающей любви позволил себе столь дерзкое высказывание, из-за чего был публично казнен в 922 г. [11, с. 54]. Со временем общение мистика с божественным возлюбленным приняло форму определенного ритуала.

Главной отличительной чертой мистической практики братства маулавийа были радения с музыкой и танцами, в которых шейхи играли главную роль. Ритуалы этих радений были упорядочены и превратились в широко известные танцы «крутящихся дервишей», которые стали отличительными признаками этого братства. Они отражают жизнерадостный и глубоко эмоциональный взгляд на мир, который проповедовал Руми и его преемники. Благочестивые деяния и акты богопоклонения Руми уподобляет драгоценным дарам, которые преданный влюбленный преподносит своей возлюбленной.

Наиболее яркое выражение любовь получает в лирике, где было достигнуто совершенство в художественном изображении человеческих чувств. Для воспевания своей любви к Богу суфийские поэты широко использовали образы светской «земной» лирики (они часто воспевали красавиц, вино, страсть, подразумевая под этим свою любовь к Богу).

Вместе с тем в суфизме признается и рациональное понимание любви. Аль-Газали утверждал, что любовь может быть только результатом познания, т. к. человек любит лишь то, что он знает. Красота того, что познается разумом, величественнее красоты, доступной зрению. Согласно суфиям, существуют разные акцентуации (проявления) любви. К примеру, следует различать любовь к здоровью и любовь к тому, кто поддерживает здоровье, поскольку здоровье является объектом любви само по себе, а поддерживающий его является причиной здоровья.

По суфийским представлениям любовь самоценна и самодостаточна. Поэтому любить нечто само по себе, исключая любое другое удовольствие, кроме удовольствия от него самого, – это и есть истинная любовь. Постигновение красоты также приятно само по себе, поэтому без всяких сопутствующих факторов может быть объектом любви. При чем красивым может быть и чувственно неосязаемое: прекрасный облик это не только и даже не столько внешний вид, а сколько образованность, ум, благонравие, храбрость, великодушие и другие добродетели. Все эти прекрасные качества так же, как и те, кто обладают ими, являются объектами любви.

Часто причиной любви двух людей бывает не красота или удовольствие, а лишь сходство души, которое обнаруживается между любящим и любимым. Любовь в суфизме связана с жертвенностью, способностью преодолеть себя, ибо нуждается в любви всякий, более того, если «злых любишь, то ты победил себя».

Последователи «трезвого» суфизма пытались очистить его практику от неконтролируемых экстатических элементов, продолжали делать упор на морально-этические и подвижнические стороны суфийской традиции. Так, бесспорное преимущество суфизма аль-Газали видел в соединении религиозного знания, нравственного состояния души и действия в соответствии с этим знанием. А один из основателей братства кадирийя Абдаль-Кадир ревностно отстаивал полную недосыгаемость и непостижимость Бога, которую последователи «опьяняющего» суфизма ставили под сомнение своими высказываниями об интимной близости с ним.

В целом же, согласно исламу, любовь и секс санкционированы Всевышним, как необходимые и неизбежные аспекты отношений мужчины и женщины, поскольку они коренятся в конституции человеческой природы и являются орудием промысла Творца, т. е. утверждается одновременно их имманентность человеку и трансцендентность. Кроме того, в понимании любви ислам исходит из принципа взаимосвязи и взаимодействия физического (телесного) и духовного, избегая жестко-монистического или дуалистического подхода. Несомненно, высшие ценности духа затормаживают аффекты и даже могут управлять ими. Однако высшие функции сознания не обладают витальной энергией, и репрессивное отношение к телесно-витальной основе угрожает существованию духа, который без психологической и соматической энергии теряет свою силу.

И если для религиозной традиции в целом характерно дихотомическое разделение любви на земную (грешную) и небесную (праведную и святую), то в исламе отсутствует четко выраженная иерархия и телесно-физическое в любви органично сопряжено с духовно-идеальным.

Литература

1. Бердяев Н. Метафизика пола и любви // Эрос и личность: философия пола и любви. – М., 1989.
2. Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. – М., 1990.
3. Заринкуб А.Х. Исламская цивилизация. – М., 2004.
4. Кафаров Т.Э. Полифония любви (философские и социологические очерки). – Махачкала, 2012.
5. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. – СПб., 2004.
6. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – Минск–Ростов н/Д, 1990.
7. Любовь и секс в исламе: сб. статей и фетв. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Ансар, 2005.
8. Серцова А. Возрастная динамика временных ориентаций личности // Вопросы психологии. – 2008. – № 2.
9. Сиди Мухаммед ибн Мухаммад ан-Нафзави. – М.: Рипол Классик, 2007.
10. Соловьев Э.Г. Информационное общество // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. 2. – 2-е изд. – М.: Мысль, 2010.
11. Степанянц М.Т. Восточная философия: вводный курс. – М.: Восточная литература, РАН, 1997.
12. Толстой Л.Н. Путь жизни. – М., 1993.
13. Фромм Э. Искусство любить. – М.: Азбука-классика, 2007.

14. Katrina Daly Thompson. Strategies for taming a Swahili husband: Zanzibari women's talk about love in Islamic marriages // *Agenda: Empowering women for gender equity*. – 2013. – Vol. 27. – Issue 2. – P. 65–75. DOI: 10.1080/10130950.2013.815421.

15. Solbeck D.E. «Love of the heart»: romantic love among young mothers in Mali. *Culture, Health & Sexuality // An International Journal for Research, Intervention and Care*. – 2010. – Vol. 12. – Issue 4. – P. 415–427. DOI: 10.1080/13691051003586906.

16. Taj ul-Islam Hashmi. Women and Islam: Taslima Nasreen, society and politics in Bangladesh. *South Asia // Journal of South Asian Studies*. – 1995. – Vol. 18. – Issue 2. – P. 23–48. DOI: 10.1080/00856409508723234.

References

1. Berdyaev N. *Metafizika pola i lyubvi*. [The metaphysics of sex and love] *Eros i lichnost': filosofiya pola i lyubvi*. M., 1989 (In Russian).

2. Eremeev D.E. *Islam: obraz zhizni i stil' myshleniya*. [Islam: a way of life and way of thinking]. M., 1990. (In Russian).

3. Zarinkub A.Kh. *Islamskaya tsivilizatsiya*. M., 2004 (In Russian).

4. Kafarov T.E. *Polifoniya lyubvi (filosofskie i sotsiologicheskie ocherki)*. [Polyphony love (philosophical and sociological essays)] – Makhachkala, 2012. – 148 p. (In Russian).

5. Knysh A.D. *Musul'manskii mistitsizm: kratkaya istoriya*. [Islamic mysticism: a short history] SPb, 2004 (In Russian).

6. Koran, 30; 21. Zdes' i dalee ssylki na Koran dayutsya v redaktsii. Koran: per. I.Yu. Krachkovskogo [The Quran, 30; 21. Hereinafter, references to the Qur'an are given in the revised version. Quran: translation I.Y. Krachkovsky] Minsk–Rostov n/D, 1990 (In Russian).

7. Lyubov' i seks v islame: sb-k statei i Fetv. [Love and sex in Islam: a collection of articles and Fatwas] – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Ansar, 2005. (In Russian).

8. Sertsova A. Vozrastnaya dinamika vremennykh orientatsii lichnosti. [Age dynamics of temporary personality orientations] // *Voprosy psikhologii*. – 2008. – № 2. (In Russian).

9. Sidi Mukhammed ibn Mukhammad an-Nafzawi. [Sidi Mohammed Ibn Muhammad an-Nafzawi] – Moscow: Ripol Klassik, 2007. (In Russian).

10. Solov'ev E.G. Informatsionnoe obshchestvo [Information society]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Encyclopedia of Philosophy]: in 4 vol. Vol. 2 (In Russian).

11. Stepanyants M.T. Vostochnaya filosofiya: vodnyi kurs. [Oriental philosophy: an introductory course. selected texts.] M.: Vostochnaya literatura. RAN, 1997 (In Russian).

12. Tolstoi L.N. *Put' zhizni*. [The way of life]. M., 1993 (In Russian).

13. Fromm E. *Iskusstvo lyubit'*. [The Art of Loving] M.: Azbuka-klassika, 2007 (In Russian).

14. Katrina Daly Thompson Strategies for taming a Swahili husband: Zanzibari women's talk about love in Islamic marriages // *Agenda: Empowering women for gender equity*. 2013. vol. 27. Issue 2. – P. 65–75. DOI: 10.1080/10130950.2013.815421.

15. Solbeck D.E. «Love of the heart»: romantic love among young mothers in Mali. *Culture, Health & Sexuality: An International Journal for Research, Intervention and Care*. – 2010, vol. 12. Issue 4, pp. 415–427. DOI: 10.1080/13691051003586906.

16. Taj ul-Islam Hashmi. Women and Islam: Taslima Nasreen, society and politics in Bangladesh. *South Asia: Journal of South Asian Studies*, 1995, vol. 18. Issue 2, pp. 23–48. DOI: 10.1080/00856409508723234.

Поступила в редакцию 25.11.2014 г.

АНТРОПОЛОГИЯ ИСЛАМА

УДК 297: 392.61

Т.Э. Кафаров, А.С. Халиков

Любовь как общечеловеческая ценность и духовная потребность (исламский взгляд)

*ГБОУ ВПО «Дагестанская государственная медицинская академия» МЗ РФ;
kafarov.56@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению специфики исламского взгляда на любовь как общечеловеческую ценность и духовную потребность. Обосновывается актуальность данной проблемы в условиях сверхурбанизированной среды постиндустриального общества, когда общение людей приобретает фрагментарный, безличный, функционально-ролевой характер. Проводится мысль, что любовью может быть отмечена человеческая деятельность во всех её проявлениях и, не понимая любви, невозможно понять самого человека. Она уникальна и в то же время вбирает в себя духовный колорит эпохи, особенности, традиции, культуру. Данное положение конкретизируется обращением к исламскому видению проблемы, где она в силу определенных причин оказалась табуированной.

В статье подчеркивается, что в исламе, в отличие от общей религиозной традиции, телесно-физическое в любви органично сопряжено с духовно-идеальным, поскольку тело выступает одноуровневой составляющей личности наряду с духом. При этом дифференцируется понимание любви в традиционном исламе и суфизме, где всеохватывающая любовь к Богу приводит к состоянию полной слитности с абсолютным бытием.

Ключевые слова: *любовь, общечеловеческая ценность, духовная потребность, религия, ислам, суфизм.*

The article is devoted to the consideration of specifics of Islamic view on love as a human value and a spiritual need. The topicality of this problem is based on conditions of overurbanization of post-industrial society when the communication of people acquires a fragmental, impersonal functional role-playing character.

It is considered in the article that love can determine all kind of human activities. That's why it is impossible to comprehend love without comprehending human nature. Love is a value, still it takes in the spirit of the epoch, its traditions and culture. In Islam love is tabooed. It is emphasized that in Islam, unlike general religious tradition, physical love, alongside with the spirit, is inherent in ideal love because human body is a person's single-level component. At the same time, traditional Islamic love is compared with Sufism love according to which love for God leads to the state of complete intergration with absolute existence.

Keywords: *love, human value, spiritual need, religion, Islam, Sufism.*

В арсенале человеческой ментальности существуют вопросы, ценность которых в том и состоит, что человек постоянно задается ими. Но конкретно ответить на них сложно, поскольку они зависят от индивидуального жизненного опыта субъекта. Жизнь, прожитая конкретным человеком, является ответом на вопросы типа: что такое счастье, дружба, любовь. Любовь – не только величайшая общечеловеческая ценность, но и важнейшая духовная потребность человека. Л.Н. Толстой следующим образом выразил значимость этой потребности: «Как тело человека требует пищи и страдает без неё, так и душа человека требует любви и без неё страдает» [12, с. 58].

В понимании природы человеческих отношений в истории философской мысли определились две крайности. Одни мыслители характеризуют межчеловеческие отношения как изначально враждебные. Данная точка зрения нашла отражение в известном древнеримском выражении: *человек человеку – волк*, а также в характеристике Т. Гоббсом естественного состояния как *войны всех против всех*. Другие, наоборот, абсолютизируют взаимную любовь – приязнь людей, идеализируя межчеловеческие отношения. Наиболее ярко эта точка зрения нашла отражение в известной библейской заповеди «возлюби ближнего своего как самого себя». Она также проявляется в идее всеобщего братства (лозунг Французской революции: *«Свобода, равенство, братство»*). Проповедниками всеобщей любви выступили немецкий философ Л. Фейербах и русский писатель Л. Толстой. В действительности эти крайности в абсолютном варианте не существуют и нереализуемы. В любом обществе, как правило, имеют место элементы того и другого типа межчеловеческих отношений: любовь и ненависть, дружба и вражда, равенство и неравенство и т. д.

Теме любви и половым отношениям, по мнению философа Н. Бердяева, как-то особенно не повезло. В течение долгого времени тема была загнана «в подполье», и только художественная литература отражала то, что накапливалось в человеческой душе, обнаруживала интимный опыт [1, с. 233]. В Советском Союзе также не принято было говорить о любви, подразумевая под этим преимущественно сексуальные отношения. Исключение составлял патриотизм как любовь к Родине. Ныне наблюдается другая крайность: апология сексуальных отношений, которые сведены к чистой физиологии. Неудивительно, что в современных СМИ нередко секс и насилие выступают как «близнецы-братья». Это создает у молодежи превратные представления о любви. Между тем любовью может быть отмечена человеческая деятельность во всех ее проявлениях, более того, она может быть побудительницей этой деятельности, ее стимулом, источником энергии.

Мир любви по своей сути неисчерпаем. У неё нет границ: *«Любви все возрасты покорны»*. При этом каждый индивид обладает особым искусством индивидуально любить все по-своему. Любовные проявления бывают весьма уникальными по объекту и своему содержанию: половая любовь, любовь к родителям, детям, близким, Отечеству, Богу, а также любовь к власти, труду, искусству, науке, образованию, философии и т. д.¹. В любви сходятся в единое целое физиологическое и психическое, личное и социальное, индивидуальное и общечеловеческое, прошлое и настоящее, временное и вечное. Не понимая любви, невозможно понять и самого человека, поскольку, как писал по этому поводу Э. Фромм, «страсть любить – это самое существенное проявление человеческих положительных, жизнеутверждающих влечений» [13, с. 27].

Широкое распространение равнодушия, апатии, злобы, зависти свидетельствует об огромном дефиците любви в современном цивилизованном обществе. Безудержный гедонизм и крайний эгоизм становятся основными принципами для значительной части современного общества.

В то же время в безличной атмосфере постиндустриального общества растет число людей, страдающих от чувства одиночества, – одиночества «одинокой толпы» (В. Франкл). В условиях сверхурбанизированной социальной среды общение людей приобретает фрагментарный, безличный, функционально-ролевой характер. По мнению исследователей, в современном обществе из трех типов связей – длительные (родственные, семейные), среднесрочные (дружеские, соседские, профессиональные), крат-

¹ Подробнее см. [4].

косрочные контакты – доминирующими становятся именно последние – краткосрочные модульные отношения функционального характера, где каждый из участников взаимозаменяем [10, с. 143].

В такой ситуации возникает потребность компенсировать этот недостаток тепла близостью. Люди нуждаются в интимности, она столь настоятельна, что человек ищет её любой ценой. А это, как правило, сопровождается сексуальной неразборчивостью. Тот же Бердяев писал: «Любовь так искажена, профанирована и опошлена в падшей человеческой жизни, что стало почти невозможным произносить слова любви, нужно найти новые слова» [1, с. 35].

При всеобщей раскрепощенности личности и информационной открытости общества сфера интимных отношений перестает быть *вещью в себе*. Проблемы эти связаны как с физическим, так и духовно-нравственным здоровьем молодёжи. Подростковый возраст и юность – это периоды, когда настоящее в своём гедонистическом аспекте гораздо более значимо, чем в других возрастах. У подростков доминирует ориентация на получение удовольствия в текущем моменте, их несильно заботят последствия своих действий и поступков. Подростки импульсивны, их в большей степени привлекает и интересует внешний вид, а не внутреннее содержание¹. В связи с этим весьма актуальным становится вопрос о том, что является нормой в половых отношениях, а что – аномалией, что и почему есть должное в этой области, а что – запретное. Ответ на этот вопрос предполагает обращение к медицине, праву, этике, религии, психологии, культуре народа.

Любовь общечеловечна, её порывы способны преодолеть расовые, этнические, конфессиональные и иные барьеры. В то же время она вбирает в себя духовный колорит эпохи, традиций, культуры. В этой связи представляет интерес исламский взгляд на проблему. Тем более что, тема любви и секса в исламе принадлежит к числу самых окутанных тайной, а потому и полной мифов и небылиц. Найдётся лишь немного исследователей, которые специально занимались этой темой. В их числе: Томпсон К.Д. (Katrina Daly Thompson) [14], Хашми Т. (Taj ul-Islam Hashmi) [15], Солбик Д.Е. (Ditte Enemark Solbeck) [16].

Для многих мусульман эти вопросы оказываются в числе необсуждаемых. На получение элементарных и необходимых каждому знаний об интимной сфере жизни человека нередко накладывается табу. Это связано с тем, что шариат не допускает эстетическое наслаждение красотой человеческого тела, в том числе запечатленной на фотографиях, портретах, в скульптуре. Если даже мужчина или женщина оказались перед необходимостью оказать помощь постороннему мужчине или женщине, то они должны избегать непосредственного телесного контакта. Причем не делается исключения даже для медицинских работников. Так, врач-мужчина при осмотре больной женщины может пальпировать её тело, но если можно обойтись лишь осмотром, то не должен касаться его. Что касается интимных частей тела, то врачу не запрещен их осмотр, но желательнее все же через зеркало. В условиях возрождения религии актуальным становится проблема адекватного и достаточно полного освещения различных аспектов ее бытования. Это общее положение распространяется и на мусульманскую религию, которая определяет не только мировоззрение верующих, но и их образ жизни в целом.

О значимости любви в системе ценностей ислама свидетельствует то, что после поклонения Богу самым лучшим делом считается – любить друг друга. Изречение проро-

¹ На это указывают специалисты по психологии [см. 7, с. 49].

ка Мухаммада не оставляет двусмысленности: «Вы не войдете в царство Божье, пока не будете иметь веры и не исполните веры до тех пор, пока не будете любить друг друга».

Более того, как подчеркивается в одной из первых работ, специально посвященной проблеме любви и секса в исламе, «именно в исламе секс обретает свой реальный и полный смысл, будучи не только средством продолжения рода, получения удовольствия и удовлетворения естественных потребностей организма, но и поклонением Всевышнему и одним из аспектов обретения Его милости и благословения» [7, с. 5].

Ислам первоначально распространился среди арабов, народа чувственного, для которого любовь и секс являются важнейшими сторонами самой жизни, условием существования человека. В одном из известных произведений арабской литературы «Сад услаждения души» даётся весьма примечательное сравнение: «Женщина – это плод, сладость которого не ощущается, пока не прикоснёшься к нему руками. С женщиной так же, как и с амброй: если не потрёшь в ладонях и не разогреешь – аромата не извлечешь» [9, с. 36]. Поэзии мусульманских народов присущ утонченный взгляд на секс и любовь.

О статусе любви говорит хадис: «Кто влюбится и умрет, сохранив себя от греха прелюбодеяния, приравнивается к шахиду». Любовь мужчины и женщины друг к другу – не результат случайной прихоти или мимолетного каприза людей, а дана Всевышним как необходимая компонента отношений мужчины и женщины для продолжения рода: «...И создали Мы вас парами». В Коране сказано: «Из его знамений – что Он создал для вас из вас самих жен, чтобы вы жили с ними, устроил между вами любовь и милость» [6; 30: 21]*. В исламе не сложился культ платонической, духовной любви к женщине: о чувстве любви в Коране говорится как о явлении, прямо связанном с сексом, половыми отношениями между мужчиной и женщиной.

В православии считается, что половая жизнь возможна лишь с целью зачатия детей. Коренное различие православной и мусульманской антропологии заключается в том, что тело в православии – низшая часть человеческой природы, оно является сосудом для души; душа должна мужественно противостоять его похоти. А в исламе тело выступает одноуровневой составляющей личности наряду с духом. Секс в исламе – это составная часть «гармоничной жизни», поскольку «творение и дар Аллаха». Отталкивающее впечатление производили на пророка Мухаммада ненависть христиан к человеческому телу, идея умерщвления плоти как похвального и благородного деяния. В отличие от христианства в религии мусульман не существует узаконенного обета безбрачия и института монашества. Более того, создание семьи рассматривается как одно из самых богоугодных дел, а супружеские связи как священные. Согласно хадису Пророка, «тот, кто женился, уже исполнил половину предписаний своей веры». Как известно, пророк Мухаммад отрицательно относился к безбрачию и сексуальному воздержанию независимо от намерений человека (даже если речь идет о его желании полностью посвятить себя поклонению Богу). Он женился на Хадидже из прагматических соображений, а со временем к нему пришла глубокая любовь как единство чувственности и духовности. Причем любовь к Хадидже Пророк рассматривал и как непреложный нравственный долг.

Авторитетный в мусульманском мире богослов и факих Малик ибн Анас, опираясь на хадис, где сказано: «Худший из мертвых тот, кто умер холостым», констатировал: «Человек, сочетавшийся браком, имеет перед Аллахом больше заслуг, чем самый набожный мусульманин, оставшийся холостым» [2, с. 175].

* В ссылке на Коран первая цифра указывает суру (главу), а вторая – аят (стих).

Ислам осуждает распутство, прелюбодеяние, когда человек оказывается в плену страсти и физиологического влечения. Священная книга мусульман предупреждает: «А те, которые распутствовали, – их пристанище – огонь» [6; 32: 20]. По этому поводу аль-Газали дает следующее наставление: «Знай, поскольку стало ясно, что брак – одна из основ религии, поскольку в нем следует блюсти религиозный этикет. В противном случае не будет разницы между браком людей и совокуплением верховых животных» [7, с. 3]. Имеет место некая сакрализация внутрисемейных отношений между супругами: они должны быть скрыты от взоров окружающих, в том числе от глаз самых близких.

Согласно мусульманской антропологии, сексуальное чувство мужчины и женщины укоренено в конституции человеческой природы, но одновременно является орудием Божьего промысла. Важно отметить, что секс в исламе рассматривается не только как средство самореализации человека в его земной жизни, но и как проявление трансцендентной силы, как проекция потустороннего в земном бытии человека. При этом он может реализоваться двумя несовпадающими, но взаимодополняющими путями. Во-первых, в форме чувственной страсти между мужчиной и женщиной, полового влечения их друг к другу. Во-вторых, как чувство симпатии и расположенности духовного характера, способствующего возникновению любви между мужчиной и женщиной. Как и секс, любовь в исламе рассматривается как явление трансцендентального, внеземного происхождения, не подчиняющегося разуму, воле и характеру влюбленного человека.

Ислам исходит из того, что именно Бог является первичным источником тех превосходных качеств, которые видят влюбленные друг в друге. Верующий испытывает по большому счету любовь только к Создателю, а любовь к его творениям должна быть во имя Аллаха, с Ним в уме и сердце. Коран предостерегает и напоминает: «Разве ты не видел того, кто взял своим божеством свою страсть, и Аллах сбил его с пути при своем знании и положил печать на его слух и сердце, а на его зрение положил завесу» [6; 45: 23].

Согласно исламским канонам, необыкновенная любовь и чрезмерное обожание в отношениях между людьми приравниваются к идолопоклонству. Поэтому тот, кто понимает и признает, что нет божества, кроме Аллаха, не может возвести кого-либо на ту же высоту или же любить его больше, чем Бога. Иначе говоря, не основанное на вере обожание является частью греха идолопоклонства.

В любви манифестируется отношение мусульманина к Богу и его творению. В исламе сложился своеобразный категорический императив мусульманина: «Относиться к миру так, как если бы он жил в нём вечно, а отношение к Богу должно быть таким, что человек должен быть готов предстать перед Ним в каждый конкретный момент времени» [3, с. 158].

Идея всепроникающей божественной любви является одним из основных положений суфизма как относительно самостоятельного философского течения в исламе. Целью своего учения суфии считают восхождение к истине, что возможно через нравственное совершенствование человека. Путеводной звездой в этом движении выступает любовь. В суфийском мировоззрении любви придается весьма высокое значение. В подтверждение достаточно отметить, что Ибн-Араби и его последователи называли суфизм «религией любви». Согласно суфийским представлениям, главным органом познания является не разум, а сердце. Соответственно и подлинное знание обретается сердцем, воссоздающим в воображении объект любви – Бога. Их рассуждения о божественной любви опирались на аят: «Он (Бог) любит их, и они любят Его» [6; 5: 59]. Возвышенная любовь и страстное томление оправдывали в глазах суфиев суровые ли-

шения, которым они подвергали себя, желая доказать преданность своему небесному возлюбленному.

Представителем любовного мистицизма была полулегендарная женщина – аскет из Басры Рабийя ал-Адавийя, которая отказом ответила на все предложения о замужестве, чтобы абсолютно сосредоточиться на Боге как единственном объекте желаний, любви и почитания. Она считала, что даже любовь к Пророку и собственным детям могут стать лишь препятствием, мешающим служению Богу [5, с. 35].

Суфийская литература представляет Рабийю первым истинным мистиком, сочетавшим проповедь божественной любви с доктриной «раскрытия» Бога перед возлюбленным избранником. Согласно этой доктрине, божественные избранники могут лицезреть своего Господа уже в этом мире [5, с. 36].

Известный суфий Шамс ад-дин Табризи не уставал подчеркивать, что безответная любовь является самым верным путем к Богу и знанию о Нём, за что получил прозвище «Повелитель всех возлюбленных». Всеохватывающая любовь к Богу настолько меняет человека, что он оказывается в состоянии полной слитности с абсолютным бытием и тогда естественно возникает ощущение: «Я есть Истина (т. е. Бог)». Правда, такая безграничная и безоглядная любовь даже к Богу нередко завершается трагически для влюбленного. Мансур аль-Халладж, представитель так называемого «опьяняющего» суфизма, в экстазе всепоглощающей любви позволил себе столь дерзкое высказывание, из-за чего был публично казнен в 922 г. [11, с. 54]. Со временем общение мистика с божественным возлюбленным приняло форму определенного ритуала.

Главной отличительной чертой мистической практики братства маулавийа были радения с музыкой и танцами, в которых шейхи играли главную роль. Ритуалы этих радений были упорядочены и превратились в широко известные танцы «крутящихся дервишей», которые стали отличительными признаками этого братства. Они отражают жизнерадостный и глубоко эмоциональный взгляд на мир, который проповедовал Руми и его преемники. Благочестивые деяния и акты богопоклонения Руми уподобляет драгоценным дарам, которые преданный влюбленный преподносит своей возлюбленной.

Наиболее яркое выражение любовь получает в лирике, где было достигнуто совершенство в художественном изображении человеческих чувств. Для воспевания своей любви к Богу суфийские поэты широко использовали образы светской «земной» лирики (они часто воспевали красавиц, вино, страсть, подразумевая под этим свою любовь к Богу).

Вместе с тем в суфизме признается и рациональное понимание любви. Аль-Газали утверждал, что любовь может быть только результатом познания, т. к. человек любит лишь то, что он знает. Красота того, что познается разумом, величественнее красоты, доступной зрению. Согласно суфиям, существуют разные акцентуации (проявления) любви. К примеру, следует различать любовь к здоровью и любовь к тому, кто поддерживает здоровье, поскольку здоровье является объектом любви само по себе, а поддерживающий его является причиной здоровья.

По суфийским представлениям любовь самоценна и самодостаточна. Поэтому любить нечто само по себе, исключая любое другое удовольствие, кроме удовольствия от него самого, – это и есть истинная любовь. Постигание красоты также приятно само по себе, поэтому без всяких сопутствующих факторов может быть объектом любви. При чем красивым может быть и чувственно неощущаемое: прекрасный облик это не только и даже не столько внешний вид, а сколько образованность, ум, благонравие, храбрость, великодушие и другие добродетели. Все эти прекрасные качества так же, как и те, кто обладают ими, являются объектами любви.

Часто причиной любви двух людей бывает не красота или удовольствие, а лишь сходство души, которое обнаруживается между любящим и любимым. Любовь в суфизме связана с жертвенностью, способностью преодолеть себя, ибо нуждается в любви всякий, более того, если «злых любишь, то ты победил себя».

Последователи «трезвого» суфизма пытались очистить его практику от неконтролируемых экстатических элементов, продолжали делать упор на морально-этические и подвижнические стороны суфийской традиции. Так, бесспорное преимущество суфизма аль-Газали видел в соединении религиозного знания, нравственного состояния души и действия в соответствии с этим знанием. А один из основателей братства кадирийя Абдаль-Кадир ревностно отстаивал полную недосыгаемость и непостижимость Бога, которую последователи «опьяняющего» суфизма ставили под сомнение своими высказываниями об интимной близости с ним.

В целом же, согласно исламу, любовь и секс санкционированы Всевышним, как необходимые и неизбежные аспекты отношений мужчины и женщины, поскольку они коренятся в конституции человеческой природы и являются орудием промысла Творца, т. е. утверждается одновременно их имманентность человеку и трансцендентность. Кроме того, в понимании любви ислам исходит из принципа взаимосвязи и взаимодействия физического (телесного) и духовного, избегая жестко-монистического или дуалистического подхода. Несомненно, высшие ценности духа затормаживают аффекты и даже могут управлять ими. Однако высшие функции сознания не обладают витальной энергией, и репрессивное отношение к телесно-витальной основе угрожает существованию духа, который без психологической и соматической энергии теряет свою силу.

И если для религиозной традиции в целом характерно дихотомическое разделение любви на земную (грешную) и небесную (праведную и святую), то в исламе отсутствует четко выраженная иерархия и телесно-физическое в любви органично сопряжено с духовно-идеальным.

Литература

1. Бердяев Н. Метафизика пола и любви // Эрос и личность: философия пола и любви. – М., 1989.
2. Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. – М., 1990.
3. Заринкуб А.Х. Исламская цивилизация. – М., 2004.
4. Кафаров Т.Э. Полифония любви (философские и социологические очерки). – Махачкала, 2012.
5. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. – СПб., 2004.
6. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – Минск–Ростов н/Д, 1990.
7. Любовь и секс в исламе: сб. статей и фетв. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Ансар, 2005.
8. Серцова А. Возрастная динамика временных ориентаций личности // Вопросы психологии. – 2008. – № 2.
9. Сиди Мухаммед ибн Мухаммад ан-Нафзави. – М.: Рипол Классик, 2007.
10. Соловьев Э.Г. Информационное общество // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. 2. – 2-е изд. – М.: Мысль, 2010.
11. Степанянц М.Т. Восточная философия: вводный курс. – М.: Восточная литература, РАН, 1997.
12. Толстой Л.Н. Путь жизни. – М., 1993.
13. Фромм Э. Искусство любить. – М.: Азбука-классика, 2007.

14. Katrina Daly Thompson. Strategies for taming a Swahili husband: Zanzibari women's talk about love in Islamic marriages // *Agenda: Empowering women for gender equity*. – 2013. – Vol. 27. – Issue 2. – P. 65–75. DOI: 10.1080/10130950.2013.815421.

15. Solbeck D.E. «Love of the heart»: romantic love among young mothers in Mali. *Culture, Health & Sexuality // An International Journal for Research, Intervention and Care*. – 2010. – Vol. 12. – Issue 4. – P. 415–427. DOI: 10.1080/13691051003586906.

16. Taj ul-Islam Hashmi. Women and Islam: Taslima Nasreen, society and politics in Bangladesh. *South Asia // Journal of South Asian Studies*. – 1995. – Vol. 18. – Issue 2. – P. 23–48. DOI: 10.1080/00856409508723234.

References

1. Berdyaev N. *Metafizika pola i lyubvi*. [The metaphysics of sex and love] *Eros i lichnost': filosofiya pola i lyubvi*. M., 1989 (In Russian).

2. Eremeev D.E. *Islam: obraz zhizni i stil' myshleniya*. [Islam: a way of life and way of thinking]. M., 1990. (In Russian).

3. Zarinkub A.Kh. *Islamskaya tsivilizatsiya*. M., 2004 (In Russian).

4. Kafarov T.E. *Polifoniya lyubvi (filosofskie i sotsiologicheskie ocherki)*. [Polyphony love (philosophical and sociological essays)] – Makhachkala, 2012. – 148 p. (In Russian).

5. Knysh A.D. *Musul'manskii mistitsizm: kratkaya istoriya*. [Islamic mysticism: a short history] SPb, 2004 (In Russian).

6. Koran, 30; 21. Zdes' i dalee ssylki na Koran dayutsya v redaktsii. Koran: per. I.Yu. Krachkovskogo [The Quran, 30; 21. Hereinafter, references to the Qur'an are given in the revised version. Quran: translation I.Y. Krachkovsky] Minsk–Rostov n/D, 1990 (In Russian).

7. Lyubov' i seks v islame: sb-k statei i Fetv. [Love and sex in Islam: a collection of articles and Fatwas] – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Ansar, 2005. (In Russian).

8. Sertsova A. Vozrastnaya dinamika vremennykh orientatsii lichnosti. [Age dynamics of temporary personality orientations] // *Voprosy psikhologii*. – 2008. – № 2. (In Russian).

9. Sidi Mukhammed ibn Mukhammad an-Nafzavi. [Sidi Mohammed Ibn Muhammad an-Nafzawi] – Moscow: Ripol Klassik, 2007. (In Russian).

10. Solov'ev E.G. Informatsionnoe obshchestvo [Information society]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Encyclopedia of Philosophy]: in 4 vol. Vol. 2 (In Russian).

11. Stepanyants M.T. Vostochnaya filosofiya: vodnyi kurs. [Oriental philosophy: an introductory course. selected texts.] M.: Vostochnaya literatura. RAN, 1997 (In Russian).

12. Tolstoi L.N. *Put' zhizni*. [The way of life]. M., 1993 (In Russian).

13. Fromm E. *Iskusstvo lyubit'*. [The Art of Loving] M.: Azbuka-klassika, 2007 (In Russian).

14. Katrina Daly Thompson Strategies for taming a Swahili husband: Zanzibari women's talk about love in Islamic marriages // *Agenda: Empowering women for gender equity*. 2013. vol. 27. Issue 2. – P. 65–75. DOI: 10.1080/10130950.2013.815421.

15. Solbeck D.E. «Love of the heart»: romantic love among young mothers in Mali. *Culture, Health & Sexuality: An International Journal for Research, Intervention and Care*. – 2010, vol. 12. Issue 4, pp. 415–427. DOI: 10.1080/13691051003586906.

16. Taj ul-Islam Hashmi. Women and Islam: Taslima Nasreen, society and politics in Bangladesh. *South Asia: Journal of South Asian Studies*, 1995, vol. 18. Issue 2, pp. 23–48. DOI: 10.1080/00856409508723234.

Поступила в редакцию 25.11.2014 г.

АНТРОПОЛОГИЯ ИСЛАМА

УДК 297: 392.61

Т.Э. Кафаров, А.С. Халиков

Любовь как общечеловеческая ценность и духовная потребность (исламский взгляд)

*ГБОУ ВПО «Дагестанская государственная медицинская академия» МЗ РФ;
kafarov.56@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению специфики исламского взгляда на любовь как общечеловеческую ценность и духовную потребность. Обосновывается актуальность данной проблемы в условиях сверхурбанизированной среды постиндустриального общества, когда общение людей приобретает фрагментарный, безличный, функционально-ролевой характер. Проводится мысль, что любовью может быть отмечена человеческая деятельность во всех её проявлениях и, не понимая любви, невозможно понять самого человека. Она уникальна и в то же время вбирает в себя духовный колорит эпохи, особенности, традиции, культуру. Данное положение конкретизируется обращением к исламскому видению проблемы, где она в силу определенных причин оказалась табуированной.

В статье подчеркивается, что в исламе, в отличие от общей религиозной традиции, телесно-физическое в любви органично сопряжено с духовно-идеальным, поскольку тело выступает одноуровневой составляющей личности наряду с духом. При этом дифференцируется понимание любви в традиционном исламе и суфизме, где всеохватывающая любовь к Богу приводит к состоянию полной слитности с абсолютным бытием.

Ключевые слова: *любовь, общечеловеческая ценность, духовная потребность, религия, ислам, суфизм.*

The article is devoted to the consideration of specifics of Islamic view on love as a human value and a spiritual need. The topicality of this problem is based on conditions of overurbanization of post-industrial society when the communication of people acquires a fragmental, impersonal functional role-playing character.

It is considered in the article that love can determine all kind of human activities. That's why it is impossible to comprehend love without comprehending human nature. Love is a value, still it takes in the spirit of the epoch, its traditions and culture. In Islam love is tabooed. It is emphasized that in Islam, unlike general religious tradition, physical love, alongside with the spirit, is inherent in ideal love because human body is a person's single-level component. At the same time, traditional Islamic love is compared with Sufism love according to which love for God leads to the state of complete intergration with absolute existence.

Keywords: *love, human value, spiritual need, religion, Islam, Sufism.*

В арсенале человеческой ментальности существуют вопросы, ценность которых в том и состоит, что человек постоянно задается ими. Но конкретно ответить на них сложно, поскольку они зависят от индивидуального жизненного опыта субъекта. Жизнь, прожитая конкретным человеком, является ответом на вопросы типа: что такое счастье, дружба, любовь. Любовь – не только величайшая общечеловеческая ценность, но и важнейшая духовная потребность человека. Л.Н. Толстой следующим образом выразил значимость этой потребности: «Как тело человека требует пищи и страдает без неё, так и душа человека требует любви и без неё страдает» [12, с. 58].

В понимании природы человеческих отношений в истории философской мысли определились две крайности. Одни мыслители характеризуют межчеловеческие отношения как изначально враждебные. Данная точка зрения нашла отражение в известном древнеримском выражении: *человек человеку – волк*, а также в характеристике Т. Гоббсом естественного состояния как *войны всех против всех*. Другие, наоборот, абсолютизируют взаимную любовь – приязнь людей, идеализируя межчеловеческие отношения. Наиболее ярко эта точка зрения нашла отражение в известной библейской заповеди «возлюби ближнего своего как самого себя». Она также проявляется в идее всеобщего братства (лозунг Французской революции: *«Свобода, равенство, братство»*). Проповедниками всеобщей любви выступили немецкий философ Л. Фейербах и русский писатель Л. Толстой. В действительности эти крайности в абсолютном варианте не существуют и нереализуемы. В любом обществе, как правило, имеют место элементы того и другого типа межчеловеческих отношений: любовь и ненависть, дружба и вражда, равенство и неравенство и т. д.

Теме любви и половым отношениям, по мнению философа Н. Бердяева, как-то особенно не повезло. В течение долгого времени тема была загнана «в подполье», и только художественная литература отражала то, что накапливалось в человеческой душе, обнаруживала интимный опыт [1, с. 233]. В Советском Союзе также не принято было говорить о любви, подразумевая под этим преимущественно сексуальные отношения. Исключение составлял патриотизм как любовь к Родине. Ныне наблюдается другая крайность: апология сексуальных отношений, которые сведены к чистой физиологии. Неудивительно, что в современных СМИ нередко секс и насилие выступают как «близнецы-братья». Это создает у молодежи превратные представления о любви. Между тем любовью может быть отмечена человеческая деятельность во всех ее проявлениях, более того, она может быть побудительницей этой деятельности, ее стимулом, источником энергии.

Мир любви по своей сути неисчерпаем. У неё нет границ: *«Любви все возрасты покорны»*. При этом каждый индивид обладает особым искусством индивидуально любить все по-своему. Любовные проявления бывают весьма уникальными по объекту и своему содержанию: половая любовь, любовь к родителям, детям, близким, Отечеству, Богу, а также любовь к власти, труду, искусству, науке, образованию, философии и т. д.¹. В любви сходятся в единое целое физиологическое и психическое, личное и социальное, индивидуальное и общечеловеческое, прошлое и настоящее, временное и вечное. Не понимая любви, невозможно понять и самого человека, поскольку, как писал по этому поводу Э. Фромм, «страсть любить – это самое существенное проявление человеческих положительных, жизнеутверждающих влечений» [13, с. 27].

Широкое распространение равнодушия, апатии, злобы, зависти свидетельствует об огромном дефиците любви в современном цивилизованном обществе. Безудержный гедонизм и крайний эгоизм становятся основными принципами для значительной части современного общества.

В то же время в безличной атмосфере постиндустриального общества растет число людей, страдающих от чувства одиночества, – одиночества «одинокой толпы» (В. Франкл). В условиях сверхурбанизированной социальной среды общение людей приобретает фрагментарный, безличный, функционально-ролевой характер. По мнению исследователей, в современном обществе из трех типов связей – длительные (родственные, семейные), среднесрочные (дружеские, соседские, профессиональные), крат-

¹ Подробнее см. [4].

косрочные контакты – доминирующими становятся именно последние – краткосрочные модульные отношения функционального характера, где каждый из участников взаимозаменяем [10, с. 143].

В такой ситуации возникает потребность компенсировать этот недостаток тепла близостью. Люди нуждаются в интимности, она столь настоятельна, что человек ищет её любой ценой. А это, как правило, сопровождается сексуальной неразборчивостью. Тот же Бердяев писал: «Любовь так искажена, профанирована и опошлена в падшей человеческой жизни, что стало почти невозможным произносить слова любви, нужно найти новые слова» [1, с. 35].

При всеобщей раскрепощенности личности и информационной открытости общества сфера интимных отношений перестает быть *вещью в себе*. Проблемы эти связаны как с физическим, так и духовно-нравственным здоровьем молодёжи. Подростковый возраст и юность – это периоды, когда настоящее в своём гедонистическом аспекте гораздо более значимо, чем в других возрастах. У подростков доминирует ориентация на получение удовольствия в текущем моменте, их несильно заботят последствия своих действий и поступков. Подростки импульсивны, их в большей степени привлекает и интересует внешний вид, а не внутреннее содержание¹. В связи с этим весьма актуальным становится вопрос о том, что является нормой в половых отношениях, а что – аномалией, что и почему есть должное в этой области, а что – запретное. Ответ на этот вопрос предполагает обращение к медицине, праву, этике, религии, психологии, культуре народа.

Любовь общечеловечна, её порывы способны преодолеть расовые, этнические, конфессиональные и иные барьеры. В то же время она вбирает в себя духовный колорит эпохи, традиций, культуры. В этой связи представляет интерес исламский взгляд на проблему. Тем более что, тема любви и секса в исламе принадлежит к числу самых окутанных тайной, а потому и полной мифов и небылиц. Найдётся лишь немного исследователей, которые специально занимались этой темой. В их числе: Томпсон К.Д. (Katrina Daly Thompson) [14], Хашми Т. (Taj ul-Islam Hashmi) [15], Солбик Д.Е. (Ditte Enemark Solbeck) [16].

Для многих мусульман эти вопросы оказываются в числе необсуждаемых. На получение элементарных и необходимых каждому знаний об интимной сфере жизни человека нередко накладывается табу. Это связано с тем, что шариат не допускает эстетическое наслаждение красотой человеческого тела, в том числе запечатленной на фотографиях, портретах, в скульптуре. Если даже мужчина или женщина оказались перед необходимостью оказать помощь постороннему мужчине или женщине, то они должны избегать непосредственного телесного контакта. Причем не делается исключения даже для медицинских работников. Так, врач-мужчина при осмотре больной женщины может пальпировать её тело, но если можно обойтись лишь осмотром, то не должен касаться его. Что касается интимных частей тела, то врачу не запрещен их осмотр, но желательнее все же через зеркало. В условиях возрождения религии актуальным становится проблема адекватного и достаточно полного освещения различных аспектов ее бытования. Это общее положение распространяется и на мусульманскую религию, которая определяет не только мировоззрение верующих, но и их образ жизни в целом.

О значимости любви в системе ценностей ислама свидетельствует то, что после поклонения Богу самым лучшим делом считается – любить друг друга. Изречение проро-

¹ На это указывают специалисты по психологии [см. 7, с. 49].

ка Мухаммада не оставляет двусмысленности: «Вы не войдете в царство Божье, пока не будете иметь веры и не исполните веры до тех пор, пока не будете любить друг друга».

Более того, как подчеркивается в одной из первых работ, специально посвященной проблеме любви и секса в исламе, «именно в исламе секс обретает свой реальный и полный смысл, будучи не только средством продолжения рода, получения удовольствия и удовлетворения естественных потребностей организма, но и поклонением Всевышнему и одним из аспектов обретения Его милости и благословения» [7, с. 5].

Ислам первоначально распространился среди арабов, народа чувственного, для которого любовь и секс являются важнейшими сторонами самой жизни, условием существования человека. В одном из известных произведений арабской литературы «Сад услаждения души» даётся весьма примечательное сравнение: «Женщина – это плод, сладость которого не ощущается, пока не прикоснёшься к нему руками. С женщиной так же, как и с амброй: если не потрёшь в ладонях и не разогреешь – аромата не извлечешь» [9, с. 36]. Поэзии мусульманских народов присущ утонченный взгляд на секс и любовь.

О статусе любви говорит хадис: «Кто влюбится и умрет, сохранив себя от греха прелюбодеяния, приравнивается к шахиду». Любовь мужчины и женщины друг к другу – не результат случайной прихоти или мимолетного каприза людей, а дана Всевышним как необходимая компонента отношений мужчины и женщины для продолжения рода: «...И создали Мы вас парами». В Коране сказано: «Из его знамений – что Он создал для вас из вас самих жен, чтобы вы жили с ними, устроил между вами любовь и милость» [6; 30: 21]*. В исламе не сложился культ платонической, духовной любви к женщине: о чувстве любви в Коране говорится как о явлении, прямо связанном с сексом, половыми отношениями между мужчиной и женщиной.

В православии считается, что половая жизнь возможна лишь с целью зачатия детей. Коренное различие православной и мусульманской антропологии заключается в том, что тело в православии – низшая часть человеческой природы, оно является сосудом для души; душа должна мужественно противостоять его похоти. А в исламе тело выступает одноуровневой составляющей личности наряду с духом. Секс в исламе – это составная часть «гармоничной жизни», поскольку «творение и дар Аллаха». Отталкивающее впечатление производили на пророка Мухаммада ненависть христиан к человеческому телу, идея умерщвления плоти как похвального и благородного деяния. В отличие от христианства в религии мусульман не существует узаконенного обета безбрачия и института монашества. Более того, создание семьи рассматривается как одно из самых богоугодных дел, а супружеские связи как священные. Согласно хадису Пророка, «тот, кто женился, уже исполнил половину предписаний своей веры». Как известно, пророк Мухаммад отрицательно относился к безбрачию и сексуальному воздержанию независимо от намерений человека (даже если речь идет о его желании полностью посвятить себя поклонению Богу). Он женился на Хадидже из прагматических соображений, а со временем к нему пришла глубокая любовь как единство чувственности и духовности. Причем любовь к Хадидже Пророк рассматривал и как непреложный нравственный долг.

Авторитетный в мусульманском мире богослов и факих Малик ибн Анас, опираясь на хадис, где сказано: «Худший из мертвых тот, кто умер холостым», констатировал: «Человек, сочетавшийся браком, имеет перед Аллахом больше заслуг, чем самый набожный мусульманин, оставшийся холостым» [2, с. 175].

* В ссылке на Коран первая цифра указывает суру (главу), а вторая – аят (стих).

Ислам осуждает распутство, прелюбодеяние, когда человек оказывается в плену страсти и физиологического влечения. Священная книга мусульман предупреждает: «А те, которые распутствовали, – их пристанище – огонь» [6; 32: 20]. По этому поводу аль-Газали дает следующее наставление: «Знай, поскольку стало ясно, что брак – одна из основ религии, поскольку в нем следует блюсти религиозный этикет. В противном случае не будет разницы между браком людей и совокуплением верховых животных» [7, с. 3]. Имеет место некая сакрализация внутрисемейных отношений между супругами: они должны быть скрыты от взоров окружающих, в том числе от глаз самых близких.

Согласно мусульманской антропологии, сексуальное чувство мужчины и женщины укоренено в конституции человеческой природы, но одновременно является орудием Божьего промысла. Важно отметить, что секс в исламе рассматривается не только как средство самореализации человека в его земной жизни, но и как проявление трансцендентной силы, как проекция потустороннего в земном бытии человека. При этом он может реализоваться двумя несовпадающими, но взаимодополняющими путями. Во-первых, в форме чувственной страсти между мужчиной и женщиной, полового влечения их друг к другу. Во-вторых, как чувство симпатии и расположенности духовного характера, способствующего возникновению любви между мужчиной и женщиной. Как и секс, любовь в исламе рассматривается как явление трансцендентального, внеземного происхождения, не подчиняющегося разуму, воле и характеру влюбленного человека.

Ислам исходит из того, что именно Бог является первичным источником тех превосходных качеств, которые видят влюбленные друг в друге. Верующий испытывает по большому счету любовь только к Создателю, а любовь к его творениям должна быть во имя Аллаха, с Ним в уме и сердце. Коран предостерегает и напоминает: «Разве ты не видел того, кто взял своим божеством свою страсть, и Аллах сбил его с пути при своем знании и положил печать на его слух и сердце, а на его зрение положил завесу» [6; 45: 23].

Согласно исламским канонам, необыкновенная любовь и чрезмерное обожание в отношениях между людьми приравниваются к идолопоклонству. Поэтому тот, кто понимает и признает, что нет божества, кроме Аллаха, не может возвести кого-либо на ту же высоту или же любить его больше, чем Бога. Иначе говоря, не основанное на вере обожание является частью греха идолопоклонства.

В любви манифестируется отношение мусульманина к Богу и его творению. В исламе сложился своеобразный категорический императив мусульманина: «Относиться к миру так, как если бы он жил в нём вечно, а отношение к Богу должно быть таким, что человек должен быть готов предстать перед Ним в каждый конкретный момент времени» [3, с. 158].

Идея всепроникающей божественной любви является одним из основных положений суфизма как относительно самостоятельного философского течения в исламе. Целью своего учения суфии считают восхождение к истине, что возможно через нравственное совершенствование человека. Путеводной звездой в этом движении выступает любовь. В суфийском мировоззрении любви придается весьма высокое значение. В подтверждение достаточно отметить, что Ибн-Араби и его последователи называли суфизм «религией любви». Согласно суфийским представлениям, главным органом познания является не разум, а сердце. Соответственно и подлинное знание обретается сердцем, воссоздающим в воображении объект любви – Бога. Их рассуждения о божественной любви опирались на аят: «Он (Бог) любит их, и они любят Его» [6; 5: 59]. Возвышенная любовь и страстное томление оправдывали в глазах суфиев суровые ли-

шения, которым они подвергали себя, желая доказать преданность своему небесному возлюбленному.

Представителем любовного мистицизма была полупоэтическая женщина – аскет из Басры Рабийя ал-Адавийя, которая отказом ответила на все предложения о замужестве, чтобы абсолютно сосредоточиться на Боге как единственном объекте желаний, любви и почитания. Она считала, что даже любовь к Пророку и собственным детям могут стать лишь препятствием, мешающим служению Богу [5, с. 35].

Суфийская литература представляет Рабийю первым истинным мистиком, сочетавшим проповедь божественной любви с доктриной «раскрытия» Бога перед возлюбленным избранником. Согласно этой доктрине, божественные избранники могут лицезреть своего Господа уже в этом мире [5, с. 36].

Известный суфий Шамс ад-дин Табризи не уставал подчеркивать, что безответная любовь является самым верным путем к Богу и знанию о Нем, за что получил прозвище «Повелитель всех возлюбленных». Всеохватывающая любовь к Богу настолько меняет человека, что он оказывается в состоянии полной слитности с абсолютным бытием и тогда естественно возникает ощущение: «Я есть Истина (т. е. Бог)». Правда, такая безграничная и безоглядная любовь даже к Богу нередко завершается трагически для влюбленного. Мансур аль-Халладж, представитель так называемого «опьяняющего» суфизма, в экстазе всепоглощающей любви позволил себе столь дерзкое высказывание, из-за чего был публично казнен в 922 г. [11, с. 54]. Со временем общение мистика с божественным возлюбленным приняло форму определенного ритуала.

Главной отличительной чертой мистической практики братства маулавийа были радения с музыкой и танцами, в которых шейхи играли главную роль. Ритуалы этих радений были упорядочены и превратились в широко известные танцы «крутящихся дервишей», которые стали отличительными признаками этого братства. Они отражают жизнерадостный и глубоко эмоциональный взгляд на мир, который проповедовал Руми и его преемники. Благочестивые деяния и акты богопоклонения Руми уподобляет драгоценным дарам, которые преданный влюбленный преподносит своей возлюбленной.

Наиболее яркое выражение любовь получает в лирике, где было достигнуто совершенство в художественном изображении человеческих чувств. Для воспевания своей любви к Богу суфийские поэты широко использовали образы светской «земной» лирики (они часто воспевали красавиц, вино, страсть, подразумевая под этим свою любовь к Богу).

Вместе с тем в суфизме признается и рациональное понимание любви. Аль-Газали утверждал, что любовь может быть только результатом познания, т. к. человек любит лишь то, что он знает. Красота того, что познается разумом, величественнее красоты, доступной зрению. Согласно суфиям, существуют разные акцентуации (проявления) любви. К примеру, следует различать любовь к здоровью и любовь к тому, кто поддерживает здоровье, поскольку здоровье является объектом любви само по себе, а поддерживающий его является причиной здоровья.

По суфийским представлениям любовь самоценна и самодостаточна. Поэтому любить нечто само по себе, исключая любое другое удовольствие, кроме удовольствия от него самого, – это и есть истинная любовь. Постигание красоты также приятно само по себе, поэтому без всяких сопутствующих факторов может быть объектом любви. Причем красивым может быть и чувственно неосязаемое: прекрасный облик это не только и даже не столько внешний вид, а сколько образованность, ум, благонравие, храбрость, великодушие и другие добродетели. Все эти прекрасные качества так же, как и те, кто обладают ими, являются объектами любви.

Часто причиной любви двух людей бывает не красота или удовольствие, а лишь сходство души, которое обнаруживается между любящим и любимым. Любовь в суфизме связана с жертвенностью, способностью преодолеть себя, ибо нуждается в любви всякий, более того, если «злых любишь, то ты победил себя».

Последователи «трезвого» суфизма пытались очистить его практику от неконтролируемых экстатических элементов, продолжали делать упор на морально-этические и подвижнические стороны суфийской традиции. Так, бесспорное преимущество суфизма аль-Газали видел в соединении религиозного знания, нравственного состояния души и действия в соответствии с этим знанием. А один из основателей братства кадирийя Абдаль-Кадир ревностно отстаивал полную недосыгаемость и непостижимость Бога, которую последователи «опьяняющего» суфизма ставили под сомнение своими высказываниями об интимной близости с ним.

В целом же, согласно исламу, любовь и секс санкционированы Всевышним, как необходимые и неизбежные аспекты отношений мужчины и женщины, поскольку они коренятся в конституции человеческой природы и являются орудием промысла Творца, т. е. утверждается одновременно их имманентность человеку и трансцендентность. Кроме того, в понимании любви ислам исходит из принципа взаимосвязи и взаимодействия физического (телесного) и духовного, избегая жестко-монистического или дуалистического подхода. Несомненно, высшие ценности духа затормаживают аффекты и даже могут управлять ими. Однако высшие функции сознания не обладают витальной энергией, и репрессивное отношение к телесно-витальной основе угрожает существованию духа, который без психологической и соматической энергии теряет свою силу.

И если для религиозной традиции в целом характерно дихотомическое разделение любви на земную (грешную) и небесную (праведную и святую), то в исламе отсутствует четко выраженная иерархия и телесно-физическое в любви органично сопряжено с духовно-идеальным.

Литература

1. Бердяев Н. Метафизика пола и любви // Эрос и личность: философия пола и любви. – М., 1989.
2. Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. – М., 1990.
3. Заринкуб А.Х. Исламская цивилизация. – М., 2004.
4. Кафаров Т.Э. Полифония любви (философские и социологические очерки). – Махачкала, 2012.
5. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. – СПб., 2004.
6. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – Минск–Ростов н/Д, 1990.
7. Любовь и секс в исламе: сб. статей и фетв. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Ансар, 2005.
8. Серцова А. Возрастная динамика временных ориентаций личности // Вопросы психологии. – 2008. – № 2.
9. Сиди Мухаммед ибн Мухаммад ан-Нафзави. – М.: Рипол Классик, 2007.
10. Соловьев Э.Г. Информационное общество // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. 2. – 2-е изд. – М.: Мысль, 2010.
11. Степанянц М.Т. Восточная философия: вводный курс. – М.: Восточная литература, РАН, 1997.
12. Толстой Л.Н. Путь жизни. – М., 1993.
13. Фромм Э. Искусство любить. – М.: Азбука-классика, 2007.

14. Katrina Daly Thompson. Strategies for taming a Swahili husband: Zanzibari women's talk about love in Islamic marriages // *Agenda: Empowering women for gender equity*. – 2013. – Vol. 27. – Issue 2. – P. 65–75. DOI: 10.1080/10130950.2013.815421.

15. Solbeck D.E. «Love of the heart»: romantic love among young mothers in Mali. *Culture, Health & Sexuality // An International Journal for Research, Intervention and Care*. – 2010. – Vol. 12. – Issue 4. – P. 415–427. DOI: 10.1080/13691051003586906.

16. Taj ul-Islam Hashmi. Women and Islam: Taslima Nasreen, society and politics in Bangladesh. *South Asia // Journal of South Asian Studies*. – 1995. – Vol. 18. – Issue 2. – P. 23–48. DOI: 10.1080/00856409508723234.

References

1. Berdyaev N. *Metafizika pola i lyubvi*. [The metaphysics of sex and love] *Eros i lichnost': filosofiya pola i lyubvi*. M., 1989 (In Russian).

2. Eremeev D.E. *Islam: obraz zhizni i stil' myshleniya*. [Islam: a way of life and way of thinking]. M., 1990. (In Russian).

3. Zarinkub A.Kh. *Islamskaya tsivilizatsiya*. M., 2004 (In Russian).

4. Kafarov T.E. *Polifoniya lyubvi (filosofskie i sotsiologicheskie ocherki)*. [Polyphony love (philosophical and sociological essays)] – Makhachkala, 2012. – 148 p. (In Russian).

5. Knysh A.D. *Musul'manskii mistitsizm: kratkaya istoriya*. [Islamic mysticism: a short history] SPb, 2004 (In Russian).

6. Koran, 30; 21. Zdes' i dalee ssylki na Koran dayutsya v redaktsii. Koran: per. I.Yu. Krachkovskogo [The Quran, 30; 21. Hereinafter, references to the Qur'an are given in the revised version. Quran: translation I.Y. Krachkovsky] Minsk–Rostov n/D, 1990 (In Russian).

7. Lyubov' i seks v islame: sb-k statei i Fetv. [Love and sex in Islam: a collection of articles and Fatwas] – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Ansar, 2005. (In Russian).

8. Sertsova A. Vozrastnaya dinamika vremennykh orientatsii lichnosti. [Age dynamics of temporary personality orientations] // *Voprosy psikhologii*. – 2008. – № 2. (In Russian).

9. Sidi Mukhammed ibn Mukhammad an-Nafzavi. [Sidi Mohammed Ibn Muhammad an-Nafzawi] – Moscow: Ripol Klassik, 2007. (In Russian).

10. Solov'ev E.G. Informatsionnoe obshchestvo [Information society]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Encyclopedia of Philosophy]: in 4 vol. Vol. 2 (In Russian).

11. Stepanyants M.T. Vostochnaya filosofiya: vodnyi kurs. [Oriental philosophy: an introductory course. selected texts.] M.: Vostochnaya literatura. RAN, 1997 (In Russian).

12. Tolstoi L.N. *Put' zhizni*. [The way of life]. M., 1993 (In Russian).

13. Fromm E. *Iskusstvo lyubit'*. [The Art of Loving] M.: Azbuka-klassika, 2007 (In Russian).

14. Katrina Daly Thompson Strategies for taming a Swahili husband: Zanzibari women's talk about love in Islamic marriages // *Agenda: Empowering women for gender equity*. 2013. vol. 27. Issue 2. – P. 65–75. DOI: 10.1080/10130950.2013.815421.

15. Solbeck D.E. «Love of the heart»: romantic love among young mothers in Mali. *Culture, Health & Sexuality: An International Journal for Research, Intervention and Care*. – 2010, vol. 12. Issue 4, pp. 415–427. DOI: 10.1080/13691051003586906.

16. Taj ul-Islam Hashmi. Women and Islam: Taslima Nasreen, society and politics in Bangladesh. *South Asia: Journal of South Asian Studies*, 1995, vol. 18. Issue 2, pp. 23–48. DOI: 10.1080/00856409508723234.

Поступила в редакцию 25.11.2014 г.

АНТРОПОЛОГИЯ ИСЛАМА

УДК 297: 392.61

Т.Э. Кафаров, А.С. Халиков

Любовь как общечеловеческая ценность и духовная потребность (исламский взгляд)

*ГБОУ ВПО «Дагестанская государственная медицинская академия» МЗ РФ;
kafarov.56@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению специфики исламского взгляда на любовь как общечеловеческую ценность и духовную потребность. Обосновывается актуальность данной проблемы в условиях сверхурбанизированной среды постиндустриального общества, когда общение людей приобретает фрагментарный, безличный, функционально-ролевой характер. Проводится мысль, что любовью может быть отмечена человеческая деятельность во всех её проявлениях и, не понимая любви, невозможно понять самого человека. Она уникальна и в то же время вбирает в себя духовный колорит эпохи, особенности, традиции, культуру. Данное положение конкретизируется обращением к исламскому видению проблемы, где она в силу определенных причин оказалась табуированной.

В статье подчеркивается, что в исламе, в отличие от общей религиозной традиции, телесно-физическое в любви органично сопряжено с духовно-идеальным, поскольку тело выступает одноуровневой составляющей личности наряду с духом. При этом дифференцируется понимание любви в традиционном исламе и суфизме, где всеохватывающая любовь к Богу приводит к состоянию полной слитности с абсолютным бытием.

Ключевые слова: *любовь, общечеловеческая ценность, духовная потребность, религия, ислам, суфизм.*

The article is devoted to the consideration of specifics of Islamic view on love as a human value and a spiritual need. The topicality of this problem is based on conditions of overurbanization of post-industrial society when the communication of people acquires a fragmental, impersonal functional role-playing character.

It is considered in the article that love can determine all kind of human activities. That's why it is impossible to comprehend love without comprehending human nature. Love is a value, still it takes in the spirit of the epoch, its traditions and culture. In Islam love is tabooed. It is emphasized that in Islam, unlike general religious tradition, physical love, alongside with the spirit, is inherent in ideal love because human body is a person's single-level component. At the same time, traditional Islamic love is compared with Sufism love according to which love for God leads to the state of complete intergration with absolute existence.

Keywords: *love, human value, spiritual need, religion, Islam, Sufism.*

В арсенале человеческой ментальности существуют вопросы, ценность которых в том и состоит, что человек постоянно задается ими. Но конкретно ответить на них сложно, поскольку они зависят от индивидуального жизненного опыта субъекта. Жизнь, прожитая конкретным человеком, является ответом на вопросы типа: что такое счастье, дружба, любовь. Любовь – не только величайшая общечеловеческая ценность, но и важнейшая духовная потребность человека. Л.Н. Толстой следующим образом выразил значимость этой потребности: «Как тело человека требует пищи и страдает без неё, так и душа человека требует любви и без неё страдает» [12, с. 58].

В понимании природы человеческих отношений в истории философской мысли определились две крайности. Одни мыслители характеризуют межчеловеческие отношения как изначально враждебные. Данная точка зрения нашла отражение в известном древнеримском выражении: *человек человеку – волк*, а также в характеристике Т. Гоббсом естественного состояния как *войны всех против всех*. Другие, наоборот, абсолютизируют взаимную любовь – приязнь людей, идеализируя межчеловеческие отношения. Наиболее ярко эта точка зрения нашла отражение в известной библейской заповеди «возлюби ближнего своего как самого себя». Она также проявляется в идее всеобщего братства (лозунг Французской революции: *«Свобода, равенство, братство»*). Проповедниками всеобщей любви выступили немецкий философ Л. Фейербах и русский писатель Л. Толстой. В действительности эти крайности в абсолютном варианте не существуют и нереализуемы. В любом обществе, как правило, имеют место элементы того и другого типа межчеловеческих отношений: любовь и ненависть, дружба и вражда, равенство и неравенство и т. д.

Теме любви и половым отношениям, по мнению философа Н. Бердяева, как-то особенно не повезло. В течение долгого времени тема была загнана «в подполье», и только художественная литература отражала то, что накапливалось в человеческой душе, обнаруживала интимный опыт [1, с. 233]. В Советском Союзе также не принято было говорить о любви, подразумевая под этим преимущественно сексуальные отношения. Исключение составлял патриотизм как любовь к Родине. Ныне наблюдается другая крайность: апология сексуальных отношений, которые сведены к чистой физиологии. Неудивительно, что в современных СМИ нередко секс и насилие выступают как «близнецы-братья». Это создает у молодежи превратные представления о любви. Между тем любовью может быть отмечена человеческая деятельность во всех ее проявлениях, более того, она может быть побудительницей этой деятельности, ее стимулом, источником энергии.

Мир любви по своей сути неисчерпаем. У неё нет границ: *«Любви все возрасты покорны»*. При этом каждый индивид обладает особым искусством индивидуально любить все по-своему. Любовные проявления бывают весьма уникальными по объекту и своему содержанию: половая любовь, любовь к родителям, детям, близким, Отечеству, Богу, а также любовь к власти, труду, искусству, науке, образованию, философии и т. д.¹. В любви сходятся в единое целое физиологическое и психическое, личное и социальное, индивидуальное и общечеловеческое, прошлое и настоящее, временное и вечное. Не понимая любви, невозможно понять и самого человека, поскольку, как писал по этому поводу Э. Фромм, «страсть любить – это самое существенное проявление человеческих положительных, жизнеутверждающих влечений» [13, с. 27].

Широкое распространение равнодушия, апатии, злобы, зависти свидетельствует об огромном дефиците любви в современном цивилизованном обществе. Безудержный гедонизм и крайний эгоизм становятся основными принципами для значительной части современного общества.

В то же время в безличной атмосфере постиндустриального общества растет число людей, страдающих от чувства одиночества, – одиночества «одинокой толпы» (В. Франкл). В условиях сверхурбанизированной социальной среды общение людей приобретает фрагментарный, безличный, функционально-ролевой характер. По мнению исследователей, в современном обществе из трех типов связей – длительные (родственные, семейные), среднесрочные (дружеские, соседские, профессиональные), крат-

¹ Подробнее см. [4].

косрочные контакты – доминирующими становятся именно последние – краткосрочные модульные отношения функционального характера, где каждый из участников взаимозаменяем [10, с. 143].

В такой ситуации возникает потребность компенсировать этот недостаток тепла близостью. Люди нуждаются в интимности, она столь настоятельна, что человек ищет её любой ценой. А это, как правило, сопровождается сексуальной неразборчивостью. Тот же Бердяев писал: «Любовь так искажена, профанирована и опошлена в падшей человеческой жизни, что стало почти невозможным произносить слова любви, нужно найти новые слова» [1, с. 35].

При всеобщей раскрепощенности личности и информационной открытости общества сфера интимных отношений перестает быть *вещью в себе*. Проблемы эти связаны как с физическим, так и духовно-нравственным здоровьем молодёжи. Подростковый возраст и юность – это периоды, когда настоящее в своём гедонистическом аспекте гораздо более значимо, чем в других возрастах. У подростков доминирует ориентация на получение удовольствия в текущем моменте, их несильно заботят последствия своих действий и поступков. Подростки импульсивны, их в большей степени привлекает и интересует внешний вид, а не внутреннее содержание¹. В связи с этим весьма актуальным становится вопрос о том, что является нормой в половых отношениях, а что – аномалией, что и почему есть должное в этой области, а что – запретное. Ответ на этот вопрос предполагает обращение к медицине, праву, этике, религии, психологии, культуре народа.

Любовь общечеловечна, её порывы способны преодолеть расовые, этнические, конфессиональные и иные барьеры. В то же время она вбирает в себя духовный колорит эпохи, традиций, культуры. В этой связи представляет интерес исламский взгляд на проблему. Тем более что, тема любви и секса в исламе принадлежит к числу самых окутанных тайной, а потому и полной мифов и небылиц. Найдётся лишь немного исследователей, которые специально занимались этой темой. В их числе: Томпсон К.Д. (Katrina Daly Thompson) [14], Хашми Т. (Taj ul-Islam Hashmi) [15], Солбик Д.Е. (Ditte Enemark Solbeck) [16].

Для многих мусульман эти вопросы оказываются в числе необсуждаемых. На получение элементарных и необходимых каждому знаний об интимной сфере жизни человека нередко накладывается табу. Это связано с тем, что шариат не допускает эстетическое наслаждение красотой человеческого тела, в том числе запечатленной на фотографиях, портретах, в скульптуре. Если даже мужчина или женщина оказались перед необходимостью оказать помощь постороннему мужчине или женщине, то они должны избегать непосредственного телесного контакта. Причем не делается исключения даже для медицинских работников. Так, врач-мужчина при осмотре больной женщины может пальпировать её тело, но если можно обойтись лишь осмотром, то не должен касаться его. Что касается интимных частей тела, то врачу не запрещен их осмотр, но желательнее все же через зеркало. В условиях возрождения религии актуальным становится проблема адекватного и достаточно полного освещения различных аспектов ее бытования. Это общее положение распространяется и на мусульманскую религию, которая определяет не только мировоззрение верующих, но и их образ жизни в целом.

О значимости любви в системе ценностей ислама свидетельствует то, что после поклонения Богу самым лучшим делом считается – любить друг друга. Изречение проро-

¹ На это указывают специалисты по психологии [см. 7, с. 49].

ка Мухаммада не оставляет двусмысленности: «Вы не войдете в царство Божье, пока не будете иметь веры и не исполните веры до тех пор, пока не будете любить друг друга».

Более того, как подчеркивается в одной из первых работ, специально посвященной проблеме любви и секса в исламе, «именно в исламе секс обретает свой реальный и полный смысл, будучи не только средством продолжения рода, получения удовольствия и удовлетворения естественных потребностей организма, но и поклонением Всевышнему и одним из аспектов обретения Его милости и благословения» [7, с. 5].

Ислам первоначально распространился среди арабов, народа чувственного, для которого любовь и секс являются важнейшими сторонами самой жизни, условием существования человека. В одном из известных произведений арабской литературы «Сад услаждения души» даётся весьма примечательное сравнение: «Женщина – это плод, сладость которого не ощущается, пока не прикоснёшься к нему руками. С женщиной так же, как и с амброй: если не потрёшь в ладонях и не разогреешь – аромата не извлечешь» [9, с. 36]. Поэзии мусульманских народов присущ утонченный взгляд на секс и любовь.

О статусе любви говорит хадис: «Кто влюбится и умрет, сохранив себя от греха прелюбодеяния, приравнивается к шахиду». Любовь мужчины и женщины друг к другу – не результат случайной прихоти или мимолетного каприза людей, а дана Всевышним как необходимая компонента отношений мужчины и женщины для продолжения рода: «...И создали Мы вас парами». В Коране сказано: «Из его знамений – что Он создал для вас из вас самих жен, чтобы вы жили с ними, устроил между вами любовь и милость» [6; 30: 21]*. В исламе не сложился культ платонической, духовной любви к женщине: о чувстве любви в Коране говорится как о явлении, прямо связанном с сексом, половыми отношениями между мужчиной и женщиной.

В православии считается, что половая жизнь возможна лишь с целью зачатия детей. Коренное различие православной и мусульманской антропологии заключается в том, что тело в православии – низшая часть человеческой природы, оно является сосудом для души; душа должна мужественно противостоять его похоти. А в исламе тело выступает одноуровневой составляющей личности наряду с духом. Секс в исламе – это составная часть «гармоничной жизни», поскольку «творение и дар Аллаха». Отталкивающее впечатление производили на пророка Мухаммада ненависть христиан к человеческому телу, идея умерщвления плоти как похвального и благородного деяния. В отличие от христианства в религии мусульман не существует узаконенного обета безбрачия и института монашества. Более того, создание семьи рассматривается как одно из самых богоугодных дел, а супружеские связи как священные. Согласно хадису Пророка, «тот, кто женился, уже исполнил половину предписаний своей веры». Как известно, пророк Мухаммад отрицательно относился к безбрачию и сексуальному воздержанию независимо от намерений человека (даже если речь идет о его желании полностью посвятить себя поклонению Богу). Он женился на Хадидже из прагматических соображений, а со временем к нему пришла глубокая любовь как единство чувственности и духовности. Причем любовь к Хадидже Пророк рассматривал и как непреложный нравственный долг.

Авторитетный в мусульманском мире богослов и факих Малик ибн Анас, опираясь на хадис, где сказано: «Худший из мертвых тот, кто умер холостым», констатировал: «Человек, сочетавшийся браком, имеет перед Аллахом больше заслуг, чем самый набожный мусульманин, оставшийся холостым» [2, с. 175].

* В ссылке на Коран первая цифра указывает суру (главу), а вторая – аят (стих).

Ислам осуждает распутство, прелюбодеяние, когда человек оказывается в плену страсти и физиологического влечения. Священная книга мусульман предупреждает: «А те, которые распутствовали, – их пристанище – огонь» [6; 32: 20]. По этому поводу аль-Газали дает следующее наставление: «Знай, поскольку стало ясно, что брак – одна из основ религии, поскольку в нем следует блюсти религиозный этикет. В противном случае не будет разницы между браком людей и совокуплением верховых животных» [7, с. 3]. Имеет место некая сакрализация внутрисемейных отношений между супругами: они должны быть скрыты от взоров окружающих, в том числе от глаз самых близких.

Согласно мусульманской антропологии, сексуальное чувство мужчины и женщины укоренено в конституции человеческой природы, но одновременно является орудием Божьего промысла. Важно отметить, что секс в исламе рассматривается не только как средство самореализации человека в его земной жизни, но и как проявление трансцендентной силы, как проекция потустороннего в земном бытии человека. При этом он может реализоваться двумя несовпадающими, но взаимодополняющими путями. Во-первых, в форме чувственной страсти между мужчиной и женщиной, полового влечения их друг к другу. Во-вторых, как чувство симпатии и расположенности духовного характера, способствующего возникновению любви между мужчиной и женщиной. Как и секс, любовь в исламе рассматривается как явление трансцендентального, внеземного происхождения, не подчиняющегося разуму, воле и характеру влюбленного человека.

Ислам исходит из того, что именно Бог является первичным источником тех превосходных качеств, которые видят влюбленные друг в друге. Верующий испытывает по большому счету любовь только к Создателю, а любовь к его творениям должна быть во имя Аллаха, с Ним в уме и сердце. Коран предостерегает и напоминает: «Разве ты не видел того, кто взял своим божеством свою страсть, и Аллах сбил его с пути при своем знании и положил печать на его слух и сердце, а на его зрение положил завесу» [6; 45: 23].

Согласно исламским канонам, необыкновенная любовь и чрезмерное обожание в отношениях между людьми приравниваются к идолопоклонству. Поэтому тот, кто понимает и признает, что нет божества, кроме Аллаха, не может возвести кого-либо на ту же высоту или же любить его больше, чем Бога. Иначе говоря, не основанное на вере обожание является частью греха идолопоклонства.

В любви манифестируется отношение мусульманина к Богу и его творению. В исламе сложился своеобразный категорический императив мусульманина: «Относиться к миру так, как если бы он жил в нём вечно, а отношение к Богу должно быть таким, что человек должен быть готов предстать перед Ним в каждый конкретный момент времени» [3, с. 158].

Идея всепроникающей божественной любви является одним из основных положений суфизма как относительно самостоятельного философского течения в исламе. Целью своего учения суфии считают восхождение к истине, что возможно через нравственное совершенствование человека. Путеводной звездой в этом движении выступает любовь. В суфийском мировоззрении любви придается весьма высокое значение. В подтверждение достаточно отметить, что Ибн-Араби и его последователи называли суфизм «религией любви». Согласно суфийским представлениям, главным органом познания является не разум, а сердце. Соответственно и подлинное знание обретается сердцем, воссоздающим в воображении объект любви – Бога. Их рассуждения о божественной любви опирались на аят: «Он (Бог) любит их, и они любят Его» [6; 5: 59]. Возвышенная любовь и страстное томление оправдывали в глазах суфиев суровые ли-

шения, которым они подвергали себя, желая доказать преданность своему небесному возлюбленному.

Представителем любовного мистицизма была полупоэтическая женщина – аскет из Басры Рабийя ал-Адавийя, которая отказом ответила на все предложения о замужестве, чтобы абсолютно сосредоточиться на Боге как единственном объекте желаний, любви и почитания. Она считала, что даже любовь к Пророку и собственным детям могут стать лишь препятствием, мешающим служению Богу [5, с. 35].

Суфийская литература представляет Рабийю первым истинным мистиком, сочетавшим проповедь божественной любви с доктриной «раскрытия» Бога перед возлюбленным избранником. Согласно этой доктрине, божественные избранники могут лицезреть своего Господа уже в этом мире [5, с. 36].

Известный суфий Шамс ад-дин Табризи не уставал подчеркивать, что безответная любовь является самым верным путем к Богу и знанию о Нем, за что получил прозвище «Повелитель всех возлюбленных». Всеохватывающая любовь к Богу настолько меняет человека, что он оказывается в состоянии полной слитности с абсолютным бытием и тогда естественно возникает ощущение: «Я есть Истина (т. е. Бог)». Правда, такая безграничная и безоглядная любовь даже к Богу нередко завершается трагически для влюбленного. Мансур аль-Халладж, представитель так называемого «опьяняющего» суфизма, в экстазе всепоглощающей любви позволил себе столь дерзкое высказывание, из-за чего был публично казнен в 922 г. [11, с. 54]. Со временем общение мистика с божественным возлюбленным приняло форму определенного ритуала.

Главной отличительной чертой мистической практики братства маулавийа были радения с музыкой и танцами, в которых шейхи играли главную роль. Ритуалы этих радений были упорядочены и превратились в широко известные танцы «крутящихся дервишей», которые стали отличительными признаками этого братства. Они отражают жизнерадостный и глубоко эмоциональный взгляд на мир, который проповедовал Руми и его преемники. Благочестивые деяния и акты богопоклонения Руми уподобляет драгоценным дарам, которые преданный влюбленный преподносит своей возлюбленной.

Наиболее яркое выражение любовь получает в лирике, где было достигнуто совершенство в художественном изображении человеческих чувств. Для воспевания своей любви к Богу суфийские поэты широко использовали образы светской «земной» лирики (они часто воспевали красавиц, вино, страсть, подразумевая под этим свою любовь к Богу).

Вместе с тем в суфизме признается и рациональное понимание любви. Аль-Газали утверждал, что любовь может быть только результатом познания, т. к. человек любит лишь то, что он знает. Красота того, что познается разумом, величественнее красоты, доступной зрению. Согласно суфиям, существуют разные акцентуации (проявления) любви. К примеру, следует различать любовь к здоровью и любовь к тому, кто поддерживает здоровье, поскольку здоровье является объектом любви само по себе, а поддерживающий его является причиной здоровья.

По суфийским представлениям любовь самоценна и самодостаточна. Поэтому любить нечто само по себе, исключая любое другое удовольствие, кроме удовольствия от него самого, – это и есть истинная любовь. Постигание красоты также приятно само по себе, поэтому без всяких сопутствующих факторов может быть объектом любви. Причем красивым может быть и чувственно неосязаемое: прекрасный облик это не только и даже не столько внешний вид, а сколько образованность, ум, благонравие, храбрость, великодушие и другие добродетели. Все эти прекрасные качества так же, как и те, кто обладают ими, являются объектами любви.

Часто причиной любви двух людей бывает не красота или удовольствие, а лишь сходство души, которое обнаруживается между любящим и любимым. Любовь в суфизме связана с жертвенностью, способностью преодолеть себя, ибо нуждается в любви всякий, более того, если «злых любишь, то ты победил себя».

Последователи «трезвого» суфизма пытались очистить его практику от неконтролируемых экстатических элементов, продолжали делать упор на морально-этические и подвижнические стороны суфийской традиции. Так, бесспорное преимущество суфизма аль-Газали видел в соединении религиозного знания, нравственного состояния души и действия в соответствии с этим знанием. А один из основателей братства кадирийя Абдаль-Кадир ревностно отстаивал полную недосыгаемость и непостижимость Бога, которую последователи «опьяняющего» суфизма ставили под сомнение своими высказываниями об интимной близости с ним.

В целом же, согласно исламу, любовь и секс санкционированы Всевышним, как необходимые и неизбежные аспекты отношений мужчины и женщины, поскольку они коренятся в конституции человеческой природы и являются орудием промысла Творца, т. е. утверждается одновременно их имманентность человеку и трансцендентность. Кроме того, в понимании любви ислам исходит из принципа взаимосвязи и взаимодействия физического (телесного) и духовного, избегая жестко-монистического или дуалистического подхода. Несомненно, высшие ценности духа затормаживают аффекты и даже могут управлять ими. Однако высшие функции сознания не обладают витальной энергией, и репрессивное отношение к телесно-витальной основе угрожает существованию духа, который без психологической и соматической энергии теряет свою силу.

И если для религиозной традиции в целом характерно дихотомическое разделение любви на земную (грешную) и небесную (праведную и святую), то в исламе отсутствует четко выраженная иерархия и телесно-физическое в любви органично сопряжено с духовно-идеальным.

Литература

1. Бердяев Н. Метафизика пола и любви // Эрос и личность: философия пола и любви. – М., 1989.
2. Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. – М., 1990.
3. Заринкуб А.Х. Исламская цивилизация. – М., 2004.
4. Кафаров Т.Э. Полифония любви (философские и социологические очерки). – Махачкала, 2012.
5. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. – СПб., 2004.
6. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – Минск–Ростов н/Д, 1990.
7. Любовь и секс в исламе: сб. статей и фетв. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Ансар, 2005.
8. Серцова А. Возрастная динамика временных ориентаций личности // Вопросы психологии. – 2008. – № 2.
9. Сиди Мухаммед ибн Мухаммад ан-Нафзави. – М.: Рипол Классик, 2007.
10. Соловьев Э.Г. Информационное общество // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. 2. – 2-е изд. – М.: Мысль, 2010.
11. Степанянц М.Т. Восточная философия: вводный курс. – М.: Восточная литература, РАН, 1997.
12. Толстой Л.Н. Путь жизни. – М., 1993.
13. Фромм Э. Искусство любить. – М.: Азбука-классика, 2007.

14. Katrina Daly Thompson. Strategies for taming a Swahili husband: Zanzibari women's talk about love in Islamic marriages // *Agenda: Empowering women for gender equity*. – 2013. – Vol. 27. – Issue 2. – P. 65–75. DOI: 10.1080/10130950.2013.815421.

15. Solbeck D.E. «Love of the heart»: romantic love among young mothers in Mali. *Culture, Health & Sexuality // An International Journal for Research, Intervention and Care*. – 2010. – Vol. 12. – Issue 4. – P. 415–427. DOI: 10.1080/13691051003586906.

16. Taj ul-Islam Hashmi. Women and Islam: Taslima Nasreen, society and politics in Bangladesh. *South Asia // Journal of South Asian Studies*. – 1995. – Vol. 18. – Issue 2. – P. 23–48. DOI: 10.1080/00856409508723234.

References

1. Berdyaev N. *Metafizika pola i lyubvi*. [The metaphysics of sex and love] *Eros i lichnost': filosofiya pola i lyubvi*. M., 1989 (In Russian).

2. Eremeev D.E. *Islam: obraz zhizni i stil' myshleniya*. [Islam: a way of life and way of thinking]. M., 1990. (In Russian).

3. Zarinkub A.Kh. *Islamskaya tsivilizatsiya*. M., 2004 (In Russian).

4. Kafarov T.E. *Polifoniya lyubvi (filosofskie i sotsiologicheskie ocherki)*. [Polyphony love (philosophical and sociological essays)] – Makhachkala, 2012. – 148 p. (In Russian).

5. Knysh A.D. *Musul'manskii mistitsizm: kratkaya istoriya*. [Islamic mysticism: a short history] SPb, 2004 (In Russian).

6. Koran, 30; 21. Zdes' i dalee ssylki na Koran dayutsya v redaktsii. Koran: per. I.Yu. Krachkovskogo [The Quran, 30; 21. Hereinafter, references to the Qur'an are given in the revised version. Quran: translation I.Y. Krachkovsky] Minsk–Rostov n/D, 1990 (In Russian).

7. Lyubov' i seks v islame: sb-k statei i Fetv. [Love and sex in Islam: a collection of articles and Fatwas] – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Ansar, 2005. (In Russian).

8. Sertsova A. Vozrastnaya dinamika vremennykh orientatsii lichnosti. [Age dynamics of temporary personality orientations] // *Voprosy psikhologii*. – 2008. – № 2. (In Russian).

9. Sidi Mukhammed ibn Mukhammad an-Nafzavi. [Sidi Mohammed Ibn Muhammad an-Nafzawi] – Moscow: Ripol Klassik, 2007. (In Russian).

10. Solov'ev E.G. Informatsionnoe obshchestvo [Information society]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Encyclopedia of Philosophy]: in 4 vol. Vol. 2 (In Russian).

11. Stepanyants M.T. Vostochnaya filosofiya: vodnyi kurs. [Oriental philosophy: an introductory course. selected texts.] M.: Vostochnaya literatura. RAN, 1997 (In Russian).

12. Tolstoi L.N. *Put' zhizni*. [The way of life]. M., 1993 (In Russian).

13. Fromm E. *Iskusstvo lyubit'*. [The Art of Loving] M.: Azbuka-klassika, 2007 (In Russian).

14. Katrina Daly Thompson Strategies for taming a Swahili husband: Zanzibari women's talk about love in Islamic marriages // *Agenda: Empowering women for gender equity*. 2013. vol. 27. Issue 2. – P. 65–75. DOI: 10.1080/10130950.2013.815421.

15. Solbeck D.E. «Love of the heart»: romantic love among young mothers in Mali. *Culture, Health & Sexuality: An International Journal for Research, Intervention and Care*. – 2010, vol. 12. Issue 4, pp. 415–427. DOI: 10.1080/13691051003586906.

16. Taj ul-Islam Hashmi. Women and Islam: Taslima Nasreen, society and politics in Bangladesh. *South Asia: Journal of South Asian Studies*, 1995, vol. 18. Issue 2, pp. 23–48. DOI: 10.1080/00856409508723234.

Поступила в редакцию 25.11.2014 г.

АНТРОПОЛОГИЯ ИСЛАМА

УДК 297: 392.61

Т.Э. Кафаров, А.С. Халиков

Любовь как общечеловеческая ценность и духовная потребность (исламский взгляд)

*ГБОУ ВПО «Дагестанская государственная медицинская академия» МЗ РФ;
kafarov.56@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению специфики исламского взгляда на любовь как общечеловеческую ценность и духовную потребность. Обосновывается актуальность данной проблемы в условиях сверхурбанизированной среды постиндустриального общества, когда общение людей приобретает фрагментарный, безличный, функционально-ролевой характер. Проводится мысль, что любовью может быть отмечена человеческая деятельность во всех её проявлениях и, не понимая любви, невозможно понять самого человека. Она уникальна и в то же время вбирает в себя духовный колорит эпохи, особенности, традиции, культуру. Данное положение конкретизируется обращением к исламскому видению проблемы, где она в силу определенных причин оказалась табуированной.

В статье подчеркивается, что в исламе, в отличие от общей религиозной традиции, телесно-физическое в любви органично сопряжено с духовно-идеальным, поскольку тело выступает одноуровневой составляющей личности наряду с духом. При этом дифференцируется понимание любви в традиционном исламе и суфизме, где всеохватывающая любовь к Богу приводит к состоянию полной слитности с абсолютным бытием.

Ключевые слова: *любовь, общечеловеческая ценность, духовная потребность, религия, ислам, суфизм.*

The article is devoted to the consideration of specifics of Islamic view on love as a human value and a spiritual need. The topicality of this problem is based on conditions of overurbanization of post-industrial society when the communication of people acquires a fragmental, impersonal functional role-playing character.

It is considered in the article that love can determine all kind of human activities. That's why it is impossible to comprehend love without comprehending human nature. Love is a value, still it takes in the spirit of the epoch, its traditions and culture. In Islam love is tabooed. It is emphasized that in Islam, unlike general religious tradition, physical love, alongside with the spirit, is inherent in ideal love because human body is a person's single-level component. At the same time, traditional Islamic love is compared with Sufism love according to which love for God leads to the state of complete intergration with absolute existence.

Keywords: *love, human value, spiritual need, religion, Islam, Sufism.*

В арсенале человеческой ментальности существуют вопросы, ценность которых в том и состоит, что человек постоянно задается ими. Но конкретно ответить на них сложно, поскольку они зависят от индивидуального жизненного опыта субъекта. Жизнь, прожитая конкретным человеком, является ответом на вопросы типа: что такое счастье, дружба, любовь. Любовь – не только величайшая общечеловеческая ценность, но и важнейшая духовная потребность человека. Л.Н. Толстой следующим образом выразил значимость этой потребности: «Как тело человека требует пищи и страдает без неё, так и душа человека требует любви и без неё страдает» [12, с. 58].

В понимании природы человеческих отношений в истории философской мысли определились две крайности. Одни мыслители характеризуют межчеловеческие отношения как изначально враждебные. Данная точка зрения нашла отражение в известном древнеримском выражении: *человек человеку – волк*, а также в характеристике Т. Гоббсом естественного состояния как *войны всех против всех*. Другие, наоборот, абсолютизируют взаимную любовь – приязнь людей, идеализируя межчеловеческие отношения. Наиболее ярко эта точка зрения нашла отражение в известной библейской заповеди «возлюби ближнего своего как самого себя». Она также проявляется в идее всеобщего братства (лозунг Французской революции: *«Свобода, равенство, братство»*). Проповедниками всеобщей любви выступили немецкий философ Л. Фейербах и русский писатель Л. Толстой. В действительности эти крайности в абсолютном варианте не существуют и нереализуемы. В любом обществе, как правило, имеют место элементы того и другого типа межчеловеческих отношений: любовь и ненависть, дружба и вражда, равенство и неравенство и т. д.

Теме любви и половым отношениям, по мнению философа Н. Бердяева, как-то особенно не повезло. В течение долгого времени тема была загнана «в подполье», и только художественная литература отражала то, что накапливалось в человеческой душе, обнаруживала интимный опыт [1, с. 233]. В Советском Союзе также не принято было говорить о любви, подразумевая под этим преимущественно сексуальные отношения. Исключение составлял патриотизм как любовь к Родине. Ныне наблюдается другая крайность: апология сексуальных отношений, которые сведены к чистой физиологии. Неудивительно, что в современных СМИ нередко секс и насилие выступают как «близнецы-братья». Это создает у молодежи превратные представления о любви. Между тем любовью может быть отмечена человеческая деятельность во всех ее проявлениях, более того, она может быть побудительницей этой деятельности, ее стимулом, источником энергии.

Мир любви по своей сути неисчерпаем. У неё нет границ: *«Любви все возрасты покорны»*. При этом каждый индивид обладает особым искусством индивидуально любить все по-своему. Любовные проявления бывают весьма уникальными по объекту и своему содержанию: половая любовь, любовь к родителям, детям, близким, Отечеству, Богу, а также любовь к власти, труду, искусству, науке, образованию, философии и т. д.¹. В любви сходятся в единое целое физиологическое и психическое, личное и социальное, индивидуальное и общечеловеческое, прошлое и настоящее, временное и вечное. Не понимая любви, невозможно понять и самого человека, поскольку, как писал по этому поводу Э. Фромм, «страсть любить – это самое существенное проявление человеческих положительных, жизнеутверждающих влечений» [13, с. 27].

Широкое распространение равнодушия, апатии, злобы, зависти свидетельствует об огромном дефиците любви в современном цивилизованном обществе. Безудержный гедонизм и крайний эгоизм становятся основными принципами для значительной части современного общества.

В то же время в безличной атмосфере постиндустриального общества растет число людей, страдающих от чувства одиночества, – одиночества «одинокой толпы» (В. Франкл). В условиях сверхурбанизированной социальной среды общение людей приобретает фрагментарный, безличный, функционально-ролевой характер. По мнению исследователей, в современном обществе из трех типов связей – длительные (родственные, семейные), среднесрочные (дружеские, соседские, профессиональные), крат-

¹ Подробнее см. [4].

косрочные контакты – доминирующими становятся именно последние – краткосрочные модульные отношения функционального характера, где каждый из участников взаимозаменяем [10, с. 143].

В такой ситуации возникает потребность компенсировать этот недостаток тепла близостью. Люди нуждаются в интимности, она столь настоятельна, что человек ищет её любой ценой. А это, как правило, сопровождается сексуальной неразборчивостью. Тот же Бердяев писал: «Любовь так искажена, профанирована и опошлена в падшей человеческой жизни, что стало почти невозможным произносить слова любви, нужно найти новые слова» [1, с. 35].

При всеобщей раскрепощенности личности и информационной открытости общества сфера интимных отношений перестает быть *вещью в себе*. Проблемы эти связаны как с физическим, так и духовно-нравственным здоровьем молодёжи. Подростковый возраст и юность – это периоды, когда настоящее в своём гедонистическом аспекте гораздо более значимо, чем в других возрастах. У подростков доминирует ориентация на получение удовольствия в текущем моменте, их несильно заботят последствия своих действий и поступков. Подростки импульсивны, их в большей степени привлекает и интересует внешний вид, а не внутреннее содержание¹. В связи с этим весьма актуальным становится вопрос о том, что является нормой в половых отношениях, а что – аномалией, что и почему есть должное в этой области, а что – запретное. Ответ на этот вопрос предполагает обращение к медицине, праву, этике, религии, психологии, культуре народа.

Любовь общечеловечна, её порывы способны преодолеть расовые, этнические, конфессиональные и иные барьеры. В то же время она вбирает в себя духовный колорит эпохи, традиций, культуры. В этой связи представляет интерес исламский взгляд на проблему. Тем более что, тема любви и секса в исламе принадлежит к числу самых окутанных тайной, а потому и полной мифов и небылиц. Найдётся лишь немного исследователей, которые специально занимались этой темой. В их числе: Томпсон К.Д. (Katrina Daly Thompson) [14], Хашми Т. (Taj ul-Islam Hashmi) [15], Солбик Д.Е. (Ditte Enemark Solbeck) [16].

Для многих мусульман эти вопросы оказываются в числе необсуждаемых. На получение элементарных и необходимых каждому знаний об интимной сфере жизни человека нередко накладывается табу. Это связано с тем, что шариат не допускает эстетическое наслаждение красотой человеческого тела, в том числе запечатленной на фотографиях, портретах, в скульптуре. Если даже мужчина или женщина оказались перед необходимостью оказать помощь постороннему мужчине или женщине, то они должны избегать непосредственного телесного контакта. Причем не делается исключения даже для медицинских работников. Так, врач-мужчина при осмотре больной женщины может пальпировать её тело, но если можно обойтись лишь осмотром, то не должен касаться его. Что касается интимных частей тела, то врачу не запрещен их осмотр, но желательнее все же через зеркало. В условиях возрождения религии актуальным становится проблема адекватного и достаточно полного освещения различных аспектов ее бытования. Это общее положение распространяется и на мусульманскую религию, которая определяет не только мировоззрение верующих, но и их образ жизни в целом.

О значимости любви в системе ценностей ислама свидетельствует то, что после поклонения Богу самым лучшим делом считается – любить друг друга. Изречение проро-

¹ На это указывают специалисты по психологии [см. 7, с. 49].

ка Мухаммада не оставляет двусмысленности: «Вы не войдете в царство Божье, пока не будете иметь веры и не исполните веры до тех пор, пока не будете любить друг друга».

Более того, как подчеркивается в одной из первых работ, специально посвященной проблеме любви и секса в исламе, «именно в исламе секс обретает свой реальный и полный смысл, будучи не только средством продолжения рода, получения удовольствия и удовлетворения естественных потребностей организма, но и поклонением Всевышнему и одним из аспектов обретения Его милости и благословения» [7, с. 5].

Ислам первоначально распространился среди арабов, народа чувственного, для которого любовь и секс являются важнейшими сторонами самой жизни, условием существования человека. В одном из известных произведений арабской литературы «Сад услаждения души» даётся весьма примечательное сравнение: «Женщина – это плод, сладость которого не ощущается, пока не прикоснёшься к нему руками. С женщиной так же, как и с амброй: если не потрёшь в ладонях и не разогреешь – аромата не извлечешь» [9, с. 36]. Поэзии мусульманских народов присущ утонченный взгляд на секс и любовь.

О статусе любви говорит хадис: «Кто влюбится и умрет, сохранив себя от греха прелюбодеяния, приравнивается к шахиду». Любовь мужчины и женщины друг к другу – не результат случайной прихоти или мимолетного каприза людей, а дана Всевышним как необходимая компонента отношений мужчины и женщины для продолжения рода: «...И создали Мы вас парами». В Коране сказано: «Из его знамений – что Он создал для вас из вас самих жен, чтобы вы жили с ними, устроил между вами любовь и милость» [6; 30: 21]*. В исламе не сложился культ платонической, духовной любви к женщине: о чувстве любви в Коране говорится как о явлении, прямо связанном с сексом, половыми отношениями между мужчиной и женщиной.

В православии считается, что половая жизнь возможна лишь с целью зачатия детей. Коренное различие православной и мусульманской антропологии заключается в том, что тело в православии – низшая часть человеческой природы, оно является сосудом для души; душа должна мужественно противостоять его похоти. А в исламе тело выступает одноуровневой составляющей личности наряду с духом. Секс в исламе – это составная часть «гармоничной жизни», поскольку «творение и дар Аллаха». Отталкивающее впечатление производили на пророка Мухаммада ненависть христиан к человеческому телу, идея умерщвления плоти как похвального и благородного деяния. В отличие от христианства в религии мусульман не существует узаконенного обета безбрачия и института монашества. Более того, создание семьи рассматривается как одно из самых богоугодных дел, а супружеские связи как священные. Согласно хадису Пророка, «тот, кто женился, уже исполнил половину предписаний своей веры». Как известно, пророк Мухаммад отрицательно относился к безбрачию и сексуальному воздержанию независимо от намерений человека (даже если речь идет о его желании полностью посвятить себя поклонению Богу). Он женился на Хадидже из прагматических соображений, а со временем к нему пришла глубокая любовь как единство чувственности и духовности. Причем любовь к Хадидже Пророк рассматривал и как непреложный нравственный долг.

Авторитетный в мусульманском мире богослов и факих Малик ибн Анас, опираясь на хадис, где сказано: «Худший из мертвых тот, кто умер холостым», констатировал: «Человек, сочетавшийся браком, имеет перед Аллахом больше заслуг, чем самый набожный мусульманин, оставшийся холостым» [2, с. 175].

* В ссылке на Коран первая цифра указывает суру (главу), а вторая – аят (стих).

Ислам осуждает распутство, прелюбодеяние, когда человек оказывается в плену страсти и физиологического влечения. Священная книга мусульман предупреждает: «А те, которые распутствовали, – их пристанище – огонь» [6; 32: 20]. По этому поводу аль-Газали дает следующее наставление: «Знай, поскольку стало ясно, что брак – одна из основ религии, поскольку в нем следует блюсти религиозный этикет. В противном случае не будет разницы между браком людей и совокуплением верховых животных» [7, с. 3]. Имеет место некая сакрализация внутрисемейных отношений между супругами: они должны быть скрыты от взоров окружающих, в том числе от глаз самых близких.

Согласно мусульманской антропологии, сексуальное чувство мужчины и женщины укоренено в конституции человеческой природы, но одновременно является орудием Божьего промысла. Важно отметить, что секс в исламе рассматривается не только как средство самореализации человека в его земной жизни, но и как проявление трансцендентной силы, как проекция потустороннего в земном бытии человека. При этом он может реализоваться двумя несовпадающими, но взаимодополняющими путями. Во-первых, в форме чувственной страсти между мужчиной и женщиной, полового влечения их друг к другу. Во-вторых, как чувство симпатии и расположенности духовного характера, способствующего возникновению любви между мужчиной и женщиной. Как и секс, любовь в исламе рассматривается как явление трансцендентального, внеземного происхождения, не подчиняющегося разуму, воле и характеру влюбленного человека.

Ислам исходит из того, что именно Бог является первичным источником тех превосходных качеств, которые видят влюбленные друг в друге. Верующий испытывает по большому счету любовь только к Создателю, а любовь к его творениям должна быть во имя Аллаха, с Ним в уме и сердце. Коран предостерегает и напоминает: «Разве ты не видел того, кто взял своим божеством свою страсть, и Аллах сбил его с пути при своем знании и положил печать на его слух и сердце, а на его зрение положил завесу» [6; 45: 23].

Согласно исламским канонам, необыкновенная любовь и чрезмерное обожание в отношениях между людьми приравниваются к идолопоклонству. Поэтому тот, кто понимает и признает, что нет божества, кроме Аллаха, не может возвести кого-либо на ту же высоту или же любить его больше, чем Бога. Иначе говоря, не основанное на вере обожание является частью греха идолопоклонства.

В любви манифестируется отношение мусульманина к Богу и его творению. В исламе сложился своеобразный категорический императив мусульманина: «Относиться к миру так, как если бы он жил в нём вечно, а отношение к Богу должно быть таким, что человек должен быть готов предстать перед Ним в каждый конкретный момент времени» [3, с. 158].

Идея всепроникающей божественной любви является одним из основных положений суфизма как относительно самостоятельного философского течения в исламе. Целью своего учения суфии считают восхождение к истине, что возможно через нравственное совершенствование человека. Путеводной звездой в этом движении выступает любовь. В суфийском мировоззрении любви придается весьма высокое значение. В подтверждение достаточно отметить, что Ибн-Араби и его последователи называли суфизм «религией любви». Согласно суфийским представлениям, главным органом познания является не разум, а сердце. Соответственно и подлинное знание обретается сердцем, воссоздающим в воображении объект любви – Бога. Их рассуждения о божественной любви опирались на аят: «Он (Бог) любит их, и они любят Его» [6; 5: 59]. Возвышенная любовь и страстное томление оправдывали в глазах суфиев суровые ли-

шения, которым они подвергали себя, желая доказать преданность своему небесному возлюбленному.

Представителем любовного мистицизма была полулегендарная женщина – аскет из Басры Рабийя ал-Адавийя, которая отказом ответила на все предложения о замужестве, чтобы абсолютно сосредоточиться на Боге как единственном объекте желаний, любви и почитания. Она считала, что даже любовь к Пророку и собственным детям могут стать лишь препятствием, мешающим служению Богу [5, с. 35].

Суфийская литература представляет Рабийю первым истинным мистиком, сочетавшим проповедь божественной любви с доктриной «раскрытия» Бога перед возлюбленным избранником. Согласно этой доктрине, божественные избранники могут лицезреть своего Господа уже в этом мире [5, с. 36].

Известный суфий Шамс ад-дин Табризи не уставал подчеркивать, что безответная любовь является самым верным путем к Богу и знанию о Нём, за что получил прозвище «Повелитель всех возлюбленных». Всеохватывающая любовь к Богу настолько меняет человека, что он оказывается в состоянии полной слитности с абсолютным бытием и тогда естественно возникает ощущение: «Я есть Истина (т. е. Бог)». Правда, такая безграничная и безоглядная любовь даже к Богу нередко завершается трагически для влюбленного. Мансур аль-Халладж, представитель так называемого «опьяняющего» суфизма, в экстазе всепоглощающей любви позволил себе столь дерзкое высказывание, из-за чего был публично казнен в 922 г. [11, с. 54]. Со временем общение мистика с божественным возлюбленным приняло форму определенного ритуала.

Главной отличительной чертой мистической практики братства маулавийа были радения с музыкой и танцами, в которых шейхи играли главную роль. Ритуалы этих радений были упорядочены и превратились в широко известные танцы «крутящихся дервишей», которые стали отличительными признаками этого братства. Они отражают жизнерадостный и глубоко эмоциональный взгляд на мир, который проповедовал Руми и его преемники. Благочестивые деяния и акты богопоклонения Руми уподобляет драгоценным дарам, которые преданный влюбленный преподносит своей возлюбленной.

Наиболее яркое выражение любовь получает в лирике, где было достигнуто совершенство в художественном изображении человеческих чувств. Для воспевания своей любви к Богу суфийские поэты широко использовали образы светской «земной» лирики (они часто воспевали красавиц, вино, страсть, подразумевая под этим свою любовь к Богу).

Вместе с тем в суфизме признается и рациональное понимание любви. Аль-Газали утверждал, что любовь может быть только результатом познания, т. к. человек любит лишь то, что он знает. Красота того, что познается разумом, величественнее красоты, доступной зрению. Согласно суфиям, существуют разные акцентуации (проявления) любви. К примеру, следует различать любовь к здоровью и любовь к тому, кто поддерживает здоровье, поскольку здоровье является объектом любви само по себе, а поддерживающий его является причиной здоровья.

По суфийским представлениям любовь самоценна и самодостаточна. Поэтому любить нечто само по себе, исключая любое другое удовольствие, кроме удовольствия от него самого, – это и есть истинная любовь. Постигновение красоты также приятно само по себе, поэтому без всяких сопутствующих факторов может быть объектом любви. При чем красивым может быть и чувственно неощущаемое: прекрасный облик это не только и даже не столько внешний вид, а сколько образованность, ум, благонравие, храбрость, великодушие и другие добродетели. Все эти прекрасные качества так же, как и те, кто обладают ими, являются объектами любви.

Часто причиной любви двух людей бывает не красота или удовольствие, а лишь сходство души, которое обнаруживается между любящим и любимым. Любовь в суфизме связана с жертвенностью, способностью преодолеть себя, ибо нуждается в любви всякий, более того, если «злых любишь, то ты победил себя».

Последователи «трезвого» суфизма пытались очистить его практику от неконтролируемых экстатических элементов, продолжали делать упор на морально-этические и подвижнические стороны суфийской традиции. Так, бесспорное преимущество суфизма аль-Газали видел в соединении религиозного знания, нравственного состояния души и действия в соответствии с этим знанием. А один из основателей братства кадирийя Абдаль-Кадир ревностно отстаивал полную недосыгаемость и непостижимость Бога, которую последователи «опьяняющего» суфизма ставили под сомнение своими высказываниями об интимной близости с ним.

В целом же, согласно исламу, любовь и секс санкционированы Всевышним, как необходимые и неизбежные аспекты отношений мужчины и женщины, поскольку они коренятся в конституции человеческой природы и являются орудием промысла Творца, т. е. утверждается одновременно их имманентность человеку и трансцендентность. Кроме того, в понимании любви ислам исходит из принципа взаимосвязи и взаимодействия физического (телесного) и духовного, избегая жестко-монистического или дуалистического подхода. Несомненно, высшие ценности духа затормаживают аффекты и даже могут управлять ими. Однако высшие функции сознания не обладают витальной энергией, и репрессивное отношение к телесно-витальной основе угрожает существованию духа, который без психологической и соматической энергии теряет свою силу.

И если для религиозной традиции в целом характерно дихотомическое разделение любви на земную (грешную) и небесную (праведную и святую), то в исламе отсутствует четко выраженная иерархия и телесно-физическое в любви органично сопряжено с духовно-идеальным.

Литература

1. Бердяев Н. Метафизика пола и любви // Эрос и личность: философия пола и любви. – М., 1989.
2. Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. – М., 1990.
3. Заринкуб А.Х. Исламская цивилизация. – М., 2004.
4. Кафаров Т.Э. Полифония любви (философские и социологические очерки). – Махачкала, 2012.
5. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. – СПб., 2004.
6. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – Минск–Ростов н/Д, 1990.
7. Любовь и секс в исламе: сб. статей и фетв. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Ансар, 2005.
8. Серцова А. Возрастная динамика временных ориентаций личности // Вопросы психологии. – 2008. – № 2.
9. Сиди Мухаммед ибн Мухаммад ан-Нафзави. – М.: Рипол Классик, 2007.
10. Соловьев Э.Г. Информационное общество // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. 2. – 2-е изд. – М.: Мысль, 2010.
11. Степанянц М.Т. Восточная философия: вводный курс. – М.: Восточная литература, РАН, 1997.
12. Толстой Л.Н. Путь жизни. – М., 1993.
13. Фромм Э. Искусство любить. – М.: Азбука-классика, 2007.

14. Katrina Daly Thompson. Strategies for taming a Swahili husband: Zanzibari women's talk about love in Islamic marriages // *Agenda: Empowering women for gender equity*. – 2013. – Vol. 27. – Issue 2. – P. 65–75. DOI: 10.1080/10130950.2013.815421.

15. Solbeck D.E. «Love of the heart»: romantic love among young mothers in Mali. *Culture, Health & Sexuality // An International Journal for Research, Intervention and Care*. – 2010. – Vol. 12. – Issue 4. – P. 415–427. DOI: 10.1080/13691051003586906.

16. Taj ul-Islam Hashmi. Women and Islam: Taslima Nasreen, society and politics in Bangladesh. *South Asia // Journal of South Asian Studies*. – 1995. – Vol. 18. – Issue 2. – P. 23–48. DOI: 10.1080/00856409508723234.

References

1. Berdyaev N. *Metafizika pola i lyubvi*. [The metaphysics of sex and love] *Eros i lichnost': filosofiya pola i lyubvi*. M., 1989 (In Russian).

2. Eremeev D.E. *Islam: obraz zhizni i stil' myshleniya*. [Islam: a way of life and way of thinking]. M., 1990. (In Russian).

3. Zarinkub A.Kh. *Islamskaya tsivilizatsiya*. M., 2004 (In Russian).

4. Kafarov T.E. *Polifoniya lyubvi (filosofskie i sotsiologicheskie ocherki)*. [Polyphony love (philosophical and sociological essays)] – Makhachkala, 2012. – 148 p. (In Russian).

5. Knysh A.D. *Musul'manskii mistitsizm: kratkaya istoriya*. [Islamic mysticism: a short history] SPb, 2004 (In Russian).

6. Koran, 30; 21. Zdes' i dalee ssylki na Koran dayutsya v redaktsii. Koran: per. I.Yu. Krachkovskogo [The Quran, 30; 21. Hereinafter, references to the Qur'an are given in the revised version. Quran: translation I.Y. Krachkovsky] Minsk–Rostov n/D, 1990 (In Russian).

7. Lyubov' i seks v islame: sb-k statei i Fetv. [Love and sex in Islam: a collection of articles and Fatwas] – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Ansar, 2005. (In Russian).

8. Sertsova A. Vozrastnaya dinamika vremennykh orientatsii lichnosti. [Age dynamics of temporary personality orientations] // *Voprosy psikhologii*. – 2008. – № 2. (In Russian).

9. Sidi Mukhammed ibn Mukhammad an-Nafzavi. [Sidi Mohammed Ibn Muhammad an-Nafzawi] – Moscow: Ripol Klassik, 2007. (In Russian).

10. Solov'ev E.G. Informatsionnoe obshchestvo [Information society]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Encyclopedia of Philosophy]: in 4 vol. Vol. 2 (In Russian).

11. Stepanyants M.T. Vostochnaya filosofiya: vodnyi kurs. [Oriental philosophy: an introductory course. selected texts.] M.: Vostochnaya literatura. RAN, 1997 (In Russian).

12. Tolstoi L.N. *Put' zhizni*. [The way of life]. M., 1993 (In Russian).

13. Fromm E. *Iskusstvo lyubit'*. [The Art of Loving] M.: Azbuka-klassika, 2007 (In Russian).

14. Katrina Daly Thompson Strategies for taming a Swahili husband: Zanzibari women's talk about love in Islamic marriages // *Agenda: Empowering women for gender equity*. 2013. vol. 27. Issue 2. – P. 65–75. DOI: 10.1080/10130950.2013.815421.

15. Solbeck D.E. «Love of the heart»: romantic love among young mothers in Mali. *Culture, Health & Sexuality: An International Journal for Research, Intervention and Care*. – 2010, vol. 12. Issue 4, pp. 415–427. DOI: 10.1080/13691051003586906.

16. Taj ul-Islam Hashmi. Women and Islam: Taslima Nasreen, society and politics in Bangladesh. *South Asia: Journal of South Asian Studies*, 1995, vol. 18. Issue 2, pp. 23–48. DOI: 10.1080/00856409508723234.

Поступила в редакцию 25.11.2014 г.

АНТРОПОЛОГИЯ ИСЛАМА

УДК 297: 392.61

Т.Э. Кафаров, А.С. Халиков

Любовь как общечеловеческая ценность и духовная потребность (исламский взгляд)

*ГБОУ ВПО «Дагестанская государственная медицинская академия» МЗ РФ;
kafarov.56@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению специфики исламского взгляда на любовь как общечеловеческую ценность и духовную потребность. Обосновывается актуальность данной проблемы в условиях свехурбанизированной среды постиндустриального общества, когда общение людей приобретает фрагментарный, безличный, функционально-ролевой характер. Проводится мысль, что любовью может быть отмечена человеческая деятельность во всех её проявлениях и, не понимая любви, невозможно понять самого человека. Она уникальна и в то же время вбирает в себя духовный колорит эпохи, особенности, традиции, культуру. Данное положение конкретизируется обращением к исламскому видению проблемы, где она в силу определенных причин оказалась табуированной.

В статье подчеркивается, что в исламе, в отличие от общей религиозной традиции, телесно-физическое в любви органично сопряжено с духовно-идеальным, поскольку тело выступает одноуровневой составляющей личности наряду с духом. При этом дифференцируется понимание любви в традиционном исламе и суфизме, где всеохватывающая любовь к Богу приводит к состоянию полной слитности с абсолютным бытием.

Ключевые слова: *любовь, общечеловеческая ценность, духовная потребность, религия, ислам, суфизм.*

The article is devoted to the consideration of specifics of Islamic view on love as a human value and a spiritual need. The topicality of this problem is based on conditions of overurbanization of post-industrial society when the communication of people acquires a fragmental, impersonal functional role-playing character.

It is considered in the article that love can determine all kind of human activities. That's why it is impossible to comprehend love without comprehending human nature. Love is a value, still it takes in the spirit of the epoch, its traditions and culture. In Islam love is tabooed. It is emphasized that in Islam, unlike general religious tradition, physical love, alongside with the spirit, is inherent in ideal love because human body is a person's single-level component. At the same time, traditional Islamic love is compared with Sufism love according to which love for God leads to the state of complete intergration with absolute existence.

Keywords: *love, human value, spiritual need, religion, Islam, Sufism.*

В арсенале человеческой ментальности существуют вопросы, ценность которых в том и состоит, что человек постоянно задается ими. Но конкретно ответить на них сложно, поскольку они зависят от индивидуального жизненного опыта субъекта. Жизнь, прожитая конкретным человеком, является ответом на вопросы типа: что такое счастье, дружба, любовь. Любовь – не только величайшая общечеловеческая ценность, но и важнейшая духовная потребность человека. Л.Н. Толстой следующим образом выразил значимость этой потребности: «Как тело человека требует пищи и страдает без неё, так и душа человека требует любви и без неё страдает» [12, с. 58].

В понимании природы человеческих отношений в истории философской мысли определились две крайности. Одни мыслители характеризуют межчеловеческие отношения как изначально враждебные. Данная точка зрения нашла отражение в известном древнеримском выражении: *человек человеку – волк*, а также в характеристике Т. Гоббсом естественного состояния как *войны всех против всех*. Другие, наоборот, абсолютизируют взаимную любовь – приязнь людей, идеализируя межчеловеческие отношения. Наиболее ярко эта точка зрения нашла отражение в известной библейской заповеди «возлюби ближнего своего как самого себя». Она также проявляется в идее всеобщего братства (лозунг Французской революции: *«Свобода, равенство, братство»*). Проповедниками всеобщей любви выступили немецкий философ Л. Фейербах и русский писатель Л. Толстой. В действительности эти крайности в абсолютном варианте не существуют и нереализуемы. В любом обществе, как правило, имеют место элементы того и другого типа межчеловеческих отношений: любовь и ненависть, дружба и вражда, равенство и неравенство и т. д.

Теме любви и половым отношениям, по мнению философа Н. Бердяева, как-то особенно не повезло. В течение долгого времени тема была загнана «в подполье», и только художественная литература отражала то, что накапливалось в человеческой душе, обнаруживала интимный опыт [1, с. 233]. В Советском Союзе также не принято было говорить о любви, подразумевая под этим преимущественно сексуальные отношения. Исключение составлял патриотизм как любовь к Родине. Ныне наблюдается другая крайность: апология сексуальных отношений, которые сведены к чистой физиологии. Неудивительно, что в современных СМИ нередко секс и насилие выступают как «близнецы-братья». Это создает у молодежи превратные представления о любви. Между тем любовью может быть отмечена человеческая деятельность во всех ее проявлениях, более того, она может быть побудительницей этой деятельности, ее стимулом, источником энергии.

Мир любви по своей сути неисчерпаем. У неё нет границ: *«Любви все возрасты покорны»*. При этом каждый индивид обладает особым искусством индивидуально любить все по-своему. Любовные проявления бывают весьма уникальными по объекту и своему содержанию: половая любовь, любовь к родителям, детям, близким, Отечеству, Богу, а также любовь к власти, труду, искусству, науке, образованию, философии и т. д.¹. В любви сходятся в единое целое физиологическое и психическое, личное и социальное, индивидуальное и общечеловеческое, прошлое и настоящее, временное и вечное. Не понимая любви, невозможно понять и самого человека, поскольку, как писал по этому поводу Э. Фромм, «страсть любить – это самое существенное проявление человеческих положительных, жизнеутверждающих влечений» [13, с. 27].

Широкое распространение равнодушия, апатии, злобы, зависти свидетельствует об огромном дефиците любви в современном цивилизованном обществе. Безудержный гедонизм и крайний эгоизм становятся основными принципами для значительной части современного общества.

В то же время в безличной атмосфере постиндустриального общества растет число людей, страдающих от чувства одиночества, – одиночества «одинокой толпы» (В. Франкл). В условиях сверхурбанизированной социальной среды общение людей приобретает фрагментарный, безличный, функционально-ролевой характер. По мнению исследователей, в современном обществе из трех типов связей – длительные (родственные, семейные), среднесрочные (дружеские, соседские, профессиональные), крат-

¹ Подробнее см. [4].

кросрочные контакты – доминирующими становятся именно последние – краткосрочные модульные отношения функционального характера, где каждый из участников взаимозаменяем [10, с. 143].

В такой ситуации возникает потребность компенсировать этот недостаток тепла близостью. Люди нуждаются в интимности, она столь настоятельна, что человек ищет её любой ценой. А это, как правило, сопровождается сексуальной неразборчивостью. Тот же Бердяев писал: «Любовь так искажена, профанирована и опошлена в падшей человеческой жизни, что стало почти невозможным произносить слова любви, нужно найти новые слова» [1, с. 35].

При всеобщей раскрепощенности личности и информационной открытости общества сфера интимных отношений перестает быть *вещью в себе*. Проблемы эти связаны как с физическим, так и духовно-нравственным здоровьем молодёжи. Подростковый возраст и юность – это периоды, когда настоящее в своём гедонистическом аспекте гораздо более значимо, чем в других возрастах. У подростков доминирует ориентация на получение удовольствия в текущем моменте, их несильно заботят последствия своих действий и поступков. Подростки импульсивны, их в большей степени привлекает и интересует внешний вид, а не внутреннее содержание¹. В связи с этим весьма актуальным становится вопрос о том, что является нормой в половых отношениях, а что – аномалией, что и почему есть должное в этой области, а что – запретное. Ответ на этот вопрос предполагает обращение к медицине, праву, этике, религии, психологии, культуре народа.

Любовь общечеловечна, её порывы способны преодолеть расовые, этнические, конфессиональные и иные барьеры. В то же время она вбирает в себя духовный колорит эпохи, традиций, культуры. В этой связи представляет интерес исламский взгляд на проблему. Тем более что, тема любви и секса в исламе принадлежит к числу самых окутанных тайной, а потому и полной мифов и небылиц. Найдётся лишь немного исследователей, которые специально занимались этой темой. В их числе: Томпсон К.Д. (Katrina Daly Thompson) [14], Хашми Т. (Taj ul-Islam Hashmi) [15], Солбик Д.Е. (Ditte Enemark Solbeck) [16].

Для многих мусульман эти вопросы оказываются в числе необсуждаемых. На получение элементарных и необходимых каждому знаний об интимной сфере жизни человека нередко накладывается табу. Это связано с тем, что шариат не допускает эстетическое наслаждение красотой человеческого тела, в том числе запечатленной на фотографиях, портретах, в скульптуре. Если даже мужчина или женщина оказались перед необходимостью оказать помощь постороннему мужчине или женщине, то они должны избегать непосредственного телесного контакта. Причем не делается исключения даже для медицинских работников. Так, врач-мужчина при осмотре больной женщины может пальпировать её тело, но если можно обойтись лишь осмотром, то не должен касаться его. Что касается интимных частей тела, то врачу не запрещен их осмотр, но желательнее все же через зеркало. В условиях возрождения религии актуальным становится проблема адекватного и достаточно полного освещения различных аспектов ее бытования. Это общее положение распространяется и на мусульманскую религию, которая определяет не только мировоззрение верующих, но и их образ жизни в целом.

О значимости любви в системе ценностей ислама свидетельствует то, что после поклонения Богу самым лучшим делом считается – любить друг друга. Изречение проро-

¹ На это указывают специалисты по психологии [см. 7, с. 49].

ка Мухаммада не оставляет двусмысленности: «Вы не войдете в царство Божье, пока не будете иметь веры и не исполните веры до тех пор, пока не будете любить друг друга».

Более того, как подчеркивается в одной из первых работ, специально посвященной проблеме любви и секса в исламе, «именно в исламе секс обретает свой реальный и полный смысл, будучи не только средством продолжения рода, получения удовольствия и удовлетворения естественных потребностей организма, но и поклонением Всевышнему и одним из аспектов обретения Его милости и благословения» [7, с. 5].

Ислам первоначально распространился среди арабов, народа чувственного, для которого любовь и секс являются важнейшими сторонами самой жизни, условием существования человека. В одном из известных произведений арабской литературы «Сад услаждения души» даётся весьма примечательное сравнение: «Женщина – это плод, сладость которого не ощущается, пока не прикоснёшься к нему руками. С женщиной так же, как и с амброй: если не потрёшь в ладонях и не разогреешь – аромата не извлечешь» [9, с. 36]. Поэзии мусульманских народов присущ утонченный взгляд на секс и любовь.

О статусе любви говорит хадис: «Кто влюбится и умрет, сохранив себя от греха прелюбодеяния, приравнивается к шахиду». Любовь мужчины и женщины друг к другу – не результат случайной прихоти или мимолетного каприза людей, а дана Всевышним как необходимая компонента отношений мужчины и женщины для продолжения рода: «...И создали Мы вас парами». В Коране сказано: «Из его знамений – что Он создал для вас из вас самих жен, чтобы вы жили с ними, устроил между вами любовь и милость» [6; 30: 21]*. В исламе не сложился культ платонической, духовной любви к женщине: о чувстве любви в Коране говорится как о явлении, прямо связанном с сексом, половыми отношениями между мужчиной и женщиной.

В православии считается, что половая жизнь возможна лишь с целью зачатия детей. Коренное различие православной и мусульманской антропологии заключается в том, что тело в православии – низшая часть человеческой природы, оно является сосудом для души; душа должна мужественно противостоять его похоти. А в исламе тело выступает одноуровневой составляющей личности наряду с духом. Секс в исламе – это составная часть «гармоничной жизни», поскольку «творение и дар Аллаха». Отталкивающее впечатление производили на пророка Мухаммада ненависть христиан к человеческому телу, идея умерщвления плоти как похвального и благородного деяния. В отличие от христианства в религии мусульман не существует узаконенного обета безбрачия и института монашества. Более того, создание семьи рассматривается как одно из самых богоугодных дел, а супружеские связи как священные. Согласно хадису Пророка, «тот, кто женился, уже исполнил половину предписаний своей веры». Как известно, пророк Мухаммад отрицательно относился к безбрачию и сексуальному воздержанию независимо от намерений человека (даже если речь идет о его желании полностью посвятить себя поклонению Богу). Он женился на Хадидже из прагматических соображений, а со временем к нему пришла глубокая любовь как единство чувственности и духовности. Причем любовь к Хадидже Пророк рассматривал и как непреложный нравственный долг.

Авторитетный в мусульманском мире богослов и факих Малик ибн Анас, опираясь на хадис, где сказано: «Худший из мертвых тот, кто умер холостым», констатировал: «Человек, сочетавшийся браком, имеет перед Аллахом больше заслуг, чем самый набожный мусульманин, оставшийся холостым» [2, с. 175].

* В ссылке на Коран первая цифра указывает суру (главу), а вторая – аят (стих).

Ислам осуждает распутство, прелюбодеяние, когда человек оказывается в плену страсти и физиологического влечения. Священная книга мусульман предупреждает: «А те, которые распутствовали, – их пристанище – огонь» [6; 32: 20]. По этому поводу аль-Газали дает следующее наставление: «Знай, поскольку стало ясно, что брак – одна из основ религии, поскольку в нем следует блюсти религиозный этикет. В противном случае не будет разницы между браком людей и совокуплением верховых животных» [7, с. 3]. Имеет место некая сакрализация внутрисемейных отношений между супругами: они должны быть скрыты от взоров окружающих, в том числе от глаз самых близких.

Согласно мусульманской антропологии, сексуальное чувство мужчины и женщины укоренено в конституции человеческой природы, но одновременно является орудием Божьего промысла. Важно отметить, что секс в исламе рассматривается не только как средство самореализации человека в его земной жизни, но и как проявление трансцендентной силы, как проекция потустороннего в земном бытии человека. При этом он может реализоваться двумя несовпадающими, но взаимодополняющими путями. Во-первых, в форме чувственной страсти между мужчиной и женщиной, полового влечения их друг к другу. Во-вторых, как чувство симпатии и расположенности духовного характера, способствующего возникновению любви между мужчиной и женщиной. Как и секс, любовь в исламе рассматривается как явление трансцендентального, внеземного происхождения, не подчиняющегося разуму, воле и характеру влюбленного человека.

Ислам исходит из того, что именно Бог является первичным источником тех превосходных качеств, которые видят влюбленные друг в друге. Верующий испытывает по большому счету любовь только к Создателю, а любовь к его творениям должна быть во имя Аллаха, с Ним в уме и сердце. Коран предостерегает и напоминает: «Разве ты не видел того, кто взял своим божеством свою страсть, и Аллах сбил его с пути при своем знании и положил печать на его слух и сердце, а на его зрение положил завесу» [6; 45: 23].

Согласно исламским канонам, необыкновенная любовь и чрезмерное обожание в отношениях между людьми приравниваются к идолопоклонству. Поэтому тот, кто понимает и признает, что нет божества, кроме Аллаха, не может возвести кого-либо на ту же высоту или же любить его больше, чем Бога. Иначе говоря, не основанное на вере обожание является частью греха идолопоклонства.

В любви манифестируется отношение мусульманина к Богу и его творению. В исламе сложился своеобразный категорический императив мусульманина: «Относиться к миру так, как если бы он жил в нём вечно, а отношение к Богу должно быть таким, что человек должен быть готов предстать перед Ним в каждый конкретный момент времени» [3, с. 158].

Идея всепроникающей божественной любви является одним из основных положений суфизма как относительно самостоятельного философского течения в исламе. Целью своего учения суфии считают восхождение к истине, что возможно через нравственное совершенствование человека. Путеводной звездой в этом движении выступает любовь. В суфийском мировоззрении любви придается весьма высокое значение. В подтверждение достаточно отметить, что Ибн-Араби и его последователи называли суфизм «религией любви». Согласно суфийским представлениям, главным органом познания является не разум, а сердце. Соответственно и подлинное знание обретается сердцем, воссоздающим в воображении объект любви – Бога. Их рассуждения о божественной любви опирались на аят: «Он (Бог) любит их, и они любят Его» [6; 5: 59]. Возвышенная любовь и страстное томление оправдывали в глазах суфиев суровые ли-

шения, которым они подвергали себя, желая доказать преданность своему небесному возлюбленному.

Представителем любовного мистицизма была полупоэтическая женщина – аскет из Басры Рабийя ал-Адавийя, которая отказом ответила на все предложения о замужестве, чтобы абсолютно сосредоточиться на Боге как единственном объекте желаний, любви и почитания. Она считала, что даже любовь к Пророку и собственным детям могут стать лишь препятствием, мешающим служению Богу [5, с. 35].

Суфийская литература представляет Рабийю первым истинным мистиком, сочетавшим проповедь божественной любви с доктриной «раскрытия» Бога перед возлюбленным избранником. Согласно этой доктрине, божественные избранники могут лицезреть своего Господа уже в этом мире [5, с. 36].

Известный суфий Шамс ад-дин Табризи не уставал подчеркивать, что безответная любовь является самым верным путем к Богу и знанию о Нем, за что получил прозвище «Повелитель всех возлюбленных». Всеохватывающая любовь к Богу настолько меняет человека, что он оказывается в состоянии полной слитности с абсолютным бытием и тогда естественно возникает ощущение: «Я есть Истина (т. е. Бог)». Правда, такая безграничная и безоглядная любовь даже к Богу нередко завершается трагически для влюбленного. Мансур аль-Халладж, представитель так называемого «опьяняющего» суфизма, в экстазе всепоглощающей любви позволил себе столь дерзкое высказывание, из-за чего был публично казнен в 922 г. [11, с. 54]. Со временем общение мистика с божественным возлюбленным приняло форму определенного ритуала.

Главной отличительной чертой мистической практики братства маулавийа были радения с музыкой и танцами, в которых шейхи играли главную роль. Ритуалы этих радений были упорядочены и превратились в широко известные танцы «крутящихся дервишей», которые стали отличительными признаками этого братства. Они отражают жизнерадостный и глубоко эмоциональный взгляд на мир, который проповедовал Руми и его преемники. Благочестивые деяния и акты богопоклонения Руми уподобляет драгоценным дарам, которые преданный влюбленный преподносит своей возлюбленной.

Наиболее яркое выражение любовь получает в лирике, где было достигнуто совершенство в художественном изображении человеческих чувств. Для воспевания своей любви к Богу суфийские поэты широко использовали образы светской «земной» лирики (они часто воспевали красавиц, вино, страсть, подразумевая под этим свою любовь к Богу).

Вместе с тем в суфизме признается и рациональное понимание любви. Аль-Газали утверждал, что любовь может быть только результатом познания, т. к. человек любит лишь то, что он знает. Красота того, что познается разумом, величественнее красоты, доступной зрению. Согласно суфиям, существуют разные акцентуации (проявления) любви. К примеру, следует различать любовь к здоровью и любовь к тому, кто поддерживает здоровье, поскольку здоровье является объектом любви само по себе, а поддерживающий его является причиной здоровья.

По суфийским представлениям любовь самоценна и самодостаточна. Поэтому любить нечто само по себе, исключая любое другое удовольствие, кроме удовольствия от него самого, – это и есть истинная любовь. Постигновение красоты также приятно само по себе, поэтому без всяких сопутствующих факторов может быть объектом любви. Причем красивым может быть и чувственно неосязаемое: прекрасный облик это не только и даже не столько внешний вид, а сколько образованность, ум, благонравие, храбрость, великодушие и другие добродетели. Все эти прекрасные качества так же, как и те, кто обладают ими, являются объектами любви.

Часто причиной любви двух людей бывает не красота или удовольствие, а лишь сходство души, которое обнаруживается между любящим и любимым. Любовь в суфизме связана с жертвенностью, способностью преодолеть себя, ибо нуждается в любви всякий, более того, если «злых любишь, то ты победил себя».

Последователи «трезвого» суфизма пытались очистить его практику от неконтролируемых экстатических элементов, продолжали делать упор на морально-этические и подвижнические стороны суфийской традиции. Так, бесспорное преимущество суфизма аль-Газали видел в соединении религиозного знания, нравственного состояния души и действия в соответствии с этим знанием. А один из основателей братства кадирийя Абдаль-Кадир ревностно отстаивал полную недосыгаемость и непостижимость Бога, которую последователи «опьяняющего» суфизма ставили под сомнение своими высказываниями об интимной близости с ним.

В целом же, согласно исламу, любовь и секс санкционированы Всевышним, как необходимые и неизбежные аспекты отношений мужчины и женщины, поскольку они коренятся в конституции человеческой природы и являются орудием промысла Творца, т. е. утверждается одновременно их имманентность человеку и трансцендентность. Кроме того, в понимании любви ислам исходит из принципа взаимосвязи и взаимодействия физического (телесного) и духовного, избегая жестко-монистического или дуалистического подхода. Несомненно, высшие ценности духа затормаживают аффекты и даже могут управлять ими. Однако высшие функции сознания не обладают витальной энергией, и репрессивное отношение к телесно-витальной основе угрожает существованию духа, который без психологической и соматической энергии теряет свою силу.

И если для религиозной традиции в целом характерно дихотомическое разделение любви на земную (грешную) и небесную (праведную и святую), то в исламе отсутствует четко выраженная иерархия и телесно-физическое в любви органично сопряжено с духовно-идеальным.

Литература

1. Бердяев Н. Метафизика пола и любви // Эрос и личность: философия пола и любви. – М., 1989.
2. Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. – М., 1990.
3. Заринкуб А.Х. Исламская цивилизация. – М., 2004.
4. Кафаров Т.Э. Полифония любви (философские и социологические очерки). – Махачкала, 2012.
5. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. – СПб., 2004.
6. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – Минск–Ростов н/Д, 1990.
7. Любовь и секс в исламе: сб. статей и фетв. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Ансар, 2005.
8. Серцова А. Возрастная динамика временных ориентаций личности // Вопросы психологии. – 2008. – № 2.
9. Сиди Мухаммед ибн Мухаммад ан-Нафзави. – М.: Рипол Классик, 2007.
10. Соловьев Э.Г. Информационное общество // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. 2. – 2-е изд. – М.: Мысль, 2010.
11. Степанянц М.Т. Восточная философия: вводный курс. – М.: Восточная литература, РАН, 1997.
12. Толстой Л.Н. Путь жизни. – М., 1993.
13. Фромм Э. Искусство любить. – М.: Азбука-классика, 2007.

14. Katrina Daly Thompson. Strategies for taming a Swahili husband: Zanzibari women's talk about love in Islamic marriages // *Agenda: Empowering women for gender equity*. – 2013. – Vol. 27. – Issue 2. – P. 65–75. DOI: 10.1080/10130950.2013.815421.

15. Solbeck D.E. «Love of the heart»: romantic love among young mothers in Mali. *Culture, Health & Sexuality // An International Journal for Research, Intervention and Care*. – 2010. – Vol. 12. – Issue 4. – P. 415–427. DOI: 10.1080/13691051003586906.

16. Taj ul-Islam Hashmi. Women and Islam: Taslima Nasreen, society and politics in Bangladesh. *South Asia // Journal of South Asian Studies*. – 1995. – Vol. 18. – Issue 2. – P. 23–48. DOI: 10.1080/00856409508723234.

References

1. Berdyaev N. *Metafizika pola i lyubvi*. [The metaphysics of sex and love] *Eros i lichnost': filosofiya pola i lyubvi*. M., 1989 (In Russian).

2. Eremeev D.E. *Islam: obraz zhizni i stil' myshleniya*. [Islam: a way of life and way of thinking]. M., 1990. (In Russian).

3. Zarinkub A.Kh. *Islamskaya tsivilizatsiya*. M., 2004 (In Russian).

4. Kafarov T.E. *Polifoniya lyubvi (filosofskie i sotsiologicheskie ocherki)*. [Polyphony love (philosophical and sociological essays)] – Makhachkala, 2012. – 148 p. (In Russian).

5. Knysh A.D. *Musul'manskii mistitsizm: kratkaya istoriya*. [Islamic mysticism: a short history] SPb, 2004 (In Russian).

6. Koran, 30; 21. Zdes' i dalee ssylki na Koran dayutsya v redaktsii. Koran: per. I.Yu. Krachkovskogo [The Quran, 30; 21. Hereinafter, references to the Qur'an are given in the revised version. Quran: translation I.Y. Krachkovsky] Minsk–Rostov n/D, 1990 (In Russian).

7. Lyubov' i seks v islame: sb-k statei i Fetv. [Love and sex in Islam: a collection of articles and Fatwas] – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Ansar, 2005. (In Russian).

8. Sertsova A. Vozrastnaya dinamika vremennykh orientatsii lichnosti. [Age dynamics of temporary personality orientations] // *Voprosy psikhologii*. – 2008. – № 2. (In Russian).

9. Sidi Mukhammed ibn Mukhammad an-Nafzavi. [Sidi Mohammed Ibn Muhammad an-Nafzawi] – Moscow: Ripol Klassik, 2007. (In Russian).

10. Solov'ev E.G. Informatsionnoe obshchestvo [Information society]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Encyclopedia of Philosophy]: in 4 vol. Vol. 2 (In Russian).

11. Stepanyants M.T. Vostochnaya filosofiya: vodnyi kurs. [Oriental philosophy: an introductory course. selected texts.] M.: Vostochnaya literatura. RAN, 1997 (In Russian).

12. Tolstoi L.N. *Put' zhizni*. [The way of life]. M., 1993 (In Russian).

13. Fromm E. *Iskusstvo lyubit'*. [The Art of Loving] M.: Azbuka-klassika, 2007 (In Russian).

14. Katrina Daly Thompson Strategies for taming a Swahili husband: Zanzibari women's talk about love in Islamic marriages // *Agenda: Empowering women for gender equity*. 2013. vol. 27. Issue 2. – P. 65–75. DOI: 10.1080/10130950.2013.815421.

15. Solbeck D.E. «Love of the heart»: romantic love among young mothers in Mali. *Culture, Health & Sexuality: An International Journal for Research, Intervention and Care*. – 2010, vol. 12. Issue 4, pp. 415–427. DOI: 10.1080/13691051003586906.

16. Taj ul-Islam Hashmi. Women and Islam: Taslima Nasreen, society and politics in Bangladesh. *South Asia: Journal of South Asian Studies*, 1995, vol. 18. Issue 2, pp. 23–48. DOI: 10.1080/00856409508723234.

Поступила в редакцию 25.11.2014 г.

АНТРОПОЛОГИЯ ИСЛАМА

УДК 297: 392.61

Т.Э. Кафаров, А.С. Халиков

Любовь как общечеловеческая ценность и духовная потребность (исламский взгляд)

*ГБОУ ВПО «Дагестанская государственная медицинская академия» МЗ РФ;
kafarov.56@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению специфики исламского взгляда на любовь как общечеловеческую ценность и духовную потребность. Обосновывается актуальность данной проблемы в условиях сверхурбанизированной среды постиндустриального общества, когда общение людей приобретает фрагментарный, безличный, функционально-ролевой характер. Проводится мысль, что любовью может быть отмечена человеческая деятельность во всех её проявлениях и, не понимая любви, невозможно понять самого человека. Она уникальна и в то же время вбирает в себя духовный колорит эпохи, особенности, традиции, культуру. Данное положение конкретизируется обращением к исламскому видению проблемы, где она в силу определенных причин оказалась табуированной.

В статье подчеркивается, что в исламе, в отличие от общей религиозной традиции, телесно-физическое в любви органично сопряжено с духовно-идеальным, поскольку тело выступает одноуровневой составляющей личности наряду с духом. При этом дифференцируется понимание любви в традиционном исламе и суфизме, где всеохватывающая любовь к Богу приводит к состоянию полной слитности с абсолютным бытием.

Ключевые слова: *любовь, общечеловеческая ценность, духовная потребность, религия, ислам, суфизм.*

The article is devoted to the consideration of specifics of Islamic view on love as a human value and a spiritual need. The topicality of this problem is based on conditions of overurbanization of post-industrial society when the communication of people acquires a fragmental, impersonal functional role-playing character.

It is considered in the article that love can determine all kind of human activities. That's why it is impossible to comprehend love without comprehending human nature. Love is a value, still it takes in the spirit of the epoch, its traditions and culture. In Islam love is tabooed. It is emphasized that in Islam, unlike general religious tradition, physical love, alongside with the spirit, is inherent in ideal love because human body is a person's single-level component. At the same time, traditional Islamic love is compared with Sufism love according to which love for God leads to the state of complete intergration with absolute existence.

Keywords: *love, human value, spiritual need, religion, Islam, Sufism.*

В арсенале человеческой ментальности существуют вопросы, ценность которых в том и состоит, что человек постоянно задается ими. Но конкретно ответить на них сложно, поскольку они зависят от индивидуального жизненного опыта субъекта. Жизнь, прожитая конкретным человеком, является ответом на вопросы типа: что такое счастье, дружба, любовь. Любовь – не только величайшая общечеловеческая ценность, но и важнейшая духовная потребность человека. Л.Н. Толстой следующим образом выразил значимость этой потребности: «Как тело человека требует пищи и страдает без неё, так и душа человека требует любви и без неё страдает» [12, с. 58].

В понимании природы человеческих отношений в истории философской мысли определились две крайности. Одни мыслители характеризуют межчеловеческие отношения как изначально враждебные. Данная точка зрения нашла отражение в известном древнеримском выражении: *человек человеку – волк*, а также в характеристике Т. Гоббсом естественного состояния как *войны всех против всех*. Другие, наоборот, абсолютизируют взаимную любовь – приязнь людей, идеализируя межчеловеческие отношения. Наиболее ярко эта точка зрения нашла отражение в известной библейской заповеди «возлюби ближнего своего как самого себя». Она также проявляется в идее всеобщего братства (лозунг Французской революции: *«Свобода, равенство, братство»*). Проповедниками всеобщей любви выступили немецкий философ Л. Фейербах и русский писатель Л. Толстой. В действительности эти крайности в абсолютном варианте не существуют и нереализуемы. В любом обществе, как правило, имеют место элементы того и другого типа межчеловеческих отношений: любовь и ненависть, дружба и вражда, равенство и неравенство и т. д.

Теме любви и половым отношениям, по мнению философа Н. Бердяева, как-то особенно не повезло. В течение долгого времени тема была загнана «в подполье», и только художественная литература отражала то, что накапливалось в человеческой душе, обнаруживала интимный опыт [1, с. 233]. В Советском Союзе также не принято было говорить о любви, подразумевая под этим преимущественно сексуальные отношения. Исключение составлял патриотизм как любовь к Родине. Ныне наблюдается другая крайность: апология сексуальных отношений, которые сведены к чистой физиологии. Неудивительно, что в современных СМИ нередко секс и насилие выступают как «близнецы-братья». Это создает у молодежи превратные представления о любви. Между тем любовью может быть отмечена человеческая деятельность во всех ее проявлениях, более того, она может быть побудительницей этой деятельности, ее стимулом, источником энергии.

Мир любви по своей сути неисчерпаем. У неё нет границ: *«Любви все возрасты покорны»*. При этом каждый индивид обладает особым искусством индивидуально любить все по-своему. Любовные проявления бывают весьма уникальными по объекту и своему содержанию: половая любовь, любовь к родителям, детям, близким, Отечеству, Богу, а также любовь к власти, труду, искусству, науке, образованию, философии и т. д.¹. В любви сходятся в единое целое физиологическое и психическое, личное и социальное, индивидуальное и общечеловеческое, прошлое и настоящее, временное и вечное. Не понимая любви, невозможно понять и самого человека, поскольку, как писал по этому поводу Э. Фромм, «страсть любить – это самое существенное проявление человеческих положительных, жизнеутверждающих влечений» [13, с. 27].

Широкое распространение равнодушия, апатии, злобы, зависти свидетельствует об огромном дефиците любви в современном цивилизованном обществе. Безудержный гедонизм и крайний эгоизм становятся основными принципами для значительной части современного общества.

В то же время в безличной атмосфере постиндустриального общества растет число людей, страдающих от чувства одиночества, – одиночества «одинокой толпы» (В. Франкл). В условиях сверхурбанизированной социальной среды общение людей приобретает фрагментарный, безличный, функционально-ролевой характер. По мнению исследователей, в современном обществе из трех типов связей – длительные (родственные, семейные), среднесрочные (дружеские, соседские, профессиональные), крат-

¹ Подробнее см. [4].

кросрочные контакты – доминирующими становятся именно последние – краткосрочные модульные отношения функционального характера, где каждый из участников взаимозаменяем [10, с. 143].

В такой ситуации возникает потребность компенсировать этот недостаток тепла близостью. Люди нуждаются в интимности, она столь настоятельна, что человек ищет её любой ценой. А это, как правило, сопровождается сексуальной неразборчивостью. Тот же Бердяев писал: «Любовь так искажена, профанирована и опошлена в падшей человеческой жизни, что стало почти невозможным произносить слова любви, нужно найти новые слова» [1, с. 35].

При всеобщей раскрепощенности личности и информационной открытости общества сфера интимных отношений перестает быть *вещью в себе*. Проблемы эти связаны как с физическим, так и духовно-нравственным здоровьем молодёжи. Подростковый возраст и юность – это периоды, когда настоящее в своём гедонистическом аспекте гораздо более значимо, чем в других возрастах. У подростков доминирует ориентация на получение удовольствия в текущем моменте, их несильно заботят последствия своих действий и поступков. Подростки импульсивны, их в большей степени привлекает и интересует внешний вид, а не внутреннее содержание¹. В связи с этим весьма актуальным становится вопрос о том, что является нормой в половых отношениях, а что – аномалией, что и почему есть должное в этой области, а что – запретное. Ответ на этот вопрос предполагает обращение к медицине, праву, этике, религии, психологии, культуре народа.

Любовь общечеловечна, её порывы способны преодолеть расовые, этнические, конфессиональные и иные барьеры. В то же время она вбирает в себя духовный колорит эпохи, традиций, культуры. В этой связи представляет интерес исламский взгляд на проблему. Тем более что, тема любви и секса в исламе принадлежит к числу самых окутанных тайной, а потому и полной мифов и небылиц. Найдётся лишь немного исследователей, которые специально занимались этой темой. В их числе: Томпсон К.Д. (Katrina Daly Thompson) [14], Хашми Т. (Taj ul-Islam Hashmi) [15], Солбик Д.Е. (Ditte Enemark Solbeck) [16].

Для многих мусульман эти вопросы оказываются в числе необсуждаемых. На получение элементарных и необходимых каждому знаний об интимной сфере жизни человека нередко накладывается табу. Это связано с тем, что шариат не допускает эстетическое наслаждение красотой человеческого тела, в том числе запечатленной на фотографиях, портретах, в скульптуре. Если даже мужчина или женщина оказались перед необходимостью оказать помощь постороннему мужчине или женщине, то они должны избегать непосредственного телесного контакта. Причем не делается исключения даже для медицинских работников. Так, врач-мужчина при осмотре больной женщины может пальпировать её тело, но если можно обойтись лишь осмотром, то не должен касаться его. Что касается интимных частей тела, то врачу не запрещен их осмотр, но желательнее все же через зеркало. В условиях возрождения религии актуальным становится проблема адекватного и достаточно полного освещения различных аспектов ее бытования. Это общее положение распространяется и на мусульманскую религию, которая определяет не только мировоззрение верующих, но и их образ жизни в целом.

О значимости любви в системе ценностей ислама свидетельствует то, что после поклонения Богу самым лучшим делом считается – любить друг друга. Изречение проро-

¹ На это указывают специалисты по психологии [см. 7, с. 49].

ка Мухаммада не оставляет двусмысленности: «Вы не войдете в царство Божье, пока не будете иметь веры и не исполните веры до тех пор, пока не будете любить друг друга».

Более того, как подчеркивается в одной из первых работ, специально посвященной проблеме любви и секса в исламе, «именно в исламе секс обретает свой реальный и полный смысл, будучи не только средством продолжения рода, получения удовольствия и удовлетворения естественных потребностей организма, но и поклонением Всевышнему и одним из аспектов обретения Его милости и благословения» [7, с. 5].

Ислам первоначально распространился среди арабов, народа чувственного, для которого любовь и секс являются важнейшими сторонами самой жизни, условием существования человека. В одном из известных произведений арабской литературы «Сад услаждения души» даётся весьма примечательное сравнение: «Женщина – это плод, сладость которого не ощущается, пока не прикоснёшься к нему руками. С женщиной так же, как и с амброй: если не потрёшь в ладонях и не разогреешь – аромата не извлечешь» [9, с. 36]. Поэзии мусульманских народов присущ утонченный взгляд на секс и любовь.

О статусе любви говорит хадис: «Кто влюбится и умрет, сохранив себя от греха прелюбодеяния, приравнивается к шахиду». Любовь мужчины и женщины друг к другу – не результат случайной прихоти или мимолетного каприза людей, а дана Всевышним как необходимая компонента отношений мужчины и женщины для продолжения рода: «...И создали Мы вас парами». В Коране сказано: «Из его знамений – что Он создал для вас из вас самих жен, чтобы вы жили с ними, устроил между вами любовь и милость» [6; 30: 21]*. В исламе не сложился культ платонической, духовной любви к женщине: о чувстве любви в Коране говорится как о явлении, прямо связанном с сексом, половыми отношениями между мужчиной и женщиной.

В православии считается, что половая жизнь возможна лишь с целью зачатия детей. Коренное различие православной и мусульманской антропологии заключается в том, что тело в православии – низшая часть человеческой природы, оно является сосудом для души; душа должна мужественно противостоять его похоти. А в исламе тело выступает одноуровневой составляющей личности наряду с духом. Секс в исламе – это составная часть «гармоничной жизни», поскольку «творение и дар Аллаха». Отталкивающее впечатление производили на пророка Мухаммада ненависть христиан к человеческому телу, идея умерщвления плоти как похвального и благородного деяния. В отличие от христианства в религии мусульман не существует узаконенного обета безбрачия и института монашества. Более того, создание семьи рассматривается как одно из самых богоугодных дел, а супружеские связи как священные. Согласно хадису Пророка, «тот, кто женился, уже исполнил половину предписаний своей веры». Как известно, пророк Мухаммад отрицательно относился к безбрачию и сексуальному воздержанию независимо от намерений человека (даже если речь идет о его желании полностью посвятить себя поклонению Богу). Он женился на Хадидже из прагматических соображений, а со временем к нему пришла глубокая любовь как единство чувственности и духовности. Причем любовь к Хадидже Пророк рассматривал и как непреложный нравственный долг.

Авторитетный в мусульманском мире богослов и факих Малик ибн Анас, опираясь на хадис, где сказано: «Худший из мертвых тот, кто умер холостым», констатировал: «Человек, сочетавшийся браком, имеет перед Аллахом больше заслуг, чем самый набожный мусульманин, оставшийся холостым» [2, с. 175].

* В ссылке на Коран первая цифра указывает суру (главу), а вторая – аят (стих).

Ислам осуждает распутство, прелюбодеяние, когда человек оказывается в плену страсти и физиологического влечения. Священная книга мусульман предупреждает: «А те, которые распутствовали, – их пристанище – огонь» [6; 32: 20]. По этому поводу аль-Газали дает следующее наставление: «Знай, поскольку стало ясно, что брак – одна из основ религии, поскольку в нем следует блюсти религиозный этикет. В противном случае не будет разницы между браком людей и совокуплением верховых животных» [7, с. 3]. Имеет место некая сакрализация внутрисемейных отношений между супругами: они должны быть скрыты от взоров окружающих, в том числе от глаз самых близких.

Согласно мусульманской антропологии, сексуальное чувство мужчины и женщины укоренено в конституции человеческой природы, но одновременно является орудием Божьего промысла. Важно отметить, что секс в исламе рассматривается не только как средство самореализации человека в его земной жизни, но и как проявление трансцендентной силы, как проекция потустороннего в земном бытии человека. При этом он может реализоваться двумя несовпадающими, но взаимодополняющими путями. Во-первых, в форме чувственной страсти между мужчиной и женщиной, полового влечения их друг к другу. Во-вторых, как чувство симпатии и расположенности духовного характера, способствующего возникновению любви между мужчиной и женщиной. Как и секс, любовь в исламе рассматривается как явление трансцендентального, внеземного происхождения, не подчиняющегося разуму, воле и характеру влюбленного человека.

Ислам исходит из того, что именно Бог является первичным источником тех превосходных качеств, которые видят влюбленные друг в друге. Верующий испытывает по большому счету любовь только к Создателю, а любовь к его творениям должна быть во имя Аллаха, с Ним в уме и сердце. Коран предостерегает и напоминает: «Разве ты не видел того, кто взял своим божеством свою страсть, и Аллах сбил его с пути при своем знании и положил печать на его слух и сердце, а на его зрение положил завесу» [6; 45: 23].

Согласно исламским канонам, необыкновенная любовь и чрезмерное обожание в отношениях между людьми приравниваются к идолопоклонству. Поэтому тот, кто понимает и признает, что нет божества, кроме Аллаха, не может возвести кого-либо на ту же высоту или же любить его больше, чем Бога. Иначе говоря, не основанное на вере обожание является частью греха идолопоклонства.

В любви манифестируется отношение мусульманина к Богу и его творению. В исламе сложился своеобразный категорический императив мусульманина: «Относиться к миру так, как если бы он жил в нём вечно, а отношение к Богу должно быть таким, что человек должен быть готов предстать перед Ним в каждый конкретный момент времени» [3, с. 158].

Идея всепроникающей божественной любви является одним из основных положений суфизма как относительно самостоятельного философского течения в исламе. Целью своего учения суфии считают восхождение к истине, что возможно через нравственное совершенствование человека. Путеводной звездой в этом движении выступает любовь. В суфийском мировоззрении любви придается весьма высокое значение. В подтверждение достаточно отметить, что Ибн-Араби и его последователи называли суфизм «религией любви». Согласно суфийским представлениям, главным органом познания является не разум, а сердце. Соответственно и подлинное знание обретается сердцем, воссоздающим в воображении объект любви – Бога. Их рассуждения о божественной любви опирались на аят: «Он (Бог) любит их, и они любят Его» [6; 5: 59]. Возвышенная любовь и страстное томление оправдывали в глазах суфиев суровые ли-

шения, которым они подвергали себя, желая доказать преданность своему небесному возлюбленному.

Представителем любовного мистицизма была полулегендарная женщина – аскет из Басры Рабийя ал-Адавийя, которая отказом ответила на все предложения о замужестве, чтобы абсолютно сосредоточиться на Боге как единственном объекте желаний, любви и почитания. Она считала, что даже любовь к Пророку и собственным детям могут стать лишь препятствием, мешающим служению Богу [5, с. 35].

Суфийская литература представляет Рабийю первым истинным мистиком, сочетавшим проповедь божественной любви с доктриной «раскрытия» Бога перед возлюбленным избранником. Согласно этой доктрине, божественные избранники могут лицезреть своего Господа уже в этом мире [5, с. 36].

Известный суфий Шамс ад-дин Табризи не уставал подчеркивать, что безответная любовь является самым верным путем к Богу и знанию о Нём, за что получил прозвище «Повелитель всех возлюбленных». Всеохватывающая любовь к Богу настолько меняет человека, что он оказывается в состоянии полной слитности с абсолютным бытием и тогда естественно возникает ощущение: «Я есть Истина (т. е. Бог)». Правда, такая безграничная и безоглядная любовь даже к Богу нередко завершается трагически для влюбленного. Мансур аль-Халладж, представитель так называемого «опьяняющего» суфизма, в экстазе всепоглощающей любви позволил себе столь дерзкое высказывание, из-за чего был публично казнен в 922 г. [11, с. 54]. Со временем общение мистика с божественным возлюбленным приняло форму определенного ритуала.

Главной отличительной чертой мистической практики братства маулавийа были радения с музыкой и танцами, в которых шейхи играли главную роль. Ритуалы этих радений были упорядочены и превратились в широко известные танцы «крутящихся дервишей», которые стали отличительными признаками этого братства. Они отражают жизнерадостный и глубоко эмоциональный взгляд на мир, который проповедовал Руми и его преемники. Благочестивые деяния и акты богопоклонения Руми уподобляет драгоценным дарам, которые преданный влюбленный преподносит своей возлюбленной.

Наиболее яркое выражение любовь получает в лирике, где было достигнуто совершенство в художественном изображении человеческих чувств. Для воспевания своей любви к Богу суфийские поэты широко использовали образы светской «земной» лирики (они часто воспевали красавиц, вино, страсть, подразумевая под этим свою любовь к Богу).

Вместе с тем в суфизме признается и рациональное понимание любви. Аль-Газали утверждал, что любовь может быть только результатом познания, т. к. человек любит лишь то, что он знает. Красота того, что познается разумом, величественнее красоты, доступной зрению. Согласно суфиям, существуют разные акцентуации (проявления) любви. К примеру, следует различать любовь к здоровью и любовь к тому, кто поддерживает здоровье, поскольку здоровье является объектом любви само по себе, а поддерживающий его является причиной здоровья.

По суфийским представлениям любовь самоценна и самодостаточна. Поэтому любить нечто само по себе, исключая любое другое удовольствие, кроме удовольствия от него самого, – это и есть истинная любовь. Постигание красоты также приятно само по себе, поэтому без всяких сопутствующих факторов может быть объектом любви. При чем красивым может быть и чувственно неосязаемое: прекрасный облик это не только и даже не столько внешний вид, а сколько образованность, ум, благонравие, храбрость, великодушие и другие добродетели. Все эти прекрасные качества так же, как и те, кто обладают ими, являются объектами любви.

Часто причиной любви двух людей бывает не красота или удовольствие, а лишь сходство души, которое обнаруживается между любящим и любимым. Любовь в суфизме связана с жертвенностью, способностью преодолеть себя, ибо нуждается в любви всякий, более того, если «злых любишь, то ты победил себя».

Последователи «трезвого» суфизма пытались очистить его практику от неконтролируемых экстатических элементов, продолжали делать упор на морально-этические и подвижнические стороны суфийской традиции. Так, бесспорное преимущество суфизма аль-Газали видел в соединении религиозного знания, нравственного состояния души и действия в соответствии с этим знанием. А один из основателей братства кадирийя Абдаль-Кадир ревностно отстаивал полную недосыгаемость и непостижимость Бога, которую последователи «опьяняющего» суфизма ставили под сомнение своими высказываниями об интимной близости с ним.

В целом же, согласно исламу, любовь и секс санкционированы Всевышним, как необходимые и неизбежные аспекты отношений мужчины и женщины, поскольку они коренятся в конституции человеческой природы и являются орудием промысла Творца, т. е. утверждается одновременно их имманентность человеку и трансцендентность. Кроме того, в понимании любви ислам исходит из принципа взаимосвязи и взаимодействия физического (телесного) и духовного, избегая жестко-монистического или дуалистического подхода. Несомненно, высшие ценности духа затормаживают аффекты и даже могут управлять ими. Однако высшие функции сознания не обладают витальной энергией, и репрессивное отношение к телесно-витальной основе угрожает существованию духа, который без психологической и соматической энергии теряет свою силу.

И если для религиозной традиции в целом характерно дихотомическое разделение любви на земную (грешную) и небесную (праведную и святую), то в исламе отсутствует четко выраженная иерархия и телесно-физическое в любви органично сопряжено с духовно-идеальным.

Литература

1. Бердяев Н. Метафизика пола и любви // Эрос и личность: философия пола и любви. – М., 1989.
2. Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. – М., 1990.
3. Заринкуб А.Х. Исламская цивилизация. – М., 2004.
4. Кафаров Т.Э. Полифония любви (философские и социологические очерки). – Махачкала, 2012.
5. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. – СПб., 2004.
6. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – Минск–Ростов н/Д, 1990.
7. Любовь и секс в исламе: сб. статей и фетв. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Ансар, 2005.
8. Серцова А. Возрастная динамика временных ориентаций личности // Вопросы психологии. – 2008. – № 2.
9. Сиди Мухаммед ибн Мухаммад ан-Нафзави. – М.: Рипол Классик, 2007.
10. Соловьев Э.Г. Информационное общество // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. 2. – 2-е изд. – М.: Мысль, 2010.
11. Степанянц М.Т. Восточная философия: вводный курс. – М.: Восточная литература, РАН, 1997.
12. Толстой Л.Н. Путь жизни. – М., 1993.
13. Фромм Э. Искусство любить. – М.: Азбука-классика, 2007.

14. Katrina Daly Thompson. Strategies for taming a Swahili husband: Zanzibari women's talk about love in Islamic marriages // *Agenda: Empowering women for gender equity*. – 2013. – Vol. 27. – Issue 2. – P. 65–75. DOI: 10.1080/10130950.2013.815421.

15. Solbeck D.E. «Love of the heart»: romantic love among young mothers in Mali. *Culture, Health & Sexuality // An International Journal for Research, Intervention and Care*. – 2010. – Vol. 12. – Issue 4. – P. 415–427. DOI: 10.1080/13691051003586906.

16. Taj ul-Islam Hashmi. Women and Islam: Taslima Nasreen, society and politics in Bangladesh. *South Asia // Journal of South Asian Studies*. – 1995. – Vol. 18. – Issue 2. – P. 23–48. DOI: 10.1080/00856409508723234.

References

1. Berdyaev N. *Metafizika pola i lyubvi*. [The metaphysics of sex and love] *Eros i lichnost': filosofiya pola i lyubvi*. M., 1989 (In Russian).

2. Eremeev D.E. *Islam: obraz zhizni i stil' myshleniya*. [Islam: a way of life and way of thinking]. M., 1990. (In Russian).

3. Zarinkub A.Kh. *Islamskaya tsivilizatsiya*. M., 2004 (In Russian).

4. Kafarov T.E. *Polifoniya lyubvi (filosofskie i sotsiologicheskie ocherki)*. [Polyphony love (philosophical and sociological essays)] – Makhachkala, 2012. – 148 p. (In Russian).

5. Knysh A.D. *Musul'manskii mistitsizm: kratkaya istoriya*. [Islamic mysticism: a short history] SPb, 2004 (In Russian).

6. Koran, 30; 21. Zdes' i dalee ssylki na Koran dayutsya v redaktsii. Koran: per. I.Yu. Krachkovskogo [The Quran, 30; 21. Hereinafter, references to the Qur'an are given in the revised version. Quran: translation I.Y. Krachkovsky] Minsk–Rostov n/D, 1990 (In Russian).

7. Lyubov' i seks v islame: sb-k statei i Fetv. [Love and sex in Islam: a collection of articles and Fatwas] – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Ansar, 2005. (In Russian).

8. Sertsova A. Vozrastnaya dinamika vremennykh orientatsii lichnosti. [Age dynamics of temporary personality orientations] // *Voprosy psikhologii*. – 2008. – № 2. (In Russian).

9. Sidi Mukhammed ibn Mukhammad an-Nafzawi. [Sidi Mohammed Ibn Muhammad an-Nafzawi] – Moscow: Ripol Klassik, 2007. (In Russian).

10. Solov'ev E.G. Informatsionnoe obshchestvo [Information society]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Encyclopedia of Philosophy]: in 4 vol. Vol. 2 (In Russian).

11. Stepanyants M.T. Vostochnaya filosofiya: vodnyi kurs. [Oriental philosophy: an introductory course. selected texts.] M.: Vostochnaya literatura. RAN, 1997 (In Russian).

12. Tolstoi L.N. *Put' zhizni*. [The way of life]. M., 1993 (In Russian).

13. Fromm E. *Iskusstvo lyubit'*. [The Art of Loving] M.: Azbuka-klassika, 2007 (In Russian).

14. Katrina Daly Thompson Strategies for taming a Swahili husband: Zanzibari women's talk about love in Islamic marriages // *Agenda: Empowering women for gender equity*. 2013. vol. 27. Issue 2. – P. 65–75. DOI: 10.1080/10130950.2013.815421.

15. Solbeck D.E. «Love of the heart»: romantic love among young mothers in Mali. *Culture, Health & Sexuality: An International Journal for Research, Intervention and Care*. – 2010, vol. 12. Issue 4, pp. 415–427. DOI: 10.1080/13691051003586906.

16. Taj ul-Islam Hashmi. Women and Islam: Taslima Nasreen, society and politics in Bangladesh. *South Asia: Journal of South Asian Studies*, 1995, vol. 18. Issue 2, pp. 23–48. DOI: 10.1080/00856409508723234.

Поступила в редакцию 25.11.2014 г.